

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

НАУКА И СОЦИУМ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
(2 ЧАСТЬ)

(Новосибирск, 1 марта 2019 г.)

Новосибирск
2019

УДК 37(063)+159.9(063)+61(063)
ББК 74я43+88я43+5я43

Рекомендовано научно-методическим
советом АНО ДПО «СИПППИСР»

НЗ4

Редакционная коллегия:

Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук, доцент (отв. редактор)
Елинская Янина Алексеевна, директор АНО ДПО «СИПППИСР»
Макарихина Инна Михайловна, канд. пед. наук, PhD (переводчик)
Одиноква Наталья Александровна, доцент АНО ДПО «СИПППИСР»
Черноусова-Никонорова Татьяна Владимировна, канд. пед. наук (технический редактор)

Рецензенты:

Баликоев Владимир Заурбекович, доктор эконом. наук
Кузь Наталья Александровна, канд. пед. наук
Пискун Ольга Юрьевна, канд. психол. наук
Чухрова Марина Геннадьевна, доктор медицинских наук

Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (1 марта 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. Е.Л. Сорокина – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2019. – Ч. 2. – 163 с.

ISBN 978-5-6041878-3-8

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Наука и социум», отражающие актуальные проблемы и перспективы развития науки. Конференция организована и проведена АНО ДПО «СИПППИСР».

В сборник также включены тезисы докладов участников конференций: «Одаренный человек в современной образовательной экосистеме», «Роль фонопедии в современном образовании, медицине, психологии».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

УДК 37(063)+159.9(063)+61(063)
ББК 74я43+88я43+5я43
ISBN 978-5-6041878-3-8

© АНО ДПО «СИПППИСР», 2019
© Группа авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Аршанская О.В. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В УПРАВЛЕНИИ КОНФЛИКТАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	5
Елинская Я.А., Чухрова М.Г., Фетисова О.Г. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ	10
Калимова А.Д., Жекибаева Б.А., Анесова А.Ж., Макарихина И.М. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ИНТЕГРИРОВАННОМУ ОБУЧЕНИЮ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	16
Коваленко С.В., Казазаев К.Г. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМАНДИРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ	25
Кузь Н.А., Хлебникова М.Г., Елинская Я.А. ПРОЕКТНАЯ РАБОТА «ПАРЦИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА «ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ»»	36
Махракова А.В. ВОЗМОЖНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ E-LEARNING НА УРОКАХ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	44
Невзорова Л.В., Новикова Л.А., Новикова Г.А. ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА	51
Прибыткова Ю.А., Неволлина В.В. АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	54
Скуратовская Н.А., Быкова Е.В., Сорокина Е.Л. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКА ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК «ОТКРЫТОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ»	59
Скуратовская Н.А., Сорокина Е.Л., Елинская Я.А. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОПОРНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ, ВАРИАТИВНЫХ И ВОСТРЕБОВАННЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	69
Терентьева А.А. РОЛЬ ТРЕНИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ	83
Черноусова-Никонорова Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ	87

ПСИХОЛОГИЯ

Бадалян Э.К. ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ ДОШКОЛЬНИКА И РАЗВИТИЯ ЕГО КОГНИТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	94
Лимонцева Г.В. ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА «ПАТРИОТИЗМ»	97

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Новикова Г.А., Новикова Л.А. ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РИСКА РАЗВИТИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ	101
Потехина Е.А. НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДЕФЕКТА ПРИ ШИЗОФРЕНИИ	104
Соколова М.А., Захматова Д.И., Подтяжкина Л.И. ВЛИЯНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬНЫХ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ	107

ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баликов В.З. КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК	112
---	-----

Машкин А.Л., Гоголина Е.С., Казицкая Н.В., Дрейцен М.А. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ	117
Машкин А.Л., Гоголина Е.С., Казицкая Н.В., Дрейцен М.А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕРОПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	121
Юстратова И.Л., Юстратов Д.В. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕНТНЫЕ СТАВКИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	126
СОЦИОЛОГИЯ	
Елинская Я.А., Иващенко Я.С. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И ИЕРАРХИЯ ШАМАНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРИОД С 1990-Х ПО 2010-Е ГГ.: К ПРОБЛЕМЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕОШАМАНИЗМА	132
Елинская Я.А., Иващенко Я.С. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ НЕОШАМАНИЗМА В СИБИРИ И НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ	140
ТРАНСПОРТ	
Борисов С.В. ВЛИЯНИЕ ШИРОКОПОЛОСНОЙ ВИБРАЦИИ НА ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	147
СТРОИТЕЛЬСТВО. АРХИТЕКТУРА	
Молчанов В.С., Коженков В.Н. АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАНЦИЙ НОВОСИБИРСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА	150
Молчанов В.С., Медведев В.И. К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	157
ФИЛОСОФИЯ	
Бейсембеков Т.И., Иващенко Я.С. ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Д. ВИЛЬНЁВА)	160

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В УПРАВЛЕНИИ КОНФЛИКТАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аршанская Оксана Валерьевна.

Южно-Сахалинск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сахалинский государственный университет», доцент кафедры психологии, sheshukova@bk.ru.

Аннотация: данная статья посвящена анализу способов урегулирования конфликтов в образовательной организации. Роль руководителя образовательной организации в нивелировании конфликтов велика. Использование им на практике собственных организационных возможностей может существенно снизить уровень конфликтности в педагогическом коллективе.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, управление конфликтами, функции руководителя в разрешении конфликтов.

ORGANIZATIONAL OPPORTUNITIES OF THE HEAD OF CONFLICT MANAGEMENT IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

Oksana Valerievna Arshanskaya.

Yuzhno-Sakhalinsk, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Sakhalin State University», Associate Professor of the Department of Psychology, sheshukova@bk.ru.

Abstract. This article is devoted to the analysis of ways to resolve conflicts in an educational organization. The role of the head of the educational organization in leveling conflicts is great. Using them to practice their own organizational capabilities can significantly reduce the level of conflict in the teaching staff.

Key words: conflict situation, conflict management, functions of a leader in conflict resolution.

Разрешение конфликтных ситуаций – это проблема, которая наиболее актуальна для современного общества, поскольку увеличение напряженности и разногласий в совместном труде и в деловых взаимоотношениях между людьми становится фактором, снижающим качество, эффективность, производительность и результативность деятельности в различных организациях. В трудовой сфере часто происходят столкновения, связанные с разрешением производственных вопросов. Конфликты возникают в совершенно разных организациях и учреждениях, но разрешение конфликтов в подобных случаях напрямую зависит от организационных возможностей руководителя.

Исследование специфики конфликтов и конфликтогенных факторов имеет давнюю историю, как в зарубежной, так и в отечественной психологической

науке. Начиная с 80-х гг. XX века научные изыскания в области изучения конфликтов сосредоточились на разработке мировоззренческих проблем. В частности, большая часть публикаций, которые появились в этот временной период, рассматривали проблемы общей теоретико-методологической направленности конфликтологии. Среди исследователей данной проблемы необходимо выделить А.Я. Анцупова, А.В. Дмитриева, А.И. Донцова, Ю.Г. Запрудского, А.К. Зайцева, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Кудрявцева, В.О. Рукавишникова, В.И. Сперанского, Е.И. Степанова, В.М. Шепеля и др.

Анализ исследований того времени позволил выделить один из важнейших аспектов конфликтологического знания: специфика конфликтов в производственно-трудовой деятельности. Разработкой данного направления занимались такие учёные, как В.И. Андреева, Ф.М. Бородкин, Н.В. Гришина, А.Г. Ковалев, Н.М. Коряк, Ю.Д. Красовский, Ю.В. Платонов, Т.С. Сулимова, В.Н. Шаленко.

Новый вектор в исследованиях конфликтов появился в связи с развитием отрасли педагогическая конфликтология, в рамках которой анализировались проблемы столкновения интересов и эскалации конфликтов среди участников образовательного процесса. Авторами наиболее значимых социально-психологических исследований стали В.М. Афонькова, С.В. Баныкина, М.Г. Битянова, В.И. Журавлев, А.В. Майорова, М.М. Рыбакова, Я.С. Турбовской, П.В. Худоминский, С.М. Шурухт, и др. [1, с. 312].

В контексте педагогической конфликтологии стал актуальным вопрос о функциях и роли руководителя как субъекта конфликта. Содержание деятельности руководителя в процессе урегулирования конфликтной ситуации среди подчиненных связано с выражением антагонистических идей, направленных на поддержание значимых факторов для коллектива в целом. Таким образом, руководитель в большинстве конфликтов занимает позицию оппонента и отстаивает интересы лиц, подчиненных ему.

По данным социологов, самыми распространенными основаниями для вступления руководителя в конфликтную ситуацию является несоблюдение профессиональной этики, отклонение от норм трудовых нормативных актов, а также предвзятость в оценке деятельности сотрудников начальником. Исходя из того, что служебная этика опирается на ряд центральных норм и принципов, к конфликтным ситуациям в профессиональном взаимодействии может привести отсутствие вежливости и деликатности, пренебрежительное отношение к подчиненным, бестактность, откровенное проявление собственной антипатии, грубость, высокомерие, обман, утаивание информации либо невыполнение обещаний. Кроме этого, провоцирующими конфликт факторами между руководителем и подчиненными может стать нетерпимость к мнениям, отличным от мнения начальника, «зажим» критики, принижение достоинств сотрудников. Данные свойства личности преимущественно часто демонстрируют лица с проблемами волевой регуляции и не обладающие элементарной культурой общения.

Сопричастному в конфликте руководителю необходимо выстроить траекторию, итогом которой станет возобновление взаимного уважения и доверия

в коллективе. Выполнение принципов и норм профессиональной педагогической этики включает осознание и принятие психологических особенностей подчиненных, мотивов их деятельности, осторожное отношение к обстоятельствам, эскалирующим конфликты.

Профессиональная культура личности руководителя определяется уровнем его общих интеллектуальных способностей, успешностью социального взаимодействия, пониманием чувств и намерений других людей. Профессиональная педагогическая этика предполагает, что руководитель умеет не только правильно вести деловую беседу, но успешно выходит из критических ситуаций, имеет хорошо развитые рефлексивные способности. Способность руководителя быть тактичным и воспринимать невербальную информацию во время общения с подчиненными, умение создать доверительные условия для совместной деятельности, стремление заинтересованно выслушать собеседника – это наиболее значимые приемы предотвращения конфликтов, возникающих в производственно-трудовой сфере.

Руководитель организации должен уметь демонстрировать навыки анализа работы сотрудников с элементами конструктивной критики. В свою очередь, конструктивная критика в работе с педагогическим коллективом – это производственная необходимость в деятельности каждого руководителя, обеспечивающая эффективное выполнение функциональных обязанностей подчиненных. Используя критику, руководитель должен показывать глубокое погружение в суть проблемы, стремится корректно рассматривать позицию каждой противоборствующей стороны. Неприемлемо ущемлять достоинство и личностные качества подчиненного, подвергнутого критике [2, с. 155].

Эффективное управление педагогическим коллективом предполагает использование руководителем конструктивных способов разрешения конфликтных ситуаций в случаях, когда конфликт не удалось предотвратить. В настоящее время описано большое количество приемов конструктивного разрешения возникшего конфликта, которые можно использовать для реализации бесконфликтного управления организацией:

- мотивировать сотрудника принять тот путь разрешения конфликта, который необходим организации и ее процветанию;
- усилить организационно-правовую сторону конфликтной ситуации;
- демонстрировать умение прислушиваться к мнению подчиненного, стремится занять его позицию, ориентироваться на серьезные сообщения и заявления, о которых подчиненный информирует руководителя;
- проявлять заботу о сотруднике в части решения проблем, носящих организационный характер;
- помогать оптимизировать профессиональную деятельность сотрудника (например, рабочее пространство, рабочее место);
- не применять в своей речи оскорбительные и унижительные слова, не использовать повышение тона в беседе с подчиненным;
- относиться с уважением к подчиненному, соблюдать принципы профессиональной субординации в деловом общении с сотрудниками [4, с. 260].

Правовая культура личности в трудовых отношениях имеет первостепенное значение. Правоисполнительское поведение в профессиональной деятельности – это гарант непредвзятого отношения ко всем сотрудникам на равных. Управление педагогическим коллективом требует от руководителя особого отношения к коллегам, включающее уважение, твёрдость морально-нравственных устоев, уравновешенность и спокойствие; кроме этого, от руководителя требуется применение принципов целесообразности и справедливости в профессиональной деятельности и общении, объективность руководителя. Снижение управленческой эффективности руководителя исследователи связывают с определенными отношениями с подчинёнными, к которым относят неформальные коммуникации с сотрудниками, «панибратство», завоевание «дешевого» авторитета посредством великодушия и чрезмерной доброты [3, с. 262].

В ходе разрастания конфликта, в который руководитель оказывается включённым, его возможности влиять на ход деятельности оппонентов существенно снижаются. Руководитель усилием воли может вдохновить сотрудников к сотрудничеству, направить их на взаимодействие, исключив при этом избегание конфликта и конкуренцию. Предотвращение эскалации конфликта связано со сближающей сотрудников функцией руководителя, несмотря на то, что он может придерживаться определенных взглядов по конфликтному вопросу. Таким образом, основная роль руководителя в конфликтной ситуации связана с улаживанием конфликта. Выступая в качестве посредника, руководитель становится соединительным элементом во взаимодействии противоборствующих сторон. Необходимо учесть, что у руководителя нет права оставлять конфликт неразрешенным, поскольку это может сказаться на статусе самого руководителя [3, с. 266].

Функция руководителя в конфликтной ситуации связана с постоянным контролем основных конфликтогенных факторов. Следовательно, в своей деятельности по управлению конфликтами руководитель должен использовать следующие психологические рекомендации:

- конфликты – это естественное проявление человеческого общения, нормальный способ социального взаимодействия и отношений людей, занятых совместной деятельностью, не стоит бояться и избегать конфликтов, если ситуация является напряженной;
- необходимо уметь анализировать конфликтные ситуации, определять подлинные причины возникающих конфликтов, цели и особенности поведения противоборствующих сторон;
- научиться использовать в практике управления коллективом специальные приёмы и процедуры, навыки конструктивного влияния на персонал в конфликтных условиях;
- всесторонне оценивать итоговый результат допущенного конфликта, его значимость и влияние на отдельные личности, группы работников, коллектив в целом [1, стр. 313-314].

Руководитель, выступая в роли медиатора в конфликтной ситуации, даёт возможность направить конфликт в функционально-позитивное русло и свести к минимуму их негативные последствия.

Следовательно, роль руководителя заключается в том, чтобы опереться на посреднические возможности партнёрской позиции; перевести возникшую в коллективе конфликтную ситуацию в плоскость делового обсуждения вызвавшей её проблемы, выяснения и устранения причин расхождений в оценках, намерениях, поступках. Действуя целенаправленно и конструктивно, можно ослабить негативные последствия конфликта и извлечь из него максимум позитивных результатов.

Исследования в области педагогической показывают, что личность руководителя является решающим фактором преодоления конфликтности на производстве. От качеств, которыми он обладает, зависит, может ли он быть для сотрудников примером высокопрофессионального поведения или, напротив, служить наглядным примером того, как не надо руководить. Руководитель, участвуя в управлении конфликтами, должен обладать следующими качествами:

- организатор трудового процесса;
- специалист, компетентный в решении задач вверенного подразделения;
- человек высокой культуры поведения, владеющий знаниями и навыками в области этики деловых отношений.

Неотъемлемой составной частью указанных функций управления является выполнение руководителем задач координационного характера: функции представления и защиты интересов коллектива перед вышестоящим руководством и внешним окружением; функции проведения в подразделении эффективной мотивационной политики, распределения работ между сотрудниками с учётом их интересов; функции по обеспечению необходимой помощи подчинённым в решении задач. Эффективность выполнения указанных общих и координационных функций немыслимо без владения руководителем широкими и основательными знаниями в области своей профессиональной деятельности. Также, для поддержания положительного социально-психологического климата в коллективе руководителю необходимо пользоваться юридическими знаниями по трудовым отношениям. Знать их основы, своевременно обращаться к соответствующим справочникам или специалистам-консультантам – важное условие эффективного личного примера руководителя.

Пользуясь этими приёмами, руководитель может грамотно регулировать и разрешать назревающие конфликтные ситуации без нанесения ущерба своему авторитету и не нарушая психологический климат в рабочем коллективе. Несомненно, большое значение в управлении конфликтами имеет личность руководителя, его порядочность и культура общения.

Библиографический список:

1. Аршанская О.В. Психологические методы и технологии, обеспечивающие повышение имиджа вуза // Итоги науки в теории и практике 2018. Сборник научных работ 46-й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, декабрь 2018). Москва: ЕНО, 2018. – С. 312-314.
2. Галустова О.В. Конфликтология в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 216 с.
3. Парыгин Б.Д. Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива. Л.: Изд-во «Наука». Ленинградское отделение, 1986. – 240 с.
4. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. – СПб.: Питер, 2009. – 310 с.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ

Елинская Янина Алексеевна.

г. Новосибирск, АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», директор, sispp_nsk@mail.ru.

Чухрова Марина Геннадьевна.

г. Новосибирск, доктор медицинских наук, профессор АНО ДПО «СИППИСПР», профессор ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», mba3@ngs.ru.

Фетисова Ольга Геннадьевна.

г. Новосибирск, фонопед, член Российской общественной академии голоса, преподаватель АНО ДПО «СИППИСПР», sispp_nsk@mail.ru.

Аннотация. Правильно темпоритмически и интонационно организованная речь сопутствует благоприятному психоэмоциональному состоянию, гармоничной и уравновешенной психике, конструктивным мотивациям и хорошей адаптации в социуме. Коммуникативная культура напрямую связана с голосоречеобразованием. У современных детей школьного возраста голосоречевые нарушения проявляются в дисбалансе ритмической, темпоритмической, ритмоинтонационной составляющей речи, а также в дикционных нарушениях и выраженных нарушениях индивидуального тембра голоса. В этой системе фонопедическое обеспечение требует неотложных мер по созданию системы мероприятий, позволяющих проводить массовое обследование детей дошкольного, школьного возраста с целью диагностики и своевременной коррекции нарушений фонационной и интонационной (невербальной) стороны речи.

Ключевые слова: фонопедия, невербальные составляющие речи, темпоритмическая организация речи, коммуникативная культура.

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR DIAGNOSTICS AND CORRECTIONS OF THE NEVERBAL SIDE OF SPEECH IN CHILDREN

Elinskaya Yanina Alekseevna.

Novosibirsk, "Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work", Director, sispp_nsk@mail.ru.

Chukhrova Marina Gennadievna.

Novosibirsk, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, mba3@ngs.ru.

Fetisova Olga Gennadievna.

Novosibirsk, phonopedist, member of the Russian Public Voice Academy, Lecturer at the Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, sispp_nsk@mail.ru.

Abstract. Right temporaleschi and intonation organized it a favourable emotional state, a harmonious and balanced mind, constructive motivation and a good adaptation in society. Communicative culture is directly connected with golograficheskaya. Modern children school age holosericea disorders are manifested in the imbalance rhythmic, rhythmic, edmontonians part of their speech, as well as in diccianni violations and severe violations of individual voice. In this system, phonopedic support requires urgent measures to create a system of measures that allow mass examination of children of preschool and school age for the purpose of diagnosis and timely correction of violations of the phonational and intonation (non-verbal) side of speech.

Key words: fanpedia, nonverbal components of speech, rhythmic organization of speech, communicative culture.

Поскольку голосовой феномен – явление не только физиологическое, но и физическое, он становится предметом изучения такого раздела физики, как акустика, которая дает четкие характеристики каждого воспроизведенного звука. Согласно акустике, звуком считается распространение колебаний в упругой среде. Человек и говорит, и поет в воздушной среде, поэтому звук голоса – это колебание частиц воздуха, распространяющихся в виде волн сгущения и разрежения, как волны на воде, со скоростью 340 м/с.

Среди окружающих нас звуков различаются тоновые звуки и шумы. Первые порождаются периодическими колебаниями источника звука с определенной частотой. Периодичность колебаний создает в нашем слуховом органе ощущение высоты звука. Шумы появляются при беспорядочных колебаниях различной физической природы.

В голосовом аппарате человека возникают и тоновые, и шумовые звуки. Все гласные имеют тоновой характер, а глухие согласные – шумовой. Чем чаще совершаются периодические колебания, тем выше воспринимаемый нами звук. Таким образом, высота звука – это субъективное восприятие органом слуха частоты колебательных движений. Качество высоты звука зависит от частоты колебаний голосовых складок в 1 с. Сколько смыканий и размыканий голосовые складки осуществляют в процессе своих колебаний и сколько порций сгущенного подскладочного воздуха они пропускают, таковой оказывается и частота рожденного звука, т.е. высота тона.

Изменение высоты основного тона создает выразительность речи. Одной из составляющих интонации является мелодика – относительные изменения высоты основного тона звуков. Отсутствие заметной, меняющейся мелодики речи делает ее маловыразительной и обычно свидетельствует о какой-либо патологии.

Для характеристики нормального голоса существует такое понятие, как тоновой диапазон – объем голоса – возможность продуцировать звуки в

определенных пределах от самого низкого тона до самого высокого. Это свойство для каждого человека индивидуально.

Сила голоса, его мощность, зависит от интенсивности амплитуды колебаний голосовых складок и измеряется в децибелах, чем больше амплитуда этих колебаний, тем голос сильнее. Однако в большей степени это зависит от подскладочного давления воздуха, выдыхаемого из легких в момент фонации: если человек собирается громко крикнуть, он предварительно делает вдох. Сила голоса зависит не только от количества воздуха в легких, но и от умения расходовать выдыхаемый воздух, поддерживая постоянное подскладочное давление.

Особое значение в характеристике силы голоса приобретает динамический диапазон – максимальная разница между звуком самым тихим (*piano*) и самым громким (*forte*). При нарушении координационных взаимоотношений между натяжением голосовых складок и воздушным давлением происходит потеря силы голоса и изменение его тембра.

Тембр звука является существенной характеристикой голоса. По этому его качеству мы узнаем знакомых людей, известных певцов, еще не видя их воочию. В человеческой речи все звуки сложны. Тембр отражает их акустический состав, т. е. строение. От того, в каких частотных областях возникают обертоны, зависят такие качества голоса, как его звонкость, полетность.

Тембр формируется благодаря резонансу, возникающему в полостях рта, глотки, гортани, трахеи, бронхов. При фонации резонанс усиливает отдельные обертоны звука, формирующегося в гортани, и вызывает совпадение колебаний воздуха в полостях грудной клетки и надставной трубки.

Взаимосвязанная система резонаторов не только усиливает обертоны, но и влияет на сам характер колебаний голосовых складок, активизируя их, что в свою очередь вызывает еще большее резонирование. Выделяют два основных резонатора – головной и грудной. При использовании верхних резонаторов голос приобретает яркий полетный характер, а у говорящего или поющего возникает ощущение, что звук проходит через лицевые части черепа. Исследованиями Р. Юссена (1950) доказано, что вибрационные явления в головном резонаторе возбуждают лицевой и тройничный нервы, которые связаны с иннервацией голосовых складок и стимулируют голосовую функцию.

Большое значение для качества голоса имеет способ его подачи – атака звука.

Рассмотренные акустические свойства присущи нормальному, здоровому голосу. У всех людей в результате голосоречевой практики формируется достаточно четкое представление о голосовой норме детей и взрослых в зависимости от пола и возраста. Однако в настоящее время голосоречевые функции детей и подростков претерпевают неблагоприятные изменения [2, 3]. На что в очередной раз мы хотим обратить внимание.

Диагностика голосоречевой функции в настоящее время не имеет широкого распространения в силу объективных причин (отсутствие специалистов, приборов, знаний в этой области). Проблема заключается в том, что диагностику на ранней стадии нарушения голосоречеобразования проводят психиатры,

психологи и логопеды, как правило, без присутствия фонопедов (число которых в России ограничено). В сферу деятельности психолого-медико-педагогической комиссии не входят вопросы, связанные с анализом нарушений интонационной стороны речи. При работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, как правило, логопеды базируются только на коррекции фонетико-фонематических и лексико-грамматических средств языка. Невербальной стороне речи не уделяется должного внимания. Необходима своевременная диагностика и коррекция невербальной стороны речи ребенка: темпа, ритма, мелодики, звонкости, тембра, – всех тех параметров, которые не входят в поле зрения логопеда, имея при этом огромное значение для дальнейшего развития ребенка, формирования у него правильной и красивой речи. Правильно организованная речь, ритмичная, мелодичная и звонкая, как показали наши исследования, является, кроме всего прочего, еще и залогом крепкого психосоматического здоровья [1, 4, 5].

К сожалению, в настоящее время почти 50% детей имеют нарушения голосообразования, и страдает, прежде всего, невербальная сторона речи. Связано ли это с компьютеризированными программами обучения чтению, или с другими инновациями – мы не хотим обсуждать. Помочь таким детям вернуть здоровый голос и здоровье в целом – вот наша задача.

Известно, что эмоциональные интонации родной речи наиболее рано распознаются в процессе онтогенеза: ласковый или сердитый тон речи понимаются младенцем ещё до развития у него навыков восприятия и порождения словесной (вербальной) речи, а ребёнок, уже умеющий говорить, распознаёт интонацию до восприятия смысла слов. Однако овладение речью происходит только в живом, непосредственном общении с другими людьми, общение ребенка с телевизором или планшетом неэффективно. Ребёнку мало только слушать, ему необходимо участвовать в диалоге. Слова, не обращенные к нему лично и не предполагающие его ответа, не затрагивают волю ребёнка и не способствуют развитию его речевых навыков, не тренируют его эмоциональную сферу, формируют алекситимичную личность. Ребенок привыкает к пассивному восприятию информации. Язык обедняется, появляется много устойчивых штампов, теряется или не формируется эмоциональная и интонационная выразительность, что накладывает отпечаток на коммуникативную компетентность, и в целом обедняет личность.

На уровне коры головного мозга темп и ритм речи выполняет различные функции, общее назначение которых – налаживать и усиливать работу мозга, «загружая» все его способности (а не только языковые). Темпоритмический рисунок речи задает мозгу ритмическую систему временной организации его работы. Ребенок должен слышать и воспринимать правильно организованную речь. Можно сказать коротко: «Тренированное ухо – тренированный мозг». Наши многолетние исследования подтверждают этот тезис [1, 2, 3, 4, 5].

Механизмы голосоречеобразования тесно связаны со способностью человека воспринимать свои и чужие чувства, контролировать и выражать их. Часто у подростков мы слышим монотонную, беспаузную речь, в которой отсутствуют динамические компоненты интонации, сглажен ритмический контур

слов, неопределен тембр голоса. Эти нарушения, помимо того, что они не красят человека, еще и сопровождаются сниженным иммунитетом, частными простудными заболеваниями и – нередко психосоматической патологией. Это выявляется по данным медицинских карт. Такие дети выявляют и психоэмоциональные нарушения: тревожность, возбудимость, обидчивость, замкнутость или агрессивность, им трудно учиться. Наряду с нарушениями речи снижен их когнитивный и интеллектуальный потенциал. При этом, как многократно отмечалось нами, своевременная коррекционная работа, которая делает голос громким, звонким, мелодичным и красивым – преобразует этих ребят. Нормализация фонационного дыхания благоприятно сказывается на развитии мозга. Улучшается память, внимание, появляются успехи в учебе, повышается иммунитет. Коррекция звукопроизводительной стороны речи (особенно у детей с диагнозом «дизартрия средней степени тяжести») повышала самооценку ребенка, давала ему новый стимул к развитию.

Мы в очередной раз стремимся обратить внимание родителей, педагогов, психологов, воспитателей детских садов на функцию речи у детей, на невербальные характеристики речи. В настоящее время имеется возможность путём скринингового обследования детей выявлять дефекты голосоречеобразования на ранней стадии и контролировать динамику процесса при коррекционных мероприятиях, проводимых фонпедами и педагогами. Коррекционные мероприятия включают тренировки по нормализации фонационного дыхания, коррекции дикции и тембра голоса, ритмической организации слова, темпоритмической организации фразы. Коррекция голоса и речи направлена на качественное звучание гласных звуков в режиме работы головного и грудного резонаторов, согласных – с чётким выделением голосом основных дифференциальных признаков этих звуков. Коррекция ритмического контура слова, тренировка в наличии пауз и соблюдение закона физиологической обеспеченности речи позволяют восстановить деформированную темпоритмоинтонационную организацию фразы и предложения.

Проведение коррекционно-развивающей программы поможет улучшить состояние голоса и речи, а через него повысить уровень всестороннего развития ребенка, его памяти, внимания, воображения, коммуникативных способностей.

Библиографический список:

1. Макуха В.К., Чухрова М.Г., Фетисова О.Г., Боровикова Д.В. Невербальные компоненты речи и их роль в развитии ребенка. Монография. Изд-во НГТУ. – Новосибирск, 2019. – С. 162.
2. Фетисова О. Г., Фетисов Г. М., Коррекция темпоритмоинтонационной организации речи у младших школьников // Мир науки, культуры и образования, август 2009. - №14(16). – С. 282–284.
3. Фетисова О. Г., Чухрова М. Г. Макуха В. К. Концепция поддержки и развития фонетических практик в Сибири. Мир науки, культуры, образования, 2014. № 4 (47). – С. 229–231.
4. Чухрова М.Г. Взаимосвязь психосоматического состояния младших школьников и их голосоречевых характеристик // Наука и социум: Материалы

Всерос. Науч.-практ. конф. с междунар. участием. 1 марта 2018 г. / Отв.ред. Е.Л.Сорокина. – Новосибирск: Изд-во ЧУДПО Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы. – 2018. – С. 99–104.

5. Чухрова М.Г., Боровикова Д.В. Влияние голосоречевых нарушений на развитие воображения у старших дошкольников // Наука и социум: Материалы Всерос. Науч.-практ. конф. с междунар. участием. 15 дек. 2018 г. / Отв.ред. Е.Л. Сорокина. – Новосибирск: Изд-во ЧУДПО Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы. – 2018. – С. 116–125.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ИНТЕГРИРОВАННОМУ ОБУЧЕНИЮ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Калимова Асемгуль Джамбуловна.

Казахстан, г. Караганда, PhD докторант специальности 6D010200 – «Педагогика и методика начального обучения», Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, kargu_ase@mail.ru.

Жекибаева Ботагоз Абдрахманова.

Казахстан, г. Караганда, к.п.н., ас.профессор, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, bzhekibaeva@mail.ru.

Анесова Альбина Женисовна.

Казахстан, г. Павлодар, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, доктор PhD, ас. профессор, anesova_albina@mail.ru.

Макарихина Инна Михайловна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), канд. пед. наук, доктор PhD, доцент кафедры «Иностранный языки», michmacha@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена научно-теоретической готовности будущих учителей к интегрированному обучению в начальной школе. Выявлены задачи, которые стоят перед высшим учебным заведением в процессе подготовки будущих учителей. Изучена сущность понятия «готовность» с точки зрения толкования его смысла, которая уточнена на основе анализа научных исследований психологов и педагогов. Определены особенности, характеризующие процесс подготовки. Определены блоки готовности будущих учителей к исследуемому виду деятельности: научно-теоретический, практический, психологический. Охарактеризована готовность будущих учителей к интегрированному обучению в начальной школе. Теоретически обоснована и доказана значимость подготовки будущих учителей к интегрированному обучению в начальной школе.

Ключевые слова: готовность, подготовка, будущие учителя, интегрированное обучение.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL READINESS OF FUTURE TEACHERS FOR INTEGRATED TEACHING IN ELEMENTARY SCHOOL

Kalimova Asemgul Djambulovna.

Kazakhstan, Karaganda city, PhD student, by speciality 6D010200 – «Pedagogy and methods of primary education», The Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov, kargu_ase@mail.ru.

Zhekibayeva Botagoz Abdrahmanovna.

Kazakhstan, Karaganda city, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, The Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov, bzhekibaeva@mail.ru.

Anesova Albina Zhenisovna.

Kazakhstan, Pavlodar city, PhD, S. Toraihyrov Pavlodar State University, anesova_albina@mail.ru.

Makarikhina Inna Mikhailovna.

Russia, Novosibirsk. Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstin), k.p.s., PhD, associate professor of «Foreign languages» Department, michmacha@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the scientific and theoretical readiness of future teachers to integrate in primary school. Identified tasks that face the university in the process of preparing future teachers. The essence of the concept of “readiness” is studied from the point of view of the interpretation of its meaning, which is clarified on the basis of the analysis of scientific studies of psychologists and teachers. The features characterizing the process of preparation are determined. The blocks of readiness of future teachers for the studied type of activity are determined: scientific-theoretical, practical, psychological. Characterized by the readiness of future teachers for integrated education in primary school. Theoretically substantiated and proved the importance of preparing future teachers for integrated primary school education.

Key words: readiness, training, future teachers, integrated learning.

В современных условиях значимость проблем, связанных с подготовкой учителя, никогда не подвергалась сомнению, но приобрели особую актуальность в связи с тем, что в системе образования Казахстана происходят кардинальные преобразования, вызванные:

- усовершенствованием системы образования, вызванной потребностью подготовки новой системы ценностей, сфокусированной на личности занимающейся свободно реализацией, способной к гибкой смене способов и форм жизнедеятельности на основе коммуникации позитивного типа и принципа социальной ответственности;
- сменой устоявшейся парадигмы образования, в которой усвоения готовых знаний становится явно недостаточно, когда учащиеся из пассивного объекта превращается в активного субъекта образовательного процесса при изменении роли и функции учителя;
- компьютеризацией и информатизацией всей системы образования.

В психолого-педагогической науке, проблема профессиональной подготовки будущих учителей к практической, творческой, самостоятельной, деятельности всегда была в центре внимания. Теоретически проанализировав научно-педагогическую литературу, нами определены четыре задачи, которые стоят перед высшим учебным заведением в процессе подготовки будущих учителей.

Первой задачей вуза является то, чтобы предложить будущему специалисту структурированные знания о закономерных взаимосвязях человека с природой, обществом, наукой, культурой, государством, о процессах формирования личности, развивающихся в мире ценностей в отношениях к другому и к самому себе. Углубляя, развивая и уточняя целостную гуманитарную и естественную картину мира, эта общая для всех педагогических специальностей составляющая профессионально-ориентированного знания позволит студенту овладеть критериями оценки природных и социальных явлений, феноменов культуры, а также способам интерпретации и добывания научной информации, ее обработки и хранения, научит умению видеть «свой» предмет в педагогическом процессе.

Ориентацией будущего учителя на профессиональную деятельность, предметом которой является человек, занимается высшее учебное заведение, поэтому фундамент профессиональной подготовки учителя составляет совокупность современных научных знаний о человеке, его становлении и развитии в реальном социокультурном обществе.

Вооружение будущего учителя системой антропологического знания, излагаемого в учебных курсах по принципам проблемно-содержательной взаимосвязи социально-гуманитарных, психолого-педагогических и культурологических дисциплин является – второй задачей вуза.

Третья задача – обеспечить становление профессионально личностной культуры педагога, как способа его жизнедеятельности, «инструмента» реализации индивидуальных творческих сил в педагогической деятельности.

Четвертая задача – сформировать у будущего учителя систему фундаментальных знаний в избранной профессиональной деятельности [1, с. 36].

В трудах Б.Г. Ананьева, Кузьминой Н.В., А.К. Марковой, А.В. Петровского, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, К.М. Дурай-Новаковой отражены теоретические подходы к содержанию и организации процесса профессиональной подготовки учителя.

Так, в 50-х годах 20 века в связи с исследованием Б.Г. Ананьева человека как субъекта деятельности понятие «готовность» стало актуальным. Несмотря на широкую распространенность в научно-педагогической литературе, понятие готовности к выполнению какой либо деятельности не имеет однозначной трактовки. Понятие «готовность» к высокопродуктивной деятельности в определенной области труда Б.Г. Ананьев определил, как проявление способностей [2, с. 69].

Автор Кузьмина Н.В. связывает готовность педагога с умениями решать профессионально-педагогические задачи, а также со способностью перехода от интуитивного к осознаваемому действию [3, с. 159].

Согласно исследованию А.К. Марковой, существует связь между уровнем готовности педагога и путями овладения профессией, автор учитывала важность учета индивидуальных особенностей будущего педагога [4, с. 139].

К указанному направлению примыкает А.В. Петровский, понимающий установку как «неосознанное личностное состояние готовности к определенной деятельности, с помощью которой может быть удовлетворена та или иная потребность» [5, с. 98].

Другая группа ученых М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, в целом соглашаясь с этим положением готовности, рассматривают как сложное психологическое состояние, которое определяется наличием следующих компонентов: познавательные, эмоциональные, мотивационные, волевые [6, с. 124].

Согласно исследованиям авторов М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, в структуре подготовки будущего учителя необходимо учесть следующие компоненты:

- мотивационный (положительное отношение к педагогической деятельности);
- ориентационный (знания и представления об особенностях и условиях педагогической деятельности, ее требования к личности педагога);
- операциональный (владение способами и приемами профессионально-педагогической деятельности, необходимыми знаниями, умениями и навыками);
- волевой (самоконтроль, ответственность, умение управлять свою деятельность);
- оценочный (самооценка своей профессиональной подготовленности, соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным образцам) [6, с. 148].

По мнению ряда ученых, психологическая готовность представляет собой «мгновенную мобилизацию сил личности или концентрацию, направленных в нужный момент на выполнение некоторых действий», «состояние действовать определенным способом, в определенном направлении». Как устойчивая характеристика личности и как состояние, психологическая готовность дает возможность будущему учителю реализовать важные задачи в педагогическом процессе. Данный вывод для нас актуален, поскольку через психологические состояния посредством их многократного повторения формируются необходимые профессиональные качества будущего учителя.

В ряде исследований Н.В. Ипполитовой, Н.Н. Хан, Л.В. Кондрашовой, Н.М. Яковлевой, готовность к педагогической деятельности рассматривается как интегративное профессионально значимое качество (свойство, образование) личности, в состав которого входят различные компоненты, в зависимости от определенного вида готовности.

Автор К.М. Дурай-Новакова, определяя содержание и структуру готовности к педагогической деятельности, указывает, что формирование ее возможно в вузе. Особую значимость, по мнению автора исследования, играют важные составляющие профессиональной готовности такие как: мотивация; мобилизация умений; общая подготовка к педагогической деятельности; установка на профессиональную деятельность; потребности и свойства личности; удовлетворение педагогической деятельностью [7, с. 93].

По мнению ряда авторов DoroshenkoT., MinenokA., SikuraA., профессиональная готовность выступает как основа и показатель педагогического профессионализма, предполагает высокий уровень выполнения профессиональных действий, различных операций педагогического труда.

Авторы считают что, основным фундаментом профессиональной готовности является нравственно-духовная готовность. Данная готовность представляет собой сложное личностное образование, включающее в себя профессионально-нравственные убеждения, самообладание, педагогический оптимизм, настроенность на педагогический труд, самообладание, способность к преодолению трудностей, потребность в профессиональном самообладании обеспечивающие высокие результаты педагогической деятельности [8, с. 52].

В.З. Тураев, изучая готовность будущих учителей, указывает, что готовность – это сложное интегративное личностное образование, активно-действенное, субъективное состояние личности, характеризующее мобилизованность сил для выполнения поставленной профессиональной педагогической задачи Автор в своем исследовании выделяет важность того, что усвоение и осознанное обладание знаниями формируют основу готовности будущих учителей к дальнейшей профессиональной деятельности. Полученные профессиональные знания определяют информационную стратегию готовности. Формирование готовности основывается не только на приобретении знаний, но и на их использовании в прикладных задачах профессионально-педагогического взаимодействия.[9, с. 31].

В нашем исследовании мы ориентируемся на определение В.А. Сластенина, определяющий «профессионально-педагогическую подготовку» как сложный синтез взаимосвязанных компонентов. Автор в своей работе выделяет:

- психологическую подготовку, направленную на педагогическую деятельность;
- научно-теоретическую подготовку, обеспечивающую необходимый объем педагогических, психологических, социальных знаний;
- практическую подготовку, т.е. наличие сформированных на требуемом уровне профессиональных умений и навыков;
- психофизиологическую подготовку, т.е. наличие соответствующих предпосылок для овладения педагогической деятельностью, сформированность профессионально-значимых качеств;
- физическую подготовку, т.е. наличие соответствия состояния здоровья и физического развития требованиям педагогической профессии и профессиональной работоспособности [10, с. 96].

В частности Н.Н. Хан, обосновывая модель дидактической подготовки будущих учителей к организации коллективно-познавательной деятельности, считает, что готовность педагога к разрешению противоречия между фронтальным характером обучения и индивидуальным характером присвоения знаний, умений и навыков учащихся являются результатом обучения студентов в вузе [11, с. 23].

Обзор научных исследований позволяет сделать заключение, что термин «подготовка» раскрывает и обогащает понятие «готовность», указывая на то, что профессиональная подготовка – целенаправленный процесс, результатом которого является формирование готовности будущих учителей к педагогической

деятельности, выражающаяся в устойчивой ориентации на выполнение трудовых заданий и общей готовности к педагогической деятельности.

Констатируя результаты научно-теоретических исследований по данному направлению, можно сделать вывод о том, готовность будущего учителя заключаются в следующем:

- готовность к профессии имеет три взаимосвязанные стороны - личностную, психологическую, профессиональную;
- готовность к деятельности является совокупным результатом начальных стадий профессионализации, обеспечивающих последовательное формирование под влиянием специально созданных внешних и внутренних условий комплекса новообразований готовности;
- механизм готовности к профессии заключается в развитии мотивационного и ориентационного компонентов готовности.

На основании вышеизложенных выводов по проблеме готовности будущих учителей, нами выявлены основные подходы к определению готовности:

- на личностном уровне готовность рассматривается как многоплановая структура качеств, свойств и состояний, которые в совокупности позволяют успешно осуществлять педагогическую деятельность;
- на функциональном уровне готовность – результат подготовки к определенной педагогической деятельности; интегративное личностное образование, включающее различные компоненты: совокупность умений, навыков, личностных качеств, адекватных требованиям и содержанию деятельности.

Таким образом, логика готовности заключается в последовательности и непрерывности всех этапов профессионализации с обязательным отражением в их содержании специфики избранной профессиональной области.

В рамках нашего исследования профессионально-педагогическая деятельность определяется подготовкой как теоретической, так и практической, будущих учителей в области интегрированного обучения в начальной школе. Следовательно, необходимо учитывать следующие особенности: требования образовательных тенденций; возможности, а также целесообразность использования интегрированного обучения в начальной школе. Дальнейшее изучение исследуемой проблемы показало, что большинство деятелей образования рассматривают подготовку как процесс, результатом которой является готовность будущих учителей к интегрированному обучению в начальной школе.

Основываясь на концепции В.А. Сластенина, готовность будущих учителей к осуществлению интегрированного обучения в начальной школе, мы рассматриваем в виде модели, содержащей три блока готовности: научно-теоретической, практической и психологической.

Научно-теоретическая готовность включает совокупность знаний об интегрированном обучении, практическая раскрывает готовность к реализации на основе необходимых умений, психологическая готовность содержит основные показатели сфер психики учащихся.

Данные блоки между собой тесно взаимосвязаны. Полученный объем знаний, вне деятельности, теряет мотивацию к обучению, осознанность познания и практической деятельности, так как знания являются информационно-образной стороной действия, его процессуальной стороной. Следовательно, обе стороны находятся в совокупности: полученный объем знаний и реализация их на практике происходит одновременно в действия. Взаимообусловленность заявленных нами блоков готовности просматриваются в психолого-педагогическом аспекте понятия «умение». В настоящее время, ряд исследователей в большинстве рассматривают умение, как образование, включающее в себя знания, умения и навыки, а также личностные качества.

В соответствии с представленной структурой готовности будущих учителей, в теоретический блок готовности необходимо ввести профессионально значимые представления и знания, которые нужны будущим учителям для реализации интегрированного обучения в начальной школе. Следовательно, будущие учителя должны иметь представление:

- о ГОСО начального образования;
- о типовых учебных планах начального образования;
- об учебных программах начального образования;
- об обновленном содержании начального образования;
- о социально-педагогических предпосылках интегрированного обучения;
- об особенностях, уровнях, факторах интегрированного обучения;
- о теоретических основах интегрированного обучения в начальной школе: условия, формы, признаки, этапы, технологию организации.

Практический блок готовности содержит в себе умения, необходимые для реализации данного обучения. Необходимость формирования не только знаний интегрированного обучения, но и умений подготовки, реализации данного обучения. Будущие учителя должны уметь следующее:

- уметь устанавливать внутрипредметные, межпредметные и внепредметные связи, для более качественного представления информации;
- определять возможности младших школьников (определение уровня сформированности системы знаний, системного мышления, мотивации учения);
- уметь обобщать полученные знания;
- уметь реализовывать методы и формы интегрированного обучения;
- уметь организовывать самостоятельную работу, по выработке синтезированных понятий, представлений;
- уметь вызывать желание у детей младшего школьного возраста к всестороннему изучению объекта;
- уметь обеспечить ситуацию успеха в решении задач интеграции.

Психологическая готовность будущих учителей начальных классов должна состоять из следующих умений:

- раскрытие потенциала каждого учащегося в педагогическом процессе начальной школы;
- ориентация на современные и действенные подходы в педагогическом процессе;

- отношение к будущей профессиональной деятельности, как к творческому процессу;
- формирование мировоззрения учащихся как интегральное представление о природе, человеке и обществе;
- ценностные ориентации (целостное знание о мире, целостная личность и индивидуальность учащегося).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется возможным сформулировать ряд положений:

- формирование готовности будущих учителей начальных классов к интегрированному обучению основывается на подходе в организации педагогического процесса;
- возможность преодолеть существенное отличие учебных задач от задач профессиональной деятельности специалиста при помощи интеграции знаний;
- возможность гармонизации мотивов участников взаимодействия в интегрированном обучении.

Подготовка будущих учителей к интегрированному обучению в начальной школе требует, с одной стороны, обеспечения включенности субъекта, а с другой – способна обеспечить включенность в процесс подготовки [12, с. 89].

Следовательно, необходимо сформировать готовность будущих учителей к интегрированному обучению в начальной школе, как фундаментальное свойство, как важную часть их всесторонней профессиональной подготовки. Принимая во внимание выводы исследователей, опираясь на результаты их работ, вслед за ними под подготовкой будущих учителей к интегрированному обучению в начальной школе, мы понимаем целенаправленный процесс формирования готовности будущих учителей к интегрированному обучению в профессионально-педагогической деятельности.

Библиографический список:

1. Жекибаева Б.А., Калимова А.Д. Подготовка будущих учителей к использованию дидактических игр в учебном процессе начальной школы: Монография. – Караганда, 2014. – 174 с.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1980. – 360 с.
3. Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя: Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности. Л.: Просвещение, 1967. – 278 с.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 526 с.
5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии: Для вузов. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 320 с.
6. Кандыбович Л.А., Дьяченко М.И. Психология в высшей школе. – Минск, 1993. – 320 с.

7. Дурай-Новакова К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1983. – 356 с.
8. Doroshenko T., Minenok A., Sikura A. Future primary school teachers' art and pedagogical training modernization // Science and Education, 2017, Issue 10. – p. 50–57. - doi:<https://doi.org/10.24195/2414-4665-2017-10-6>.
9. Turayev B.Z. Formation of professional competence of future professionals in computer science and information technology // European journal of research and reflection in educational sciences vol. 4 no. 2, 2016. – P. 29–35.
10. Слостенин В.А. О современных подходах к подготовке учителя. – М.: Наука, 1996. – 167 с.
11. Хан Н.Н. Педагогические требования к организации коллективной познавательной деятельности учащихся / Н.Н. Хан; М-во просвещения КазССР, Респ. учеб.-метод. каб. – Алма-Ата: Мектеп, 1986. – 38 с.
12. A.Zh. Anesova, A.B. Akhmetjanov, R.K. Toleubekova, E. Zhumataeva. Theoretical and methodological development of Managerial activity as the basis for the formation of future specialists' and teachers professional motivation // Journal of Intellectual Disability - Diagnosis and Treatment: Lifescience GlobalE. Volume 6, Issue 3, 2018, – P. 89–95.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМАНДИРА
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ**

Коваленко Сергей Владимирович.

г. Новосибирск, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, начальник кафедры управления повседневной деятельности подразделений, Kazazaevk@gmail.com.

Казазаев Константин Геннадьевич.

г. Новосибирск, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельности подразделений, Kazazaevk@gmail.com.

Аннотация. В работе рассмотрен вопрос профессиональной деятельности командира подразделения, как основополагающего фактора подготовки военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач.

Ключевые слова: командир подразделения, подчиненный, готовность военнослужащего войск национальной гвардии РФ, служебно-боевая задача, профессиональная деятельность.

**PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE COMMANDER OF SUB-
DIVISION AMONG THE MILITARY PERSONNEL OF NATIONAL GUARD
TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S READINESS TO FULFILL
SERVICE COMBAT TASKS**

Kovalenko Sergey Vladimirovich.

Novosibirsk, Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, head of the Department of management of daily activities of units, Kazazaevk@gmail.com.

Kazazaev Konstantin Gennadievich.

Novosibirsk, Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, senior lecturer of the Department of management of daily activities of units, Kazazaevk@gmail.com.

Abstract. The paper deals with the issue of professional activity of the unit commander as a fundamental factor in the training of soldiers to perform service and combat missions.

Key words: unit commander, subordinate, readiness of the military personnel of the national guard of the Russian Federation, service and combat task, professional activity.

Коренные изменения во всех сферах жизни общества и государства, произошедшие в России в последние годы, неизбежно отразились на функционировании государственных военных организаций, в частности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Происходит переоценка многих ценностей и, как следствие, изменение взглядов на роль и место в обществе и государстве армии, правоохранительных органов и других, так называемых, «силовых структур». Соответственно переосмысливается и отношение к людям, принадлежащим к указанным профессиональным сообществам. В последние годы активно обсуждается вопросы «нового облика» армии и офицеров, повысились нормативные требования к уровню подготовки последних, все более серьезное внимание уделяется обучению и воспитанию военнослужащих, формированию у них различных профессиональных компетенций.

Но, прежде чем говорить о профессиональной деятельности командира, необходимо отметить, что Вооруженные Силы РФ, составной частью которых являются войска национальной гвардии РФ, построены на принципе единоначалия, который делит всех военнослужащих на две категории: командир (начальник) и подчиненный. Основной обязанностью командира является обучение и воспитание подчиненных. Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего.

Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение [7]. Исходя из этого, можно понять, что основные усилия в своей деятельности командир должен направлять на создание для подчиненных необходимых условий для получения профессиональных знаний, формирования умений и выработки навыков, с учётом особенностей службы, а непрерывная требовательность к подчиненным в течение прохождения ими военной службы является основным инструментом создания такой среды жизнедеятельности военнослужащих.

В такой ситуации решение проблем формирования готовности военнослужащих ВНГ РФ невозможно без обращения к анализу профессиональной деятельности командира подразделения, с учетом многообразия факторов, обуславливающих её специфичность.

Профессиональная деятельность как составное понятие может рассматриваться с позиций двух распространенных научных категорий «профессия» и «деятельность». В первом случае понятие «профессиональная деятельность» будет являться частным относительно общих категорий сферы трудовых отношений, во втором – понятием, входящим в иерархически более широкое понятие «деятельность».

Для выявления сущности профессиональной деятельности офицера ВНГ РФ необходимо установить её отношение к другим формам и видам человеческой

деятельности, определить место рассматриваемого явления в многообразии форм деятельности. С этой целью, прежде всего, рассмотрим базовые понятия: «деятельность», «профессия», «профессиональная деятельность».

Наиболее общим, собирательным понятием, отражающим сущность рассматриваемого феномена, является понятие «деятельность».

С помощью этого понятия даются характеристики различных аспектов и качеств бытия людей: деятельность физическая и умственная, внешняя и внутренняя, творческая и разрушительная и т.д.

Индивидуальный процесс человеческой деятельности является основой и условием социализации и профессионализации личности. Невозможна социализация и профессионализация без соответствующей индивидуальной деятельности. Отсюда вытекает и педагогическое правило: обучать и воспитывать конкретного специалиста в условиях, приближенных к предстоящей профессиональной деятельности, ставить его в соответствующие профессиональные и нравственные условия. В военной педагогике эта же мысль выражена в правиле – «учить тому, что необходимо на войне», данное правило отражено в методических рекомендациях по боевой подготовке и, наряду с другими, является одним из основных её принципов: учить войска тому, что необходимо для выполнения СБЗ; наглядности обучения, максимального его приближения к обстановке реального выполнения СБЗ [9].

Деятельность можно определить как специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование включая мира, самого себя и условия своего существования. В.А. Петровский определяет категорию деятельности через активность как субстанцию деятельности, через внутреннюю организацию активности (мотивационную основу, потребности, целевую и инструментальную основы активности), а также ее внешнюю организацию [5].

Как видно, все приведенные определения, в своей сущности, едины, ибо у них теоретический источник, в основном, один: исследования советских психологов в этой области. Основные принципы и закономерности деятельности разработаны А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, их учениками и последователями [3]. Среди них есть ряд положений, имеющих важное методологическое значение для нашего исследования, поскольку освоение любого вида деятельности подчиняется общим закономерностям развития деятельности.

Во-первых, базовыми характеристиками деятельности являются предметность и субъектность.

Специфика предметной обусловленности деятельности заключается в том, что объекты внешнего мира не непосредственно воздействуют на субъект, а только тогда, когда они преобразованы в процессе самой деятельности, благодаря чему и происходит относительная адекватность отражения мира в сознании человека.

Субъективная обусловленность деятельности находит свое выражение в способах активности человека: в обусловленности психического образа объекта прошлым опытом личности, притязаниями, потребностями, социальными

установками, эмоциями, волей, мотивами, задачами, проектами будущего, которые и определяют избирательность деятельности.

В постулате субъективной обусловленности деятельности, по нашему мнению, содержится положение, имеющее важное методологическое значение для исследования. Исходя из этого постулата, при подготовке будущих офицеров к профессиональной деятельности необходимо учитывать, что формирующийся у индивида образ деятельности, во внешнем плане существующий как совокупность нормативных требований к деятельности, переходя во внутренний план, претерпевает изменения, обусловленные субъективными факторами. С другой стороны, построение индивидом адекватного образа деятельности в целом, её объекта и условий является одним из условий эффективности деятельности. В связи с этим, формирование образа предстоящей деятельности должно носить целенаправленный характер и охватывать все стороны формируемой личности.

Профессиональная деятельность – это, прежде всего, трудовая деятельность, труд. Как основной вид человеческой деятельности труд обладает рядом специфических характеристик, обусловленных своеобразием природы данного вида деятельности. Исходя из того, что профессиональная деятельность офицера является одной из форм трудовой деятельности, образовавшейся в процессе исторического разделения труда, нам важно рассмотреть эти характеристики и выделить те из них, которые наиболее значимо влияют на процесс профессиональной подготовки будущих офицеров.

То есть человеческая деятельность существует в различных социально обусловленных формах, детерминируется общественно-историческими условиями. И в качестве исторически возникших и социально востребованных форм деятельности, выделяется феномен профессии [4].

В связи с этим, для более глубокого и всестороннего анализа профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии России мы считаем необходимым рассмотреть понятие профессии. Дело в том, что одной из задач нашего исследования является выявление неких сущностных черт профессиональной деятельности офицера, опираясь на которые можно подойти к решению проблемы формирования готовности будущих офицеров к этой деятельности.

Анализ профессиональной деятельности офицера с точки зрения теории деятельности, несомненно, важен методологически и позволяет учесть некие всеобщие закономерности, присущие любой деятельности вообще, а также проанализировать конкретную деятельность с позиций данной теории, которая, еще раз подчеркнем, носит всеобщий, наиболее абстрактный характер. Однако для достижения целей исследования нам необходимо учесть и особенности конкретной профессиональной деятельности, проявляющиеся в различных её компонентах, и, что очень важно, в условиях осуществления этой деятельности. По мнению ряда исследователей (Е.А. Климов, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников и др.), профессиональная деятельность является одним из основных компонентов профессии. В связи с этим выявление и анализ особенностей профессиональной

деятельности офицера, на наш взгляд, возможен в контексте тех исследований, где базовым является понятие «профессия».

Е. А. Климов рассматривает профессию в четырех основных аспектах: ограниченный вид трудовой деятельности (вследствие исторического разделения труда); общность людей, выполняющих определенные трудовые функции, имеющих общественно полезный характер; подготовленность (знания, умения, навыки, квалификация) человека, благодаря которой он способен выполнять соответствующие трудовые функции; деятельность профессионала как процесс реализации трудовых функций, выполняемых профессионально [2].

Н. С. Пряжников феномен профессии рассматривает через понятие деятельности, выделяя при этом ряд специфических характеристик последней: ограниченная область активности; общественно полезный характер: специальная подготовка; определенный социальный статус субъекта; наличие определенного вознаграждения (морального и материального). При этом подчеркиваются характеристики профессиональной деятельности, имеющие наибольшую личностную значимость. В частности, отмечается материальное и моральное вознаграждение, дающее человеку возможность удовлетворять свои насущные потребности, выступающее необходимым условием его всестороннего развития, а также определенный социальный и общественный статус субъекта профессиональной деятельности, выступающий важнейшим фактором формирования Я-концепции. Главной же психологической характеристикой Н.С. Пряжников считает отношение к данной работе как к своей профессии [6].

Военно-технический прогресс, изменение системы комплектования вооруженных сил государств обусловили возрастание сложности военного дела. Армии превратились в сложные организационные структуры, включающие представителей различных военных специальностей. Это вызвало потребность в специалистах, обладавших большим объемом знаний и для которых военное дело является основным занятием. Постепенно офицер-дворянин, являвшийся, прежде всего землевладельцем, и только на время войны становившийся собственно военным, уступил место офицеру, полностью посвятившему себя военной службе.

Постепенно деятельность офицера приобрела все основные черты, присущие профессии. Сформировались и закрепились в обществе представления и требования к образовательному уровню и личным качествам офицеров. Появились специальные учебные заведения, определился порядок продвижения офицеров по службе.

Таким образом, превращение профессиональной деятельности офицера в самостоятельный, обособленный вид трудовой деятельности было обусловлено рядом причин как объективных по отношению к профессиональной деятельности офицера, так и особенностями самой этой деятельности. Объективные общественно-исторические условия, во-первых, создали предпосылки для изменения самой деятельности, во-вторых, обеспечили изменение требований к характеру деятельности и к её субъекту.

Научно-технический прогресс вызвал усложнение военного дела в техническом и операционном плане, потребовал от офицеров более широких специальных знаний. Изменение способов комплектования армий,

организационных основ их строительства, повлекло за собой изменение функциональной роли офицера и требований к его профессиональной подготовке.

Отдельно следует отметить, что одной из значимых составляющих исторического процесса обособления профессиональной деятельности офицера является её превращение из «сопутствующего» занятия определенных социальных групп в «дело всей жизни» человека, то есть изменение мотивационной основы этой деятельности, проявившееся в появлении собственно «профессиональной мотивации».

Говоря о профессиональной мотивации, следует отметить, что исторически сложилось понимание офицерского призвания как подвижничества во благо Отечества. Об этом М.И. Драгомиров писал так: «Наше дело все построено на самоотвержении и самоотречении; кто этого не понимает, кто не может поступиться своей личностью во имя дела, тот никогда не будет порядочным военным». Офицер – «государственный человек» (именно такова этимология этого слова), и выбор своего поведения он должен осуществлять с социоцентрической позиции «общественное – выше личного». Этот императив обуславливает выделение социального приоритета как одного из значимых в подготовке военных кадров [1].

В исследованиях, посвященных анализу профессий, среди прочих выделяется социальный аспект рассмотрения данного феномена.

В частности, Е.А. Климов в числе прочего рассматривает профессию как общность людей, выполняющих определенные трудовые функции, имеющих общественно полезный характер. То есть представители одной профессии, осуществляющие, соответственно, одинаковую или сходную профессиональную деятельность, являются определенной социальной группой. И как следствие, такой группе присущи определенные социально-психологические характеристики: групповые нормы, ценности, особенности мировоззрения, стереотипы поведения и т.д., которые играют огромную роль, как на этапе профессионального становления личности, так и в процессе осуществления им профессиональной деятельности.

В свою очередь, в процессе учебной и воспитательной деятельности командир, с одной стороны, выступает как педагог и воспитатель, а с другой – как командир с высокой идейной убежденностью, профессиональным мастерством, показывающий личный пример высоконравственного поведения, добросовестного отношения к делу, воинскому долгу. Поэтому проблема педагогического мастерства командира – в первую очередь проблема самовоспитания офицера.

Анализ профессиональной деятельности офицеров показывает, что командиры должны обладать большим диапазоном качеств, которые можно свести в следующие основные группы: морально-боевые, военно-профессиональные, организаторские, нравственные и педагогические.

Специфика армии требует наличия у командиров высоких морально-боевых и военно-профессиональных качеств.

Организаторские качества проявляются в умении командира найти главное в работе, наладить напряженную творческую деятельность каждого военнослужащего с учетом индивидуальных особенностей, психического

состояния и настроения, в способности заряжать энергией обучаемых, задавать бодрый деловой тон их деятельности, в умении поддержать высокий уровень дисциплины, вызвать стремление к обучению.

Одной из важнейших предпосылок высокой эффективности педагогической деятельности являются высокие нравственные качества командира. «Чтобы действительно воспитывать, – говорил Макаренко, – для этого надо не только хорошо знать свое дело, но еще иметь чистую душу».

Учебно-воспитательная работа – дело творческое: каждая педагогическая ситуация требует особого решения. Эффективной она может быть, если командир обладает такими качествами, как педагогическая наблюдательность и воображение, педагогическое мышление и такт.

Педагогическая наблюдательность – это способность целеустремленно и систематически изучать объект своего учебно-воспитательного воздействия, по внешним, часто малозаметным признакам видеть особенности внутреннего мира обучаемых, все изменения, происходящие в личности военнослужащего; умение своевременно заметить и разгадать причины и мотивы всяких перемен в его учебной деятельности и поведении.

Педагогическое воображение – способность преподавателя запрограммировать личность обучаемого и предвидеть результаты воспитательных воздействий, умение спланировать для дальнейшей работы направления психологического воздействия и правильно установить факторы, влияющие на учебную деятельность военнослужащих.

С педагогическим воображением тесно связано педагогическое мышление, которое предполагает умение командира своевременно и глубоко анализировать свою деятельность и действия обучаемых, выделять основные звенья в работе, способность устанавливать связи и обобщать отдельные факты.

Педагогический такт представляет собой сложное профессиональное качество, которое характеризуется чувством меры, целесообразностью всего того, что делает командир, гибкостью различных методов, средств и приемов педагогического воздействия.

Успех обучения во многом зависит от доказательности и логичности действий командира, его способности вовлечь обучаемых в интеллектуальную работу, заставить думать и действовать вместе.

Командир через свою речь и личные действия должен уметь передать подчиненным все ценное, накопленное практикой, передовой наукой в данной области и собственным опытом.

Педагогическая техника – это комплекс навыков, умений и приемов, с помощью которых командир достигает максимальной эффективности применяемых методов педагогического воздействия.

Педагогическое мастерство связано с глубоким знанием командиром целей и задач обучения, выдвигаемых Главнокомандующим войсками национальной гвардии РФ.

Помимо решения учебных задач командир в процессе обучения ведет воспитательную работу с военнослужащими.

Способность командира к педагогическому творчеству является одним из центральных звеньев его деятельности. Она позволяет командиру с максимальной эффективностью, каждый раз по-новому и педагогически обоснованно применять в учебно-воспитательном процессе методы и формы обучения и воспитания, профессиональные знания, навыки и умения, свои личные качества.

Деятельность личного состава воинских частей ВНГ РФ связана с воздействием на них значительных физических, нервно-психических, психологических нагрузок. Для решения основных задач и функций, свойственных этим подразделениям, необходимо чтобы военнослужащий отвечал требованиям, так как служба требует постоянной активности, физической и психологической выносливости, динамичности, решительности, способности противостоять противнику, не терять самообладания и многое другое. Следует отметить, что деятельность в боевой обстановке связана с риском и опасностью для жизни, протекает в условиях противоборства и агрессия со стороны противника и требует ловкости, физической силы и эмоциональной устойчивости.

Готовность военнослужащего ВНГ РФ можно трактовать как кратковременное или особо длительное состояние. «Готовность к действию – состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий».

Существует немало различных подходов к понятию «готовность» и его трактовок, определяющихся спецификой задач, которые авторы решали в своих исследованиях.

В содержание готовности включены способности и общие психологические условия, необходимые для успешного осуществления деятельности: интересы, склонности, психические состояния, знания, навыки и умения.

Другой весьма обширный пласт исследований составляют работы, в которых готовность к деятельности рассматривается через призму состояний. Сторонники этого подхода отстаивают мнение, что именно в конкретных психических состояниях проявляет себя в конечном итоге активность человека. Состояние готовности они считают, целостным проявлением личности в определенных условиях жизнедеятельности, имеющим разные характеристики временной устойчивости. Под психическим состоянием готовности понимается внутренняя настроенность, приспособление возможностей личности для успешных действий в данный момент. То есть готовность к тому или иному виду деятельности проявляется непосредственно перед ее началом, когда необходимо принять окончательное решение о своей готовности к выполнению конкретной рабочей задачи. Такое состояние возникает на основе предвидения ситуации действия и характеризуется настроением и мобилизацией психики на преодоление трудностей и препятствий, на достижение результата.

В педагогике и психологии понятие готовности имеет несколько оттенков:

1. Владение специалистом определенными знаниями, навыками и умениями.
2. Его готовность к экстренной реализации необходимой программы действий в ответ на появляющийся раздражитель.
3. Согласие на совершение каких-то действий.

В частности, В.Н. Пушкин выделил в готовности три компонента:

1. Образ структуры действия во внезапно возникшей ситуации.
2. Общее психофизиологическое состояние как интегральный компонент, который обеспечивает быстроту актуализации опыта деятельности.
3. Направленность личности.

Е.П. Ильин указал на следующие признаки оптимального состояния профессионала: максимум функций с наибольшей скоростью реакций; длительное сохранение работоспособности при максимальной выносливости; устойчивость и восстановление оптимальных состояний; средняя выраженность эмоционального возбуждения и др. В исследованиях М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича и В.А. Пономоренко показано, что для возникновения готовности к сложным видам профессиональной деятельности необходимы: осознание задачи, своих потребностей, требований общества, коллектива; осознание целей деятельности; осмысление и оценка условий профессиональной деятельности; выявление на основе опыта наиболее вероятных способов решения поставленных задач; оценка своих возможностей в их решении; мобилизация сил в соответствии с условиями профессиональной деятельности и задач.

Таким образом, состояние готовности военнослужащего Росгвардии к выполнению служебно-боевых задач включает такие компоненты, как владение личными (индивидуальными) способами достижения цели, психологическая и физиологическая готовность. В основе готовности военнослужащего Росгвардии к профессиональной деятельности лежит направленность, характер, способности, опыт личности и владение ею способами достижения цели.

Структура понятия готовности военнослужащего ВНГ РФ:

1. Мотивационный компонент готовности (чувство долга, ответственность за выполнение служебно-боевых задач (СБЗ)).
2. Ориентационный компонент готовности (знания и представления об особенностях и условиях выполнения СБЗ).
3. Оперативный компонент готовности (владение способами и приемами деятельности, необходимыми знаниями, навыками, умениями, процессами анализа, сравнения, обобщения и др.).
4. Волевой компонент готовности (самоконтроль, самомобилизация, умение управлять действиями, из которых складывается выполнение СБЗ).
5. Оценочный компонент готовности (самооценка своей подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным образцам и др.).

Достигая определенной цели, индивидуум реализует две группы своих возможностей, которые являются слагаемыми его готовности:

1. Возможности мобилизации опыта, чувств, воли, умение поддерживать внутреннее равновесие.
2. Развитые и устойчивые профессионально важные качества и свойства личности, способность к такой их актуализации, которая соответствовала бы характеру решаемых задач.

Наряду с индивидуальной готовностью существует и коллективная. Готовность подразделения к выполнению СБЗ – не механическая сумма

готовностей отдельных военнослужащих. В процессе групповой профессиональной деятельности помимо мобилизации индивидуальных качеств зачастую необходимо устранить негативные эмоциональные и другие реакции военнослужащих, привлекая для этой цели мнения и традиции, создавая общую установку и коллективное настроение. «Коллективный результат базируется на правильном восприятии и представлении всеми участниками хода решения задачи, взаимопонимании, взаимоуверенности, взаимном доверии, сплоченности, навыках взаимодействия». Следовательно, содержание и структура коллективной готовности подразделения складывается из групповой профессиональной подготовленности (слаженности), устойчивости, общности целостных ориентации и устремленности, организационного, интеллектуального, волевого и эмоционального единства, единства в межличностных отношениях и активности военнослужащих ВНГ РФ.

Можно говорить о двух видах готовности: длительной; ситуативной (временной).

В общем виде длительная готовность включает в себя:

1. Положительное отношение к определенному виду деятельности.
2. Адекватные требованиям деятельности черты характера, способности, темперамент, мотивация.
3. Устойчивые профессионально важные особенности восприятия, внимания, мышления, эмоциональных и волевых процессов.
4. Необходимые в данной области деятельности знания, навыки и умения.

Содержание и структура готовности определяются требованиями самой деятельности к психическим процессам, состояниям и свойствам личности, а также жизненному и профессиональному опыту конкретной личности.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что основная задача командира – создавать условия для формирования и поддержания готовности подчиненных к выполнению служебно-боевых задач. Служебно-боевые задачи выполняются посредством несения службы, как индивидуально, так и в составе войсковых нарядов. В своей деятельности командир подразделения руководствуется общевоинскими уставами и другими нормативно-правовыми актами, а также приказами командиров и начальников.

Готовность к выполнению СБЗ формируется в процессе боевой подготовки, а также в повседневной деятельности подразделения. Основу боевой подготовки составляет подготовка войсковых нарядов и слаживание подразделений, которая в свою очередь основывается на одиночной подготовке военнослужащего, главную роль в которой занимает выполнение военнослужащим нормативов по боевой подготовке.

Таким образом, готовность военнослужащего к выполнению СБЗ заключается в наличии у него определенных знаний, умений и навыков, которые приобретаются и формируются в процессе боевой подготовки, организует выполнение, которой командир подразделения.

Библиографический список:

1. Драгомиров М.И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск [Текст] / М.И. Драгомиров. - М.: 1956. – 687 с.
2. Климов Е.А. Введение в психологию труда [Текст] / Е.А. Климов. - М.: Изд-во МГУ, 1988. – 187 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. – 328 с.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. - М.: РАГС, 1996. – 308 с.
5. Петровский В.А. Основы теоретической психологии [Текст]: учебное пособие. - М.: 1999. – 326 с.
6. Пряжников Н.С. Психология труда и человеческого достоинства [Текст] / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. - М: Академия, 2001. – 255 с.
7. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – Ростов н/Д : Феникс, 2018. – 731, [1] с. – (закон и общество).
8. Программа боевой подготовки внутренних войск МВД России, книга 1 для подразделений ЧОН.
9. Методические рекомендации по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации на 2018 год.
10. Федосеева И.А., Шулаков А.В., Сараев Ю.В. Формирование умений и навыков в принятии решения через механизм решения прогностических задач // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 267–271.

**ПРОЕКТНАЯ РАБОТА «ПАРЦИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
«ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ»»**

Кузь Наталья Александровна.

г. Новосибирск, АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», кандидат педагогических наук, доцент АНО ДПО «СИППиСР», kuz1977@rambler.ru.

Хлебникова Мария Геннадьевна.

г. Новосибирск, магистрант 3 курса ФГБОУ ВО «НГПУ» направления «Педагогическое образование», профиль: «Дошкольное образование», kuz1977@rambler.ru.

Елинская Янина Алексеевна.

г. Новосибирск, Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, директор, yanina55555@mail.ru.

Аннотация. В данной статье представлен опыт авторского коллектива по проблеме разработки и реализации парциальной программы для детей старшего дошкольного возраста «Основы экономической грамотности». Авторы проанализировали нормативно-правовую и методическую основы проектирования парциальной программы, оценили запрос в рамках региональной политики в образовании и представили содержание программы и условия ее реализации в контексте ФГОС ДО.

Ключевые слова: экономическая грамотность, дети старшего дошкольного возраста, парциальная программа, дошкольное образование, инновационное развитие Новосибирской области.

**PROJECT WORK "PARTIAL PROGRAM FOR CHILDREN OF PRESCHOOL
AGE
"FUNDAMENTALS OF ECONOMIC LITERACY»»**

Kuz Natalia Alexandrovna.

Novosibirsk, Siberian Institute of practical psychology, pedagogy and social work, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, kuz1977@rambler.ru.

Khlebnikov Maria Gennadievna.

Novosibirsk, Novosibirsk state pedagogical University, 3rd year master's student, kuz1977@rambler.ru.

Elinsky Janina Alekseevna.

Novosibirsk, Siberian Institute of practical psychology, pedagogy and social work, Director, yanina55555@mail.ru.

Abstract. This article presents the experience of the team of authors on the problem of development and implementation of a partial program for preschool children

"Fundamentals of economic literacy". The authors analyzed the legal and methodological framework for the design of a partial program, evaluated the request in the framework of regional policy in education and presented the content of the program and the conditions for its implementation in the context of GEF DO.

Key words: economic literacy, children of senior preschool age, partial program, preschool education, innovative development of the Novosibirsk region.

В России в связи с интенсивным развитием рыночных отношений был сформирован социальный заказ системе образования – вырастить конкурентоспособного члена общества с развитым экономическим мышлением и способностью рационально действовать в постоянно изменяющихся условиях. Сегодня повышение экономической и финансовой грамотности всех групп населения, включая детей дошкольного возраста, является приоритетным направлением в государственной политике Российской Федерации. Это подтверждается тем, что 25 сентября 2017 года Дмитрий Медведев утвердил Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.[3], в рамках которой ЦБ РФ совместно с Минобрнауки разработали образовательную программу «Экономическое воспитание дошкольников: формирование предпосылок финансовой грамотности» для детей 5-7 лет.

На сегодняшний день экономические знания являются базовыми в жизнедеятельности социума, и в то же время экономика является интегративной платформой для политики, культуры, искусства, трудовых и правовых отношений. А это значит, что дети уже с дошкольного возраста включаются в экономические отношения и экономическую жизнь общества и важной задачей дошкольного образования сегодня является воспитание таких качеств как трудолюбие, самодисциплина, рациональность, практичность, бережливость, уважение к труду других людей, расчетливость, деловитость.

В вопросах экономического образования детей старшего дошкольного возраста особое значение имеют научные работы таких авторов как А.Ф. Аменд, Л. Н. Галкина, Е.А. Курак, И.А. Сасова, А. А. Смоленцева, А.Д. Шатова [5, 6, 7, 8, 9, 10].

В ФГОС ДО одним из целевых ориентиров на этапе завершения дошкольного образования является овладение ребенком элементарных представлений из области живой природы, естествознания, математики, истории и т.п [1]. На наш взгляд в прочем перечислении, в современных реалиях, непременно должны быть элементарные представления об экономике, однако необходимых для этого методических рекомендаций недостаточно, а парциальные программы отсутствуют.

Экономическое образование детей дошкольного возраста является актуальной проблемой во многих развитых странах мира. Причем формы и методы экономического воспитания детей в разных странах различны и их специфика обусловлена как социально-экономическими условиями, так и особенностями национального менталитета. Лидерами в области экономического образования и воспитания дошкольников стали такие страны как США, Канада, Германия, Сингапур и Япония.

В России экономическое образование детей дошкольного возраста стало наиболее актуальным во времена перестройки, однако были советские ученые, которые опережая время занимались подобными исследованиями и оставили большое количество научных трудов, которые являются основополагающими сегодня при изучении вопросов экономического образования детей, а также составлении образовательных экономических программ для детей.

В рамках подготовки проекта были проанализированы стратегические и нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней, в которых так или иначе можно найти основания для создания условий и внедрения образовательных программ по повышению экономической грамотности детей дошкольного возраста.

Нами были рассмотрены следующие документы, в которых есть отсылки к вопросам формирования экономической грамотности детей дошкольного возраста:

- Федеральный закон об образовании в Российской Федерации;
- Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования;
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года;
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года;
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»;
- Стратегия инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 года (проект в разработке).

На региональном уровне разрабатывается проект документа, на который в дальнейшем необходимо будет опираться при внедрении программ по экономическому воспитанию дошкольников – Стратегия инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 года, в которой одним из приоритетных направлений является формирование компетенций инновационной деятельности. Предполагается, что «система образования на всех этапах, начиная с дошкольного, в части содержания и технологий обучения (преподавания) должна быть ориентирована на развитие инновационных компетенций, то есть знаний, умений и навыков в области инновационной деятельности, а также на формирование и повышение культуры инноваций». В связи с этим планируется, что будет запущен процесс обновления образовательных программ и актуализации их содержания.

Здоровая экономическая обстановка в стране начинается с экономической грамотности подрастающего поколения. Старший дошкольный возраст является сензитивным периодом развития и усвоения социально-экономических знаний и навыков. Сегодня ребенок дошкольного возраста в повседневной жизни постоянно сталкивается с экономическими понятиями и явлениями, однако его экономических компетенций не всегда бывает достаточно для разрешения той или иной экономической ситуации. Поэтому экономическое воспитание

дошкольников является стратегической задачей и для муниципальной системы образования города Новосибирска.

Цель проекта: разработать и реализовать парциальную программу «Основы экономической грамотности» для детей старшего дошкольного возраста.

Задачи проекта:

- раскрыть суть понятия «экономическая грамотность» через стратегические и нормативно-правовые документы Российской Федерации;
- проанализировать современный международный и отечественный экономический опыт формирования основ экономической грамотности детей;
- изучить особенности формирования элементарных представлений об экономике у детей старшего дошкольного возраста;
- определить содержание и апробировать парциальную программу «Основы экономической грамотности» для детей старшего дошкольного возраста;
- провести качественный и количественный анализ полученных данных;
- сплотить участников образовательного процесса, создать условия для овладения новыми компетенциями как педагогами, так и родителями.

Формирование экономических основ и грамотности дошкольников требует исключительно комплексного подхода. Это значит, что работа педагога по экономическому образованию детей должна сочетаться с соответствующей предметно-пространственной средой и непосредственным участием родителей, семьи. Взаимодействие педагогического коллектива с семьей – важный элемент в процессе воспитания детей.

Этапы, содержание и условия реализации проекта:

1. Информационный (январь–май 2018г.).

Задачи:

- изучение нормативных, правовых и методических материалов;
- разработка парциальной программы «Основы экономической грамотности детей старшего дошкольного возраста» на основе ФГОС ДО и сопутствующей документации (формы перспективного и календарного планирования, расписание непосредственной образовательной деятельности и др.);
- информирование всех участников педагогического процесса о начале реализации инновационного проекта (просветительская работа с родителями, воспитателями, получение согласия на исследование и др.).

2. Организационный (июнь-август 2018г.).

Задачи:

- подготовка наглядно-стимульного материала, РППС ДОО;
- составление плана работы с родителями и воспитателями;
- детальная разработка парциальной программы;
- разработка системы мониторинга для оценки эффективности парциальной программы.

3. Апробационный (сентябрь 2018 – январь 2019г.).

Задачи:

- апробация авторской парциальной программы «Основы экономической грамотности детей старшего дошкольного возраста»;

- проверка в реальных условиях, на практике, с целью объективной оценки качества и условий реализации инновационного проекта;
- уточнение содержания и условий реализации проекта (по мере необходимости).

4. Рефлексивный (январь 2019г.).

Задачи:

- утверждение (дополнение) авторской парциальной программы «Основы экономической грамотности детей старшего дошкольного возраста»;
- презентация информации для педагогов и родителей детей, участвовавших в исследовании;
- участие в районных, городских, региональных научных и методических мероприятиях (конференции, семинары, мастер-классы, круглые столы, конкурсы).

5. Итогово-аналитический (февраль – май 2019 г.).

Задачи:

- обобщение опыта педагогов и родителей, публикации статей;
- участие в районных, городских, региональных научных и методических мероприятиях (конференции, семинары, мастер-классы, круглые столы, конкурсы).

Парциальная программа «Основы экономической грамотности» разработана в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования.

Программа представляет собой цикл мероприятий, направленных на формирование у детей 5-7 лет элементарных экономических представлений, посредством интеграции сферы экономических знаний с другими образовательными сферами, используя материально-технический потенциал учреждения.

Цель программы: создать условия для формирования экономических представлений у детей старшего дошкольного возраста и развития таких качеств, как самостоятельность, бережливость, экономность и трудолюбие.

Задачи реализации программы:

Образовательные:

- формировать навыки бережного отношения к деньгам;
- формировать предпосылки экономического мышления;
- формировать умение находить взаимосвязь между экономическими категориями: труд, товар, стоимость, цена, деньги.

Развивающие:

- развивать у детей умение различать простейшие экономические явления;
- развивать умение выделять слова и действия, относящиеся к экономике, обогащать словарный запас;
- развивать умение участвовать в совместной игре, договариваться, вести короткие диалоги в ситуации творческой и игровой ситуации;
- развивать познавательный интерес, мышление, память, внимание и воображение.

Воспитательные:

- воспитывать нравственные качества (доброжелательность, уважение к труду и людям труда и т.д.);
- воспитывать бережливость, экономность, рациональность.

В основу программы положены следующие принципы: ценностной направленности обучения; равных возможностей; сотрудничества; связи образовательной деятельности с жизнью; системности; доступности обучения.

Целевые ориентиры в реализации программы:

- ребенок с уважением относится к труду и людям труда;
- ребенок обладает знаниями о различных профессиях и их особенностях;
- ребенок знает, что такое производство и основные крупные производства города и страны;
- ребенок активно взаимодействует со сверстниками и воспитателем во время игры, соблюдает правила и умеет договариваться;
- ребенок имеет представления о базовых экономических понятиях, таких как деньги, цена, доход, расход, бюджет семьи и др.;
- у ребенка развиты такие качества, как бережливость, экономность и рациональность;
- ребенок понимает, что такое реклама и для чего нужна она.

Степень реального развития этих характеристик и способности ребенка их проявлять к моменту перехода на следующий уровень образования могут существенно варьировать у разных детей в силу различий в условиях жизни и индивидуальных особенностей развития конкретного ребенка.

Программа строится на основе общих закономерностей развития личности детей дошкольного возраста с учетом сенситивных периодов в развитии.

Программа «Основы экономической грамотности» состоит из 4 блоков, которые отражают все основные сферы экономической жизни:

- «В гостях у экономики» (рассматриваются основные общие экономические понятия);
- «О доброй волшебнице» (рассматриваются потребности человека и общества);
- «В стране профессий» (рассматриваются все профессии, а также экономические профессии и их взаимосвязь);
- «Экономическая тропа: шагаем по России!» (рассматривается экономика страны в целом).

Методические условия реализации программы:

Длительность одного занятия составляет от 25 до 30 минут. Во время одного занятия проводится на выбор несколько из перечисленных видов деятельности: 2-3 разноплановые дидактические игры либо 1 дидактическая и 1 сюжетно-ролевая игра; просмотр обучающих мультфильмов с пояснением различных экономических терминов и тем; беседы на заданные темы; блиц – опросы; экономические минутки; игры со строительным материалом; чтение сказок; изучение пословиц, поговорок и другие.

Совместная деятельность организуется в соответствии календарно-тематическим планом.

На заключительном этапе происходит закрепление экономических знаний и навыков детей в процессе проведения игры-праздника «Экономический КВН» (совместно с родителями) и обобщение результатов работы в форме фотоколлажа и презентации.

Занятия проводятся в подготовительной группе 1 раз в неделю. Главной целью практической деятельности является изучение основных экономических понятий, встречающихся в жизни дошкольника, а также его подготовка к успешному взаимодействию с социумом и адаптация в условиях рыночных отношений.

Организация совместной деятельности выстраивается с учетом потребностей и интересов детей, обеспечивает взаимодействие участников реализации программы: дети, педагоги, родители.

По результатам реализации парциальной программы в установленные сроки, мы выяснили, что у старших дошкольников формируется устойчивая база экономических представлений, которые в дальнейшем станут основой для формирования экономического мышления.

Таким образом, в рамках подготовки и реализации проекта был систематизирован материал по проблеме экономического воспитания дошкольников, разработана и апробирована парциальная программа «Основы экономической грамотности» для детей старшего дошкольного возраста в соответствии с ФГОС ДО. Изложенные в работе материалы могут быть использованы методистами, воспитателями, педагогами системы дополнительного образования и родителями детей старшего дошкольного возраста.

Библиографический список:

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/ (дата обращения: 08.08.2018).
2. Проект Стратегии инновационного развития Новосибирской области на период до 2030 г. – URL: <https://minobr.nso.ru/page/5415> (дата обращения: 01.12.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. N 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения: 08.08.2018).
4. Бизнес. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 1998.

5. Жилина Ж.А. Дети и экономика. Результаты исследования экономической социализации дошкольников // Психология в экономике и управлении. – 2009. – N 1. – С. 76–84.
6. Дробышева Т.В. Факторы формирования экономических представлений у детей в условиях мегаполиса: различия в образах бедного и богатого человека. – 2014. – N 4 (36). – С. 98-109.
7. Сидякина Е.А. Историко-педагогический анализ проблемы формирования экономических представлений у детей дошкольного возраста в России и зарубежом// Вектор науки ТГУ. – 2012. – N 4(11). – С. 272–275.
8. Шатова А. Финансовая грамотность дошкольников: две стороны проблемы //Дошкольное воспитание : науч. - метод. журн. – 2018. – N 2. – С. 22–26.
9. Юсупова С.Г. Преемственность в воспитании экономико-потребительской культуры детей дошкольного и младшего школьного возраста // Известия ДГПУ. – 2010. – N 3. – С. 48–53.
10. Eric J. Holcomb. TEACHING YOUR CHILD BASIC ECONOMIC PRINCIPLES. Indiana Department of Financial Institutions. – URL: <https://www.in.gov/dfi/2389.htm> (дата обращения: 31.10.2018).
11. Webley, P. Children's understanding of Economics // Barrett, M. & Buchanan-Barrow, E. (Eds.). Children's Understanding of Society. Hove: Psychology Press, 2002. P. 134–140.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ E-LEARNING НА УРОКАХ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Махракова Александра Владимировна.

Хабаровск, МБОУ гимназии №5, учитель японского языка,
khv.nihongo@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования на уроках иностранного (японского) языка таких электронных средств как онлайн-платформы интервального повторения слов, обучающие и адаптивные тесты, диалоговые тренажеры для адаптации урока к современным требованиям. В качестве программной основы для тестов и диалоговых тренажеров предлагается программа дистанционного обучения iSpring. В статье обосновывается потенциал электронных средств обучения и условия их успешной реализации.

Ключевые слова: японский язык, электронное обучение, обучающие тесты, адаптивные тесты, диалоговые тренажеры.

E-LEARNING IN TEACHING OF THE JAPANESE LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL

Makhrakova Aleksandra Vladimirovna.

Khabarovsk, MBOU gymnasium №5, teacher of the Japanese language,
khv.nihongo@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to modern issues of learning of foreign languages with the use of e-learning means. It summarizes the possibilities of e-learning for training of basic linguistic competence and it substantiates potential of e-learning and the conditions for its successful implementation in classes of the Japanese language.

Key words: the Japanese Language, e-learning, teaching tests, adopting tests repetition-based learning sites, dialog simulators.

В настоящее время изучение иностранных языков считается одним из приоритетных направлений современного школьного образования. Согласно ФГОС, утвержденному приказом Минобрнауки от 17 декабря 2010 г., изучение предметной области «Иностранные языки» должно обеспечить помимо всего прочего «формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизация знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой».

Еще одна важная задача изучения иностранного языка состоит в «формировании дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, ... на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах...». Подобное приобщение к ценностям иноязычной культуры возможно

благодаря использованию аутентичных материалов, которые теперь в большом количестве доступны благодаря интернету.

Таким образом, введение в действие федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) потребовало изменения подходов к организации учебного процесса в целом и отдельных его составляющих в частности [2, 80]. Современное общество требует принципиально новых методов и подходов, которые призваны дать возможность нашим детям научиться работать с различными источниками информации, вести самостоятельный поиск валидной информации – ведь от этих умений зависит не только успех детей в учебной и познавательной деятельности, но и их социальная адаптация, а иногда и физическое выживание в условиях современного общества.

Одним и наиболее эффективных способов создания условий формирования и совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции в современной методике считается использование средств электронного обучения (e-Learning).

Они могут сыграть роль мотивирующего стимула для поиска и решения познавательных задач, быть средством коммуникации, выступать в качестве информационного ресурса; в совокупности информационные технологии предоставляет учащимся неограниченные возможности для самоорганизации и саморазвития [3, с. 32]. На наш взгляд, именно использование средств электронного обучения на уроках иностранного языка, и в частности, японского, становится необходимой составляющей образовательного процесса.

Прежде чем перейти к обзору средств и инструментов e-Learning, используемых на уроке японского языка в средней школе, кратко представим условия преподавания японского языка в учебном учреждении автора статьи. Преподавание японского языка, как второго иностранного, было введено в гимназии №5 г. Хабаровска с 2010–2011 учебного года в ответ на необходимость и социальный заказ на изучение в школе более широкого круга иностранных языков – "редких" языков, обучение которым ранее не практиковалось в школах. Рабочая программа средних классов рассчитана на 330-340 учебных часов (из расчета 2 часов в неделю, 68 часов в год); обучение японскому языку начинается с 5 класса. Основным учебным пособием, рекомендованным ЦРО г. Хабаровска для преподавания в общеобразовательных школах и на основе которого построены наши рабочие программы, является учебник «Читаем, пишем, говорим по-японски» (авторы Е. В. Стругова, Н. С. Шефтелевич). Из-за сложности изложения теоретического материала для изучения японского языка на начальном звене средней школе рекомендуется тщательный, пошаговый разбор его вместе с учителем, что значительно ограничивает развитие самостоятельности учащихся. В качестве дополнительного пособия, призванного обеспечить коммуникативное изучение языка, используется современный учебник «Marugoto», разработанный Японским Фондом на основе новых стандартов преподавания японского языка. Это коммуникативное учебное пособие, активное, динамичное, включающее большое количество информации о японской культуре, рассчитанное на создание мотивации к изучению языка у самых разных слушателей.

Следует отметить, что в методике преподавания японского языка коммуникативный подход стал развиваться только относительно недавно, поэтому в этой сфере еще не сформировалась такая богатая база информационных ресурсов, как, например, в сфере преподавания английского языка. Конечно, издаваемые в последние годы в Японии курсы для иностранцев также имеют качественное онлайн-сопровождение: “Marugoto”, “Erin's challenge. I can speak Japanese”, “Minna no Nihongo”, “Kanji Memory Hint”, но надеяться на то, что они смогут быть утверждены для преподавания в российских школах не приходится из-за их несоответствия многочисленным требованиям, принятым в Российской Федерации. В этой ситуации роль преподавателя в деле адаптации учебного процесса к современным требованиям неизмеримо возрастает.

Среди активно используемых на уроках японского языка электронных ресурсов, можно назвать онлайн-платформы интервального повторения слов, обучающие и адаптивные тесты, диалоговые тренажеры для адаптации учебных пособий по иностранным языкам, сервисы, обеспечивающие общее рабочее пространство в интернете.

Для формирования фонетических и лексических навыков эффективным средством являются онлайн-платформы для заучивания и интервального повторения слов, а в случае японского и ряда других языков, также подходящие для заучивания иероглифов. В настоящее время большой популярностью пользуются Memrise (<https://www.memrise.com/home/>) и Quizlet (<https://quizlet.com/>). Слова для заучивания выдаются определенными порциями (количество слов устанавливается самостоятельно пользователем) и в порядке, установленном программой. При этом учитывается успеваемость пользователя, степень усвоения им отдельных слов. Процесс создания курсов довольно прост и удобен. Слова можно вносить вручную или загрузить списком, добавить соответствующую картинку и аудио сопровождение. «Уровни» или «модули», т.е. группы слов к каждому уроку, может создавать сам преподаватель. Но мы считаем более эффективным способом обучения привлечение к созданию каждого уровня самих учащихся, что будет способствовать как развитию их информационной грамотности, так и навыков самостоятельности. Учащиеся могут в разных режимах отрабатывать необходимые для каждого нового урока лексические единицы, а преподаватель для контроля уровня сформированности языковых навыков – формировать бесконечное количество вариантов тестов с подходящим на каждом этапе набором и количеством заданий.

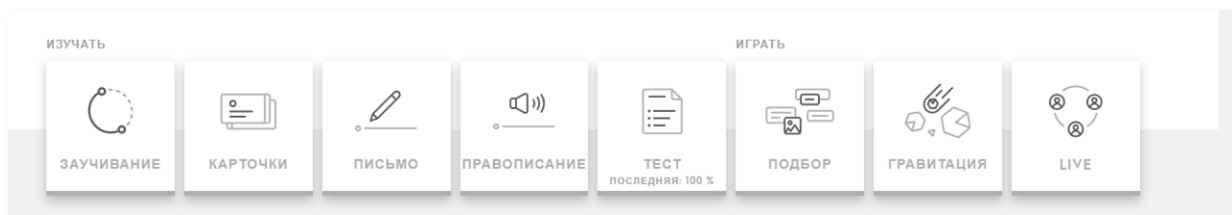

Рис. 1. Режимы работы с модулем в Quizlet

Как Quizlet, так и Memrise предоставляют бесплатные планы, хоть и неограниченные временными рамками, но имеющими суженный набор

функциональных возможностей. Тем не менее, их использование всё же позволяет решить задачу по адаптации текстового материала морально устаревших учебных пособий и привязать его к широкому ассортименту учебных видов деятельности.

Для формирования устойчивых грамматических навыков, которые также требуют значительного объема самостоятельной тренировочной работы, большой популярностью пользуются онлайн-тесты. К основным целям их использования в обучении грамматике относят: качественное изменение самостоятельной работы студентов на этапе тренировки; высвобождение времени преподавателя за счет автоматизации рутинных операций нетворческого характера [1, с.549].

Некоторые сетевые ресурсы предоставляют возможность создания классических линейных тестов. В линейных тестах задания появляются в заданной модератором последовательности и выполнить их можно только двигаясь последовательно, при этом предоставляется только одна попытка ввода ответа, а результаты показываются на выходе из теста и представляют собой общий показатель правильности исполнения. Подобные тесты удобно применять для оценивания уровня сформированности навыка, но не для его формирования. В процессе же адаптации учебного пособия необходимы другие виды тестов – обучающий и адаптивный.

В «обучающем» тестировании правильность выбора обычно демонстрируется сразу, и учащийся имеет несколько попыток выбора ответа для каждого тестового задания, иногда вплоть до выбора правильного ответа. При адаптивном тестировании порядок предъявления заданий и трудность заданий зависит от ответов учащегося на предыдущие задания. Это тест, который «подстраивается» под пользователя, усложняя вопросы, если пользователь отвечает правильно, и дает возможность проработать грамматическую структуру дополнительно, если он ошибается. Ниже приведен пример формы обратной связи для адаптивного теста по теме «Путешествия» для 8-го класса.

Рис. 2 Форма обратной связи (адаптивный тест)

Одним из немногих ресурсов, которые дают возможность создавать эти виды тестирований, является продукт программы дистанционного обучения

iSpring, iSpring Suite. Конструктор курсов iSpring Suite работает в интуитивно понятном интерфейсе программы PowerPoint и сохраняет все его эффекты: стили текста, переходы, триггеры, анимации.

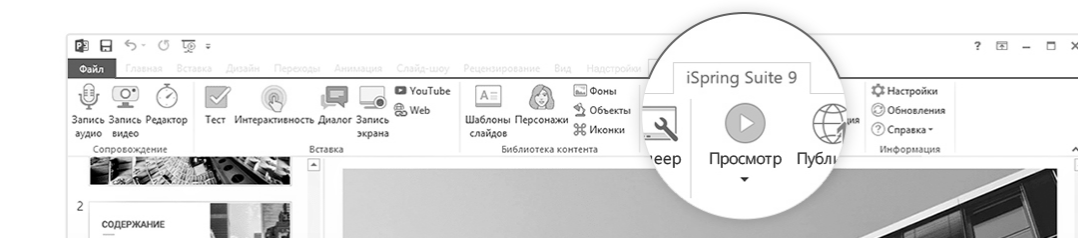

Рис. 3. Надстройка iSpring Suite в интерфейсе PowerPoint

Особенностями тестов, создаваемых в программе iSpring Suite, являются большое разнообразие типов вопросов (23 типа), построение сценариев ветвления, случайная выборка вопросов, настройка обратной связи, возможность использования мультимедиа. Также важной особенностью является возможность задавать определенные условия для прохождения теста: время прохождения, проходной балл, количество попыток ответа.

Кроме того, эти тестовые формы можно легко использовать для подготовки многоуровневые тесты и задания, ориентированные на учащихся с разным уровнем мотивации и разной степенью подготовленности, и соответствующие силам и интересам каждого ученика.

Рис. 4 Выбор уровня теста

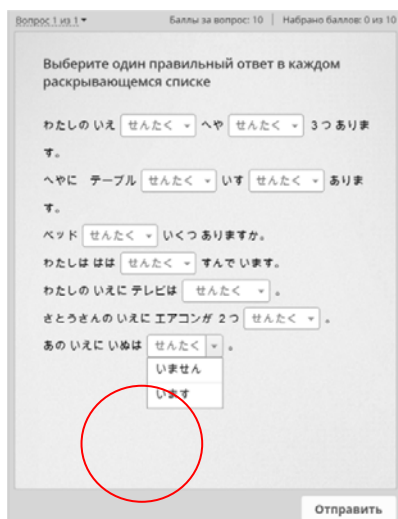

Рис. 5. Тест с выбором ответа

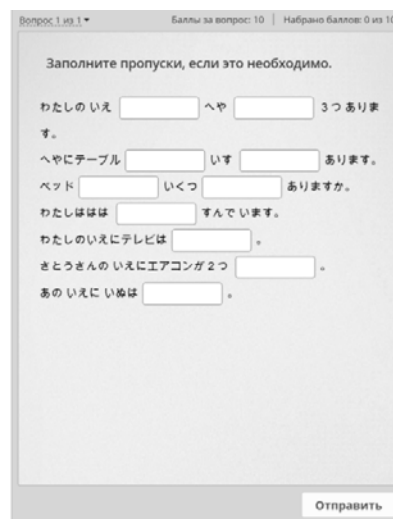

Рис. 6. Тест с самостоятельным вводом ответа

Выше приведен пример двухуровневого обзорного теста по грамматике. Так на рисунке 4 представлена страница, на которой учащийся может выбрать уровень теста, который он/она считает подходящим своему уровню: с выбором варианта (Рис. 5), или внесение собственного ответа (Рис. 6).

Для формирования коммуникативных компетенций и навыками владения этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме значительную помощь может оказать использование диалоговых тренажеров, создание которых также возможно с помощью программного продукта iSpring Suite.

Диалоговые тренажеры представляет собой игровой симулятор с ветвящимся сюжетом, развитие которого зависит от ответов пользователя. Такие тренажеры подходят для отработки навыков, связанных с коммуникацией, закрепления правил, разбора ситуаций (решение кейсовых заданий). Диалоговый тренажер состоит из набора сцен, каждая из которых включает вопрос и варианты ответов, либо указания на то, какой ответ требуется для продолжения коммуникации. За счет добавления нескольких вариантов ответа, в том числе таких, которые в реальной ситуации звучали бы неестественно, учащийся получает возможность расширить свои знания в области культуры общения.

Диалог

Щелкните кнопку Диалог для редактирования этого диалога

Рис. 7. Диалоговый тренажер к уроку «Дом»

Еще одним удобным инструментом для организации процесса обучения является сервис Google Docs, полезный при совместной работе над общим документом в реальном времени. Так, например, в рамках программы по японскому языку для 9-х классов мы работали по методике «PEER WRITING», которая предусматривает, как следует из названия, совместную с равным по положению партнером (т.е. одноклассниками) работу над эссе или сочинением. Благодаря использованию Google Docs, студенты избавлены от необходимости пересылать документ друг другу, а возможности настройки доступа (только чтение, комментирование, редактирование) защищают автора от случайных изменений в тексте со стороны комментаторов.

Итак, в качестве основных средств e-Learning в процессе адаптации учебных пособий, требующих оптимизации в связи с введением ФГОС нового поколения были предложены: онлайн-платформы интервального повторения слов Quizlet и Memrise, обучающие и адаптивные тесты, а также диалоговые тренажеры, создаваемые с помощью инструмента iSpring Suite и онлайн-офис Google Docs. Выбор именно этих средств обоснован простотой их использования, большой популярностью и широкими возможностями, которые они предоставляют. Все они имеют бесплатную версию, которая позволяет опробовать их и сделать обдуманный вывод об их качестве. Предполагается, что использование вышеперечисленных ресурсов не только позволит «осовременить» урок по японскому языку, но и способствует полноценному развитию всего ряда компетенций, предусмотренных дисциплиной «Иностранный язык». Также можно предположить, что использование средств e-Learning даёт возможность учащимся освоить различные способы работы с информацией, развить умения самостоятельного применения и приобретать знания при изучении иностранных языков. Они могут сыграть роль стимула для поиска и решения познавательных задач, быть средством коммуникации, выступать в качестве информационного ресурса; в совокупности информационные технологии предоставляют учащимся неограниченные возможности для самоорганизации и саморазвития [3, с.32-33]. Большинство заданий позволяет моментально увидеть результат проделанной работы, что способствует формированию у учащихся навыков рефлексии и самоконтроля, формирующего оценивания.

Библиографический список:

1. Ларионова А.А. Электронная лингводидактика: эвристические возможности онлайн-тестирования по русской грамматике [Электронный ресурс] // Образовательные технологии и общество. 2016. Т.19, №1. С.544-550 – URL: <https://readera.ru/jelektronnaja-lingvodidaktika-jevristicalicheskie-vozmozhnosti-onlajn-testirovanija-14062675> – (дата обращения: 15.02.2019).
2. Лебедев С.В., Силайчев П.А. Разработка и адаптация учебных пособий для реализации Федеральных государственных образовательных стандартов // Международный научный журнал. 2013. – №6. – С. 80–83.
3. Ставцева И.В., Карманова А.Ф. Разработка и применение онлайн сопровождения обучения практической грамматике английского языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2016. – №13. – С. 32–39.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Невзорова Людмила Владимировна.

г. Архангельск, Архангельский медицинский колледж, преподаватель, polus59@mail.ru.

Новикова Любовь Альбертовна.

г. Архангельск, Архангельский медицинский колледж, преподаватель, к.б.н., ORCID: 0000-0002-1958-0266, lubovnovikova@mail.ru.

Новикова Галина Альбертовна.

г. Архангельск, Психологический центр «ОМЕГА», руководитель, к.б.н., ORCID: 0000-0003-1298-4214, ResearcherID: J-7600-2012, Scopus Author ID: 55806084800, novikgali@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена Концепция развития добровольчества в Российской Федерации. Описаны традиции волонтерства в медицинском колледже. Подробно представлена работа преподавателей волонтеров со студентами по формированию у них добровольческих начал.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, преподаватели, студенты, медицинский колледж.

VOLUNTEER TEACHERS IN MEDICAL COLLEGE

Nevzorova Lyudmila Vladimirovna.

Arkhangelsk, Arkhangelsk medical college, lecturer, polus59@mail.ru.

Novikova Lubov Albertovna.

Arkhangelsk, Arkhangelsk medical college, lecturer, PhD, ORCID: 0000-0002-1958-0266, lubovnovikova@mail.ru.

Novikova Galina Albertovna.

Arkhangelsk, Psychological center «OMEGA», head, PhD, ORCID: 0000-0003-1298-4214, ResearcherID: J-7600-2012, Scopus Author ID: 55806084800, novikgali@mail.ru.

Abstract. The article considers the concept of development of volunteerism in the Russian Federation. Describes the tradition of volunteering in the medical college. The work of volunteer teachers with students on the formation of their volunteer principles is presented in detail.

Key words: volunteer activity, teachers, students, medical college.

В Российской Федерации с каждым годом растет число граждан активно вовлеченных в волонтерскую деятельность. Традиции волонтерства уходят корнями в дореволюционную Россию, первое упоминание встречается в 1894 году, когда были учреждены городские попечительства о бедных [1]. С 2006 года

волонтерская деятельность стала компонентом государственной молодежной политики [5].

Волонтерство – оказание как самопомощи, так и взаимопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение [2, 3].

Согласно Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года в сфере здравоохранения основными направлениями осуществления добровольческой деятельности являются [6]: помощь в оказании медицинских услуг будущими медицинскими работниками; поддержка пациентов лечебно-профилактических учреждений; профилактика заболеваний, включая социально опасные; содействие пропаганде здорового образа жизни; популяризация донорства крови.

Традиция волонтерской деятельности активно реализуются в Архангельском медицинском колледже. Огромная работа проводится цикловой методической комиссией дисциплин профессионального цикла отделений «Сестринское дело», «Лечебное дело», «Акушерское дело».

Волонтеры преподаватели проводят большую работу среди студентов, которые участвуют в благотворительной творческой деятельности в отделении химиотерапии опухолей Архангельской областной детской больницы. Студенты неоднократно показывали театрализованные кукольные представления, пациенты – дети вместе с родителями с большим интересом участвовали в мероприятиях, все это создавала у участников позитивный настрой и хорошее настроение.

Студенты волонтеры неоднократно поздравляли со знаковыми событиями ветеранов колледжа; преподавателями цикловой методической комиссии проводили для них творческие встречи. Старейшие работники колледжа (большинство из которых имеют награды за добросовестный труд в подготовке медицинских специалистов, за успехи в воспитании молодежи), сегодня по-прежнему активны, энергичны, готовы поделиться опытом с молодыми специалистами.

Деятельность волонтерства многообразна, под руководством преподавателей цикловой комиссии проводились исследовательские работы в научных кружках на базах лечебно-профилактических учреждений города, целью которых являлось, не только исследовательская деятельность, но и помощь медицинским сестрам в уходе за больными, психологическая поддержка пациентов, проведение бесед по здоровому образу жизни. Медицинский уход, общий уход за пациентами силами студентов снимал существенную долю нагрузки с медицинского персонала. Кроме того, студенты не успевшие испытать перегрузок и профессионального выгорания, привносили в повседневный быт больных элементы оптимизма, создавая тем самым благоприятный психологический климат для скорейшего выздоровления.

Одним из направлений волонтерской деятельности – является экологическое волонтерство, которое ориентировано на охрану и должное содержание зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культурное или природоохранное значение, памятников, а также поддержание чистоты

территории колледжа. Осенью и весной студенты волонтеры совместно с преподавателями участвовали в экологическом десанте по облагораживанию прилегающей к колледжу территории.

Следующее направление волонтерской деятельности – это санитарно-просветительское [5], которое реализовалось в осуществлении деятельности по пропаганде здорового образа жизни, формировании и утверждении позитивного отношения у пациентов к своему здоровью, освоению навыков здорового образа жизни, а также содействии тому, чтобы выбор поведения, полезного здоровью, стал прочной мотивацией в дальнейшей жизни. Данное направление в волонтерской деятельности реализовывалось в виде: проведения лекций по здоровому образу жизни, включая профилактику инфекционных и неинфекционных заболеваний; организация интерактивно-образовательных мероприятий с использованием современных форматов обучения и преподнесения информации; проведение выездных мероприятий в образовательных и иных учреждениях. Члены цикловой комиссии совместно со студентами разрабатывали санитарно-просветительские бюллетени для лечебно-профилактических учреждений с целью повышения информированности пациентов, проведении бесед с пациентами во время производственной практики.

Преподаватели комиссии активно работали в направлении профессионального волонтерства, проводили профориентационную работу с учащимися образовательных организаций, способствующую получению подрастающим поколением комплексного представления о профессии медицинской сестры, фельдшера и других специальностей медицинского колледжа.

Таким образом, волонтерское движение это сложный динамичный, развивающийся процесс, который необходим для развития общества. Волонтерская деятельность преподавателей медицинского колледжа несет в себе большой вклад в становлении будущего специалиста медицинского профиля и формировании добровольческих начал среди обучающихся медицинского колледжа.

Библиографический список:

1. Акимова Е.В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежного объединения: автореф. дис. канд. пед. наук; Рязань, 2006. – 53 с.
2. Иванова Л.А. Волонтерская деятельность войдет в правовое поле // Рязанские ведомости. – 2013. – №15. – С. 1–2.
3. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования: Научный и общественно-политический журнал. – 2006. – № 5. – С. 15–22.
4. Методические рекомендации по организации работы добровольцев в сфере охраны здоровья Федеральний центр поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья Минздрава России Москва, 2018 год. – URL: <https://static-0.rosminzdrav.ru> (Дата обращения: 15.02.2019).
5. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении / Т.Г. Нежина и соавт. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – №3. – С. 49–68.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года». – URL: <http://government.ru/docs/35231/> (Дата обращения: 10.02.2019).

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Прибыткова Юлия Алексеевна.

Россия, г. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, студентка ОГПУ, pribytmovaulia060@gmail.com.

Неволина Виктория Васильевна.

Россия, г. Оренбург, Оренбургский государственный медицинский университет, доцент кафедры философии ОрГМУ, nevolina-v@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для современной психологии проблема применения психотерапии в работе с детьми младшего школьного возраста. В первую очередь, вопросы применения техник и упражнений арт-терапии для развития творческих способностей. Приводятся примеры методических приемов, направленных на развитие творческих способностей.

Ключевые слова: арт-терапия, младший школьный возраст, психотерапия, арт-педагогика, развитие творческих способностей.

ART THERAPY AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF YOUNGER SCHOOLBOYS

Pribytkova Yulia Alekseevna.

Russia, Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, student, pribytmovaulia060@gmail.com.

Nevolina Viktoriya Vasilievna.

Russia, Orenburg, Orenburg State Medical University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, nevolina-v@yandex.ru.

Abstract. The article deals with the actual for modern psychology problem of the use of psychotherapy in work with children of primary school age. First of all, the use of techniques and exercises of art therapy for the development of creative abilities. Examples of teaching methods aimed at the development of creative abilities are given.

Key words: Art therapy, primary school age, psychotherapy, art pedagogy, development of creative abilities.

В настоящее время в школе будущего, то есть школе новых стандартов существует ряд проблем прошлого, например такая, как проблема развития творческих способностей учащихся младшего школьного возраста. Данной проблемой занимались давно, и она является одной из важнейших общенаучных проблем, исследуемых на философском, культурологическом, педагогическом, психологическом уровнях.

Значительный вклад в изучение проблемы творчества внесли как отечественные (Богоявленская Д.Б., Гнатко Н.В., Дружинин В.Н.), так и зарубежные исследователи (Де Боно, Гилфорд Дж., Маслоу А., Медник С.) [6, с. 155].

В настоящее время, становится очевидным, что вопрос развития творческих способностей детей волнует не только педагогов, но и родителей. Ведь имея под ногами почву в виде творческих способностей, ребенок может стать успешным в современном мире, который развивается и не стоит на месте, достичь высот и принести максимальную пользу и в будущей профессиональной деятельности. Именно поэтому задача педагога помочь ребенку заложить этот прочный фундамент для дальнейшей жизни ребенка, помочь воспитанникам найти свое место в жизни, развить потенциал в процессе учебной и творческой деятельности.

Если говорить о настоящем положении современной начальной школы в нашей стране, то стоит отметить, что основное место в ее деятельности все еще занимает познавательная деятельность школьников, а не творческая, хотя уже давно научно доказано, что именно младший школьный возраст является сензитивным периодом, то есть наиболее благоприятным отрезком времени для развития умений и навыков в жизни ребенка.

Так же известно, что именно в младшем школьном возрасте закладывается психологическая основа для творческой деятельности. Развиваются воображение, фантазия, творческое мышление, воспитывается любознательность, активность, инициатива, формируются умения наблюдать и анализировать явления, сравнивать и обобщать факты, делать выводы.

Одним из факторов успешного формирования у младших школьников творческих способностей является использование эффективных, педагогически целесообразных технологий обучения. Одной из таких технологий является «арт-педагогика» и ее смежный компонент «арт-терапия».

Психотерапевтическая работа с детьми младшего школьного возраста требует от педагога не только деликатности и осторожности, но также и использование особых методов работы. Далеко не все методы психотерапии, которые подходят для взрослого человека одинаково хороши и для ребенка. У ребенка иной тип восприятия и мышления, дети более эмоциональны по своей природе и ими управляет не разум, а чувства.

Одним из наиболее безопасных методов является арт – терапия. Психотерапевтическая работа такого рода оказывает положительное влияние не только на эмоциональное состояние ребенка, но и способствует умственному и творческому развитию личности.

Применительно к детям и арт – терапевтическое воздействие имеет свои особенности и нюансы [3, с. 464]. Для детей характерна гибкая и восприимчивая психика, и хотя они наиболее открыто выражают свои эмоции, чем взрослые, часто возникают сложности установить с ними контакт, они стесняются или начинают замыкаться в себе [5, с. 288]. Поэтому при занятиях арт – терапией необходимо следовать некоторым обязательным принципам:

– педагогу необходимо создать доброжелательную, уютную обстановку, в которой будет комфортно даже самому замкнутому и стеснительному ребенку;

- при отборе материала и упражнений необходимо ознакомиться с возрастными особенностями и интересами детей;
- важно помнить, что результат детского творчества в данный момент времени отражает его психоэмоциональное состояние, и если ребенок перечиркал лист бумаги хаотичными линиями, то это отражает хаос в душе ребенка, и задача педагога или психолога состоит в том, чтобы помочь ребенку разобраться в этом, а не допустить негативного оценивания результата детского творчества [1, с. 244];
- поощрять и хвалить любое проявление творчества, стараясь поддерживать каждого участника сеанса арт-терапии, стараться находить в любой поделке или рисунке что-то важное, значимое, индивидуальное;
- организовывать занятия таким образом, чтобы у детей формировалось позитивное, доброжелательное и уважительное отношение к работам других;
- не допускать злой критики и насмешек со стороны детей в адрес работ участников арт-терапии – дети часто бывают жестоки.

Арт-терапия рассматривается как совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства, и имеет следующие формы:

- Изотерапия – воздействие изобразительным искусством, либо техникой письма, каллиграфией.
- Библиотерапия – воздействие чтением художественной литературы, либо сочинением стихов, сказок, рассказов, пьес.
- Имаготерапия – воздействие через образ, театрализацию.
- Музыкалотерапия – воздействие через восприятие музыки, ее энергетику и вибрации.
- Вокалотерапия – воздействие пением.
- Кинезитерапия – воздействие движением [2, с. 45].

Арт-технологии – это обучение интеллектуальной деятельности средствами художественного творчества. После занятий арт-терапией детям становится легче разбираться и воспринимать разные виды искусства (музыка, театр, живопись, литература). Главной задачей применения техник арт-терапии является помощь в освоении сложного учебного материала, то есть арт-терапия и искусство выступает здесь как средство познания, а не конечная цель. Решая поставленную познавательную задачу, учащийся полностью или частично выбирает способы исполнения своей роли в соответствии с определёнными правилами игры. При этом у него остаётся достаточно степеней свободы, чтобы импровизировать, выдумывать, выбирать, догадываться, прогнозировать, то есть он в полной мере может реализовать свой творческий потенциал.

На данный момент чётко обозначились три варианта арт-уроков:

- построенные на одном виде искусства;
- включение элементов искусства как средств деятельности учителя;
- включение элементов искусства, как способа деятельности детей. [2, с. 48].

Выбор варианта и определяет структуру арт-урока. Примеры арт-уроков: театрализованный урок, урок имитационного моделирования, урок диалога культур, заочные путешествия, уроки предметного рисования, учебные игры, урок-пьеса, урок-концерт, урок-карнавал.

Театрализованный урок может по организации стать уроком-спектаклем, сказкой, карнавалом, экскурсией, концертом, и требует от учащихся серьезных усилий в работе с учебной литературой (выучить стихотворение, песню, роль), дополнительными источниками информации (поиск музыкального сопровождения, декораций), что способствует развитию интереса к обучению, творческой самостоятельности.

Любимыми для младших школьников становятся уроки с использованием изотерапии. Дети с удовольствием рисуют, лепят, конструируют, создают коллективные панно, картины, карты. Для арт-терапевтической работы необходимо иметь широкий выбор различных изобразительных материалов (карандаши, краски, мелки, фломастеры, пластилин и т.д.) и сценариев (то есть задач, поставленных перед началом работы, например можно рисовать маршрут из дома до школы). Можно так же предложить детям придумать игру с данным видом искусства, например можно нарисовать «карту сокровищ», при этом на каждом этапе, выполняя действие, связанное с данным видом арт-терапии. Ученику должна быть предоставлена возможность самому выбирать тот или иной материал и средства для изобразительной работы [4, с. 115]. Стоит отметить, что в работе с арт-терапией могут использоваться не только классические материалы, но и различные шишки, ветки, камни, листочки, цветы, кора деревьев, угольки, мел (например для рисования) и т.д. Особенно нравится детям рисование нетрадиционными способами (пальчиками, ладонями, губкой, брызгами), это помогает ребенку лучше познать окружающий мир, потому что с помощью таких рисунков дети выражают свои эмоции, индивидуальность, креативный подход и творческий потенциал. Глина, тесто, песок и иные пластические материалы обладают значительными возможностями для выражения творчества.

Занятия такого рода позволяют развить в ребенке чувство прекрасного, сформировать вкус к искусству и творческой деятельности, воспитать трудолюбие, развить мелкую моторику рук, внимание, память [3, с. 467].

Самым главным, на мой взгляд, является то, что каждый маленький художник создает свой неповторимый шедевр, получает удовольствие. Давая ребенку все пощупать и попробовать самому, мы расширяем границы его познания, творческие горизонты. Ведь испачканного краской ребенка легко отмыть водой и мылом, а подавленное желание творить может никогда уже не вернуться.

Положительный эффект дают занятия по сказкотерапии, он заключается в том, что ребенок может сам придумать сюжет сказки и развитие событий, судьбу любимого героя. Кроме положительного творческого воздействия сказкотерапия положительно влияет и на эмоциональное состояние учеников.

Кинезитерапия основана на связи музыки и движения. Способность музыки захватывать своим ритмом, стимулировать и регулировать движения человеческого тела делает ее незаменимым компонентом разных видов кинезитерапии. Дети охотно осваивают данный вид арт-терапевтической практики, проявляют интерес и инициативу в постановке танца и различных номеров, тем самым проявляя свой творческий потенциал.

Самое главное, дать ребенку почувствовать ситуацию успеха [7, с. 456]. Если ребенок будет получать поощрение и одобрение со стороны сверстников и педагога при выполнении той или иной техники арт-терапии, а именно при выражении своих эмоций, страхов, переживаний, при презентации своих уникальных рисунков, поделок, танца или сказки, то к нему придет успех в общении, а взаимодействие с миром станет более конструктивным и приятным, так как ребенок научится не только выражать свои чувства, но и понимать чувства окружающих его людей.

Проведение уроков с использованием арт-технологий – это мощный стимул в обучении и воспитании. Использование арт-технологий даёт возможность расширить и углубить уровень познавательной активности, пробудить в учащихся стремление к углубленному изучению учебного материала, развивать творческие способности учащихся. Является одной из технологий повышающей качество образовательного и воспитательного процесса [8, с. 267]. Доказательством тому становится высокая активность учащихся в участии в различных конкурсах, проектах, интеллектуальных играх и предметных олимпиадах. Для поддержания интереса можно устраивать для детей различные творческие конкурсы и проводить мероприятия приуроченные к каким-либо событиям и праздникам.

Библиографический список:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: Учебное пособие. – СПб: Речь, 2004. – 244 с.
2. Бетенски М. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии. Серия «Ступени психотерапии». - СПб: Эксмо-пресс, 2002. – 45–48 с.
3. Дубровина И.В. Возрастные особенности психологического развития детей. – М.: 2013. – 464 – 467 с.
4. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система знаний. – СПб.: Речь, 2003. – 115 с.
5. Ковинько Л.В. Воспитание младших школьников. – М.: 2010. – 288 с.
6. Матюшкина А.М. Развитие творческой активности школьников. – М.: Педагогика, 1991.- 155с
7. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – М.: 2005. – 456 с.
8. Савельева Н.А. Настольная книга педагога-психолога детского образовательного учреждения - Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 267 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКА ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК «ОТКРЫТОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ»

Скуратовская Наталья Александровна.

г. Новосибирск, ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ», руководитель регионального модельного центра дополнительного образования детей, sna@donso.su.

Быкова Елизавета Викторовна.

г. Новосибирск, ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ», методист регионального модельного центра дополнительного образования детей, sna@donso.su.

Сорокина Елена Львовна.

г. Новосибирск, АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», зам. директора, sol117@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления и тиражирования лучшего опыта по дополнительному образованию детей в Новосибирской области. Раскрываются основные подходы к созданию регионального банка эффективных практик дополнительного образования детей. Представлены этапы, направления, промежуточные итоги и ожидаемые результаты реализации образовательного проекта «Открытое дополнительное образование и региональное развитие» (2018–2021 гг.).

Ключевые слова: региональный банк эффективных практик, муниципальные опорные центры, дополнительное образование детей.

FORMATION OF A REGIONAL BANK OF EFFICIENT PRACTICES "OPEN ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN AND REGIONAL DEVELOPMENT»

Skuratovskaya Natalia Alexandrovna.

Novosibirsk, Regional children model center of additional education of the State autonomous institution of children additional education of the Novosibirsk region "Regional Center for the Development of Children's and Youth Creativity", head, sna@donso.su.

Bikova Elizaveta Viktorovna.

Novosibirsk, Regional children model center of additional education of the State autonomous institution of children additional education of the Novosibirsk region "Regional Center for the Development of Children's and Youth Creativity", methodologist of the regional model center of additional education of children, sna@donso.su.

Sorokina Elena Lvovna.

Novosibirsk, "Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work", deputy Director, so117@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying and replicating the best experience in additional education of children in the Novosibirsk region. The main approaches to the creation of a regional bank of effective practices of additional education of children are revealed. The stages, directions, intermediate results and the expected results of the implementation of the educational project "Open additional education and regional development" (2018–2021) are presented.

Key words: regional bank of effective practices, municipal support centers, additional education for children.

Столетие системы дополнительного образования, с одной стороны, говорит о его фундаментальности в истории образования России. С другой стороны, новый виток в развитии общества, интересы детей нового поколения-Z выдвигают другие требования к современной системе дополнительного образования, которой необходимы современные механизмы развития.

В этой связи приобретает особую актуальность формирование у детей универсальных компетенций и профессиональных навыков. Таких как hard и soft skills. К навыкам 21 века, необходимым для гармоничного развития личности ребенка следует отнести: трансдисциплинарность, цифровое мышление, управление вниманием, грамотность в области новых медиа, межкультурная компетентность и другие. Именно такие компетенции должны быть заложены в основу содержания современных программ дополнительного образования.

В связи с этим, сегодня система дополнительного образования Новосибирской области становится инновационной площадкой по формированию региональной модели открытого дополнительного образования детей, основанной на изменении рынка труда, демографических изменениях, формировании сетевого сообщества, экологизации, цифровизации и других глобальных процессах. Задача выявления и тиражирования лучшего опыта по дополнительному образованию детей была обозначена в ПП «Доступное дополнительное образование для детей» (2013 год) и актуализирована в региональном проекте «Успех каждого ребенка» (2018 год).

Система дополнительного образования в Новосибирской области представлена учреждениями дополнительного образования, общеобразовательными организациями, дошкольными учреждениями, учреждениями культуры, физической культуры и спорта. В образовательных учреждениях Новосибирской области реализуются программы всех направлений (естественнонаучной, технической, туристско-краеведческой, художественной, социально-педагогической, физкультурно-спортивной). Особое внимание в последние годы модернизации дополнительного образования уделяется развитию технической, естественнонаучной, физкультурно-спортивной направленностям. Актуальными и востребованными являются практики

дополнительного образования детей по формированию инженерного мышления, эмоционального интеллекта.

В современной ситуации вариативности дополнительного образования важным шагом является выстраивание единого поля образовательных практик.

В сложившихся условиях Областной центр развития творчества детей и юношества, как региональный оператор по актуальным направлениям развития ДО НСО¹, организовал работу по созданию регионального банка эффективных практик дополнительного образования детей, направленных на формирование компетенций будущих специалистов для региона (перечень профессий которых, в том числе, представлен в Атласе новых профессий).

Лучшие практики дополнительного образования детей – это апробированный универсальный профессиональный опыт, направленный на совершенствование образовательного процесса и дающий стабильно высокий результат в реализации целей и задач современной образовательной политики в области дополнительного образования детей. Под эффективными практиками понимаются практики, получившие высокую экспертную оценку с точки зрения инновационности, актуальности, степени проработанности методического и ресурсного описания, тиражируемости и масштабируемости.

Для создания банка эффективных практик ДОД на территории Новосибирской области реализуется образовательный проект «Открытое дополнительное образование и региональное развитие» (2018–2021 гг.).

Обоснованность разработки данного проекта обусловлена происходящими изменениями в системе дополнительного образования, закрепленными в федеральных и региональных документах: национальный проект «Образование», приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей», региональный проект «Успех каждого ребенка».

Проблема формирования регионального банка эффективных практик дополнительного образования детей связана с реформированием системы дополнительного образования детей и систематизацией различных реализующихся в регионе (в том числе инновационных, экспериментальных, неформальных и частных) образовательных практик по типам региональных моделей развития дополнительного образования. В настоящее время, регионе отсутствует система сбора и оценки практик; не сформирован пул региональных экспертов. Отсутствует система общественной оценки образовательных практик потребителями образовательных услуг (семьями обучающихся), за счет чего может осуществляться открытый общественный рейтинг образовательных практик. Не отработан механизм присвоения практике (программе) статуса авторских педагогических разработок.

Банк эффективных практик может стать площадкой для экспертизы и лицензирования образовательных практик, становясь ресурсом формирования общественно-профессионального экспертного сообщества на основе компетентностного подхода. Это позволит улучшить качество реализуемых

¹ Координация деятельности муниципальных опорных центров, региональных ресурсов центров, муниципальных координаторов регионального навигатора ДОД и др.

образовательных программ и повысить профессиональную компетентность педагогов и педагогических команд.

Стоит отметить, что опыт создания единых банков и порталов тех или иных практик уже успешно реализуется на федеральном уровне. В рамках государственной программы «Глобальное образование» появился сервис «Навигатор ВУЗов», позволяющих получить информацию об образовательных программах, специфике обучения условиях поступления в лучшие мировые ВУЗы. Министерством труда РФ создана база данных лучших практик применения кадровых технологий на государственной гражданской и муниципальной службе, включающей описание практик, нормативные документы по их внедрению и методические материалы по использованию.

В рамках реализации приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» обеспечение доступа к современным дополнительным общеразвивающим программам и предоставления исчерпывающей информации для детей и их родителей о дополнительных образовательных программах осуществляется через НАВИГАТОР дополнительного образования детей в Новосибирской области (edu.navigators54.ru).

Следует отметить, что различные версии навигаторов появились и начали функционировать в 47 субъектах Российской Федерации. Большая часть из них (30), в том числе Новосибирская область используют типовое решение, разработанное обществом с ограниченной ответственностью «Государство детей» г. Москва.

В 2019 г. в Навигаторе дополнительного образования детей Новосибирской области будут представлены все, реализуемые в настоящее время в области программы дополнительного образования (Министерства образования, Культуры, Физической культуры и спорта) и Навигатор будет служить площадкой по запуску персонифицированного финансирования.

Деятельность по реализации проекта «Открытое дополнительное образование и региональное развитие» осуществляется в соответствии с дорожной картой создания банка эффективных практик (Таблица 1).

Таблица 1

Дорожная карта создания банка эффективных практик

№ п/п	События	Сроки	Примечание
I этап – подготовительный			
1.	Организация и проведение региональных конкурсов методических материалов и программ дополнительного образования	2018 год	Положения конкурсов
2.	Обобщение регионального опыта проведения конкурсов методических материалов, дополнительных общеобразовательных программ, иных практик дополнительного образования детей.	2018 год	Аналитические справки о проведении конкурсов
3.	Систематизация материалов победителей региональных конкурсов (проектов) по	2018 год	Приложение к проекту. Материалы сборника

	принципу типовых моделей развития дополнительного образования.		«Открытое дополнительное образование и региональное развитие»
	модель реализации программ для организации летнего отдыха и заочных школ		
4	Региональный конкурс программ деятельности лагерей с дневным пребыванием в рамках регионального проекта «Карта умного лета»	июнь - август 2018 года	Тематический сайт РМЦ ДОД ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ», раздел «Конкурсы РМЦ» https://modnso.ru/methodical/konkurs/
	модель реализации вариативных (разноуровневых) программ дополнительного образования детей разных направленностей		
5	Региональный этап Всероссийского конкурса программ и методических материалов по дополнительному естественнонаучному образованию детей	март - ноябрь 2018 года	Совместно с Федеральным детским эколого-биологическим центром
	модель реализации модульных программ дополнительного образования детей для сельской местности		
6	Региональный методический проект для педагогических работников и обучающихся «Воспитательный потенциал документального кино»	сентябрь - декабрь 2018 года	Совместно с Новосибирским домом документального кино, ГБУК НСО «Новосибирсккиновидео прокат»
7	Региональный этап Всероссийского конкурса учебных и методических материалов в помощь педагогам, организаторам туристско-краеведческой и экскурсионной работы с обучающимися, воспитанниками	октябрь 2017 года - февраль 2018 года	Посвящен 100-летию системы дополнительного образования детей
8	Областной конкурс методических материалов по организации деятельности школьных спортивных клубов в рамках реализации регионального проекта «Школа – центр физической культуры и здорового образа жизни»	сентябрь - ноябрь 2018 года	В рамках регионального проекта «Школа – центр физической культуры и здорового образа жизни» Новосибирской области
	модель реализации программ вовлечения в систему дополнительного образования детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации		
9	Областной конкурс методических материалов по организации деятельности школьных спортивных клубов в рамках реализации регионального проекта «Школа – центр физической культуры и здорового образа жизни»	сентябрь - ноябрь 2018 года	В рамках регионального проекта «Школа – центр физической культуры и здорового образа жизни» Новосибирской области
II – основной этап (2019-2020 гг.)			
1.	Реализация регионального проекта «Открытый конкурс по выявлению лучших практик дополнительного образования детей»	январь-октябрь 2019	Объявление о начале Конкурса, информирование заинтересованных лиц и организаций о Конкурсе,

			прием и регистрация заявок, составление реестра Конкурсных программ и методических разработок, подготовка конкурсных материалов к проведению экспертизы
4.1.	Прием конкурсных материалов	15.03.2019 - 30.04.2019	
4.2.	Работа пула экспертов	10.05.2019 – 15.06.2019	рассмотрение заявок и экспертиза конкурсных пакетов документов, присланных участниками.
4.3.	Подведение итогов Конкурса	01.09.2019 – 30.09.2019	размещение результатов Конкурса на сайте ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ» http://detinso.ru , подготовка к публикации статей об итогах Конкурса в СМИ
5.	Представление эффективных практик на информационном ресурсе Навигатор дополнительного образования Новосибирской области	2019-2020 гг.	по адресу http://navigator.edu54.ru/
6.	Представление эффективных практик в разделе «Банк эффективных практик» на тематическом сайте РМЦ ДОД ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ»	2019-2020 гг.	по адресу https://modnso.ru/mots/bank-praktik/
7.	Подготовка и издание не менее 3 выпусков сборника эффективных практик дополнительного образования детей, серия «Доступное дополнительное образование для детей».	2019-2020 гг.	Совместно с АНО ДПО СИППИСПР
8.	Подготовка и издание не менее 2 сборников материалов НПК по вопросам реализации типовых моделей развития ДОД	2019-2020 гг.	Совместно с АНО ДПО СИППИСПР
9.	Разработка и обеспечение внедрения дистанционных образовательных программ для детей с ограниченными возможностями здоровья	2020	В соответствии с паспортом регионального проекта «Успех каждого ребенка»
10.	Создание регионального банка лучших методических разработок и дополнительных общеобразовательных программ навигатора по дополнительным общеобразовательным программам	2020	
11.	Проведение информационной кампании по вопросам вовлечения детей с ограниченными возможностями здоровья в	2020	

	систему дополнительного образования		
III – заключительный этап, 2021 г.			
1	Сертификация дополнительных образовательных программ	2021	В соответствии с разработанным положением
2	Разработка и апробация регионального стандарта разноуровневости дополнительных образовательных программ	2021	Проект регионального стандарта
3	Проведение научно-практических конференций и методических мероприятий по вопросам реализации типовых моделей развития ДОД	2021	По отдельному плану Совместно с АНО ДПО СИППИСПР

На первом этапе реализации проекта в 2018 году был проанализирован пул конкурсов методических материалов для педагогических работников образовательных организаций области. По статистическим данным в 2018 году на базе ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ» в 2018 году проведено более десятка конкурсов программно методических материалов, в которых приняли участие около 500 педагогических работников образовательных организаций области.

Анализ проведенных конкурсных мероприятий показал, что региональная система дополнительного образования представлена следующими моделями развития:

- модель реализации программ для организации летнего отдыха и заочных школ;
- модель реализации вариативных (разноуровневых) программ дополнительного образования детей разных направленностей;
- модель реализации модульных программ дополнительного образования детей для сельской местности;
- модель реализации образовательных практик вовлечения в систему дополнительного образования детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Кроме того, на конкурсы были представлены практики, признанные эффективными, но не относящиеся ни к одной типовой модели. Мы обозначили такие практики – как иные эффективные образовательные практики. С другой стороны, выявили, что среди конкурсных работ не оказалось программ дистанционных курсов по дополнительным образовательным программам. В связи с чем, данное направление является приоритетным.

Отдельного внимания заслуживает модель организации мероприятий по просвещению родителей в области дополнительного образования детей. Модель преимущественно реализуется в рамках деятельности областного родительского собрания Новосибирской области.

По итогам обобщения опыта победителей конкурсов профессионального мастерства 2018 года был сформирован 1-й сборник эффективных практик дополнительного образования детей.

В 2019 году работа по выявлению эффективных практик продолжается по двум направлениям.

Первое – сохраняя традиции и имеющийся опыт в практике дополнительного образования детей, организаторам традиционных конкурсов программно-методических материалов предлагается включить в положения пункт о перспективе внесения лучших образовательных практик в региональный банк.

Второе направление – это организация и проведение первого открытого регионального образовательного проекта по формированию регионального банка эффективных практик.

Номинации конкурса:

- Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа. В номинации могут быть представлены дополнительные общеразвивающие программы любых направленностей (модульные, комплексные, интегрированные и т.п.), реализуемые в образовательной организации не менее двух лет.
- Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа, реализуемая в дистанционной форме, с применением дистанционных технологий, в сетевой форме. В номинации могут быть представлены дополнительные общеразвивающие программы любых направленностей, реализующиеся с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий или дополнительные общеразвивающие программы любых направленностей, реализующиеся в сетевой форме. К участию допускаются как программы, прошедшие апробацию, так и подготовленные к реализации программы, специально созданные в целях обновления содержания дополнительного образования.
- Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая разноуровневая программа. В номинации могут быть представлены дополнительные общеразвивающие программы любых направленностей. К участию допускаются как программы, прошедшие апробацию, так и подготовленные к реализации программы, специально созданные в целях обновления содержания дополнительного образования
- Дополнительная образовательная программа по организации летнего отдыха.
- Программы тьюторского сопровождения. К участию допускаются как программы для детей, так и для родителей.
- Мастер-классы. В номинации могут быть представлены авторские разработки, демонстрирующие опыт работ педагогических работников по осуществлению образовательного процесса в области дополнительного образования.
- Различные образовательные проекты. В номинации могут быть представлены проекты, направленные на: обновление содержания дополнительного образования, организацию научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся, создание общественных организаций школьников, профессиональную ориентацию, организацию социального партнерства и т.п.

Кроме того, на 20202021 гг. запланировано проведение научно-практических конференций по разработке и реализации новых моделей развития ДОД, материалы которых войдут в региональный банк эффективных практик.

Прогнозируется, что в результате реализации проекта будут сформированы пул региональных экспертов в области дополнительного образования детей и региональный банк эффективных практик дополнительного образования детей. Лучшие практики будут представлены на информационном ресурсе Навигатор

дополнительного образования Новосибирской области по адресу <http://navigator.edu54.ru/> и в разделе «Банк эффективных практик» на тематическом сайте РМЦ ДОД ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ» по адресу <https://modnso.ru/mots/bank-praktik/>. Планируется подготовить и издать не менее 3 выпусков сборника эффективных практик дополнительного образования детей из серии «Доступное дополнительное образование для детей».

В ходе реализации проекта в регионе будут апробированы региональные модели развития дополнительного образования. Все это позволит разработать проект регионального стандарта разноуровневости дополнительных общеобразовательных программ и организовать сертификацию программ дополнительного образования.

Для достижения стратегических целей развития дополнительного образования в регионе большое значение имеет систематизация представленных в банке эффективных практик по моделям развития региональной системы дополнительного образования. Одним из важных результатов внедрения банка эффективных практик станет систематизация различных реализуемых в регионе (в том числе инновационных, экспериментальных, неформальных и частных) образовательных практик по типам, в зависимости от организационно-методических условий их реализации. Это позволит расширить представление всех субъектов образовательного пространства о ресурсах, возможностях и подходах в дополнительном образовании. Платформой для банка эффективных практик станет информационный портал Навигатор дополнительного образования детей (edu.navigator54.ru).

Практическая значимость проекта заключается в его тиражируемости, которая характеризуется:

- возможностью использования уже вошедших в банк эффективных практик дополнительного образования сторонними педагогическими командами;
- коммуникацией педагогических команд по поводу использования представленных в банке практик дополнительного образования (обмен опытом реализации с точки зрения перепроектирования, корректировки, адаптации и усовершенствования);
- получением методической поддержки и методических ресурсов для самостоятельной реализации эффективных практик;
- поиском партнеров для реализации тех или иных образовательных программ и проектов;
- открытостью банка для профессиональных ассоциаций и организаций различного типа, которые могут спроектировать способы сотрудничества с организациями ДО, а также оценить перспективы данного взаимодействия;
- представленностью в банке возможных инфраструктурных площадок для реализации тех или иных образовательных программ, в том числе за пределами учреждений дополнительного образования (библиотеки, молодежные центры, организации культуры, коммерческие площадки, производственные площадки и т.д.).

В результате реализации проекта мы создадим единое информационное пространство практик дополнительного образования региона для детей и родителей, позволяющего выявлять и тиражировать лучшие практики, выстраивать коммуникацию и взаимодействие между различными субъектами пространства дополнительного образования, управлять развитием дополнительного образования региона.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

**МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОПОРНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕТЕЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ, ВАРИАТИВНЫХ И
ВОСТРЕБОВАННЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

Скуратовская Наталья Александровна.

г. Новосибирск, ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ», руководитель регионального модельного центра дополнительного образования детей, sna@donso.su.

Сорокина Елена Львовна.

г. Новосибирск, АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», зам. директора, so117@yandex.ru.

Елинская Янина Алексеевна.

г. Новосибирск, АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», директор, sispp_nsk@mail.ru.

Аннотация. В условиях развития современного российского общества актуализируется процесс модернизации системы дополнительного образования, нацеленный на персонифицированный подход и вариативность дополнительных общеобразовательных программ. В данном контексте приобретает особую актуальность создание муниципальных опорных центров дополнительного образования в каждом муниципальном районе и городском округе Новосибирской области. Целью совместной деятельности регионального модельного центра и муниципальных опорных центров является создание условий для обеспечения эффективной системы межведомственного взаимодействия в сфере дополнительного образования по реализации современных, вариативных и востребованных дополнительных общеобразовательных программ различной направленности, обеспечивающей достижение показателей развития системы дополнительного образования.

Ключевые слова: муниципальные опорные центры дополнительного образования детей, региональный модельный центр дополнительного образования детей.

**MUNICIPAL REFERENCE CENTERS AS A MECHANISM FOR
MAINTAINING AN EFFECTIVE SYSTEM OF INTERDEPARTMENTAL
INTERACTION IN THE SPHERE OF ADDITIONAL EDUCATION OF
CHILDREN IN THE IMPLEMENTATION OF MODERN, VARIABLE AND
DEMAND FOR MORE GENERAL EDUCATIONAL PROGRAM**

Skuratovskaya Natalia Alexandrovna.

Novosibirsk, Regional children model center of additional education of the State autonomous institution of children additional education of the Novosibirsk region

"Regional Center for the Development of Children's and Youth Creativity", head, sna@donso.su.

Sorokina Elena Lvovna.

Novosibirsk, "Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work", deputy Director, so117@yandex.ru.

Elinskaya Yanina Alekseevna.

Novosibirsk, "Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work", Director, sispp_nsk@mail.ru.

Abstract. In the context of the development of modern Russian society, the process of modernization of the system of additional education aimed at a personalized approach and the variability of additional General education programs is updated. In this context, the creation of municipal support centers of additional education in each municipal district and the city district of the Novosibirsk region is particularly relevant. The purpose of the joint activity of the regional model center and municipal support centers is to create conditions for an effective system of interdepartmental cooperation in the field of additional education for the implementation of modern, variable and popular additional educational programs of various directions, ensuring the achievement of indicators of development of the system of additional education.

Key words: municipal support centers of additional education of children, regional model center of additional education of children.

Современные темпы общественного развития стремительно растут и предъявляют все новые требования к образованию молодого поколения, особенно к дополнительному образованию детей, которое в 2018 году отмечает свое столетие. Традиционно, именно со сферой дополнительного образования связывают реализацию возможностей для всестороннего развития детей, формирования лидерских и творческих качеств подрастающего поколения, новых компетенций, необходимых для профессий будущего и для развития региона в социально-экономической и технологической сфере.

С 2017 года в России в целом и на территории Новосибирской области в частности активно реализуется приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей». Данный проект в рамках исполнения «майских указов» Президента Российской Федерации направлен на равное обеспечение к 2020 году качественными, современными и вариативными программами дополнительного образования не менее 70–75% детей в возрасте от 5 до 18 лет с учетом интересов ребенка и его родителей/законных представителей, а также потребностей развития нашей страны. Проект предусматривает изменение работы системы дополнительного образования, повышение квалификации и переподготовку педагогов и специалистов через создание региональных модельных центров.

В феврале 2018 года в Новосибирской области на базе ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ» создан региональный модельный центр дополнительного образования детей. Соответствующее постановление в целях реализации приоритетного проекта «Доступное дополнительное образования для детей»

подписано 20 февраля 2018 года Губернатором Новосибирской области Андреем Александровичем Травниковым.

В данном контексте приобретает особую актуальность создание муниципальных опорных центров дополнительного образования (далее – МОЦ ДОД НСО) в каждом муниципальном районе и городском округе Новосибирской области. Целью совместной деятельности регионального модельного центра и муниципальных опорных центров является создание условий для обеспечения эффективной системы межведомственного взаимодействия в сфере дополнительного образования по реализации современных, вариативных и востребованных дополнительных общеобразовательных программ различной направленности, обеспечивающей достижение показателей развития системы дополнительного образования.

В условиях развития современного российского общества актуализируется процесс модернизации системы дополнительного образования, нацеленный на персонифицированный подход и вариативность дополнительных общеобразовательных программ. От умения руководства учреждений дополнительного образования своевременно проводить мероприятия по их модификации зависит сохранность, развитие и востребованность в обществе услуг, предоставляемых этими учреждениями. Особое значение приобретает выработка стратегических изменений и переориентация образовательного процесса в соответствии с потребностями общества.

Вместе с тем в настоящее время важно понимать, что педагог дополнительного образования в условиях реализации гибкой вариативной дополнительной образовательной программы занимает позиции модератора, эксперта, куратора, наставника и многие другие. В этой связи важно восполнять недостаток необходимых компетенций современного педагога с помощью методического сопровождения, через систему конкурсов профессионального мастерства, работу стажировочных площадок и пр. Для решения данной задачи следует отдавать предпочтение межведомственному подходу, нацеленному на оптимизацию системы дополнительного образования.

Организация МОЦ ДОД НСО позволит создать уникальный организационно-методический, аналитический механизм конструирования равного доступа к дополнительным общеобразовательным программам, обеспечивающий реализацию мер по непрерывному развитию педагогических и управленческих кадров системы дополнительного образования.

Актуальность проекта обусловлена содержанием нормативных документах федерального и регионального уровня:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

4. Концепция развития дополнительного образования детей, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.09.2014 № 1726-р.

5. Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11).

6. Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей в Новосибирской области».

7. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2014 № 576-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие образования, создание условий для социализации детей и учащейся молодежи в Новосибирской области на 2015–2025 годы».

Цель проекта – создание условий для организационно-методического сопровождения муниципальных опорных центров дополнительного образования детей Новосибирской области по концептуализации эффективных практик дополнительного образования детей в контексте региональной образовательной политики в области приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей».

Создание МОЦ ДОД НСО предполагает решение следующих задач:

1. Осуществить организационное, информационное, экспертно-консультационное, учебно-методическое сопровождение и мониторинг реализации приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» на территории муниципальных районов и городских округов Новосибирской области.

2. Выявить, сформировать и распространить лучшие практики реализации современных, вариативных и востребованных дополнительных общеобразовательных программ различных направленностей для детей на территории муниципальных районов и городских округов Новосибирской области.

3. Сформировать и распространить модели сетевого взаимодействия и межведомственного сотрудничества при реализации образовательных программ.

4. Обеспечить развитие профессионального мастерства и повышение уровня компетенций педагогов и других участников сферы дополнительного образования детей на территории муниципальных районов Новосибирской области и городских округов Новосибирска.

5. Осуществить организационно-техническое внедрение модели персонифицированного финансирования дополнительного образования детей на территории муниципальных районов и городских округов Новосибирской области.

6. Создать условия и механизмы для выявления, сопровождения и поддержки одаренных детей на территории муниципальных районов Новосибирской области и городских округов Новосибирска.

Создание МОЦ ДОД НСО осуществляется в рамках реализации приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» (далее – Приоритетный проект), утвержденного президиумом Совета при

Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 №11, мероприятия 3.2 «Формирование современных управленческих и организационно-экономических механизмов в системе дополнительного образования детей» Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 года № 497 (далее – ФЦПРО).

МОЦ ДОД НСО создаются в каждом муниципальном районе и городском округе Новосибирской области и осуществляют организационное, методическое и аналитическое сопровождение и мониторинг развития системы дополнительного образования на территории муниципального образования. На период реализации Приоритетного проекта МОЦ ДОД НСО осуществляет функции по обеспечению межведомственного взаимодействия на административной территории муниципального образования, а также организационного, экспертно-консультационного центра в муниципальной системе дополнительного образования, обеспечивающего согласованное развитие дополнительных общеобразовательных программ различной направленности для детей от 5 до 18 лет.

Механизм создания МОЦ ДОД НСО на территории области реализуется в соответствии с письмом Министерства образования Новосибирской области от 20.06.2018 № 5978-03/25 «О создании муниципальных опорных центров дополнительного образования детей».

Согласно данному письму руководителям органов управления образованием муниципальных районов и городских округов Новосибирской области рекомендовано:

- на базе учреждения дополнительного образования создать МОЦ дополнительного образования детей;
- назначить руководителя МОЦ;
- утвердить положение и план работы МОЦ ДОД НСО в соответствии с прилагаемым типовым Положением и рекомендуемым планом работы МОЦ.

Организация деятельности участников проекта осуществляется в соответствии с Планом реализации проекта (дорожная карта), который является его неотъемлемой частью.

РМЦ ДОД Новосибирской области – выполняет роль регионального проектного офиса по реализации ПП «Доступное дополнительное образование для детей».

Организация и функционирование МОЦ ДОД НСО предполагается в несколько этапов в соответствии с примерным планом мероприятий по организации деятельности муниципального опорного центра дополнительного образования детей.

Общая координация и контроль деятельности МОЦ ДОД НСО осуществляется управлением образования муниципальных районов и городских округов Новосибирской области.

Реализация проекта «Муниципальные опорные центры как механизм обеспечения эффективной системы межведомственного взаимодействия в сфере дополнительного образования детей по реализации современных, вариативных и

востребованных дополнительных общеобразовательных программ» осуществляется в условиях взаимодействия учреждений дополнительного образования НСО, учреждений культуры и спорта и интеграции методических проектов, инициированных РМЦ ДОД. Проекты РМЦ ДОД рассматриваются как образовательные события, организуемые для/и совместно с МОЦ ДОД. В таблице 1 представлены основные образовательные события проекта, в таблице 2 представлено ресурсное обеспечение.

Таблица 1

Карта образовательных событий проекта

№ п/п	Проект как образовательное событие	Краткое описание	Ожидаемый результат
1	Реализация проекта «Региональный навигатор дополнительного образования детей Новосибирской области как инструмент масштабирования эффективных практик дополнительного образования детей»	Навигатор дополнительного образования детей - это региональный Интернет-портал, который представляет собой единое информационное пространство практик дополнительного образования региона, позволяющий выявлять и тиражировать лучшие из них. Портал позволит семьям выбирать образовательные программы, соответствующие запросам, уровню подготовки и способностям детей с различными образовательными потребностями и возможностями (в том числе находящимися в трудной жизненной ситуации), обеспечивать возможность проектирования индивидуальных образовательных траекторий ребенка.	<p>Обеспечение к 2020 году охвата не менее 70–75% детей в возрасте от 5 до 18 лет, качественными дополнительными общеобразовательными программами.</p> <p>Создание и функционирование единой базы программ дополнительного образования детей с включением в нее также программ, реализуемых учреждениями Министерства Культуры, Министерства физической культуры и спорта, Министерства социального развития.</p> <p>Привлечение детей в систему дополнительного образования</p>
2	Реализация проекта «Интенсивная школа проектирования вариативных дополнительных общеобразовательных программ «Спектр»	Создание и апробация методик разработки и реализации разноуровневых программ, формирование базы данных по методическому обеспечению разноуровневых программ: – Реализация программ вовлечения в систему дополнительного образования детей, оказавшихся в трудной	Увеличение охвата детей услугами дополнительного образования; увеличение доступности услуг дополнительного образования, в том числе для детей из сельской местности и детей с ОВЗ; стимулирование механизмов сетевого взаимодействия.

		<p>жизненной ситуации</p> <ul style="list-style-type: none"> – Создание банка эффективных практик реализации дополнительных образовательных программ – Реализация программ дистанционных курсов по дополнительным образовательным программам – Реализация модульных программ дополнительного образования детей для сельской местности – Реализация программ для организации летнего отдыха и заочных школ – Организация мероприятий по просвещению родителей в области дополнительного образования детей – Реализация сетевой формы образовательных программ <p>Разработка проекта регионального стандарта разноуровневости дополнительных общеобразовательных программ.</p>	<p>Появление у участников образовательной программы индивидуальных образовательных стратегий в перспективе от 5 до 10 лет, в рамках которых оформляется целостное и адекватное представление о практике, в отношении которой участник строит собственное самоопределение, прогноз дальнейшего развития данной практики, возможные конфигурации образовательных целей, действий и средств по их достижению</p>
4	Реализация проекта «Виртуальный методический кабинет «Среда»	<p>Проект направлен на создание информационно-методического пространства, способствующего развитию методических компетенций педагогов и других участников сферы дополнительного образования детей на территории Новосибирской области</p>	<p>Создание площадки для размещения передового опыта и персональных страниц педагогических работников области на сайте РМЦ ДОД НСО (www.mod.nso.ru)</p> <p>Формирование банка методических, информационных, нормативных материалов.</p>
5	Реализация проекта «Региональная методическая лаборатория «Ресурсы развития»	<p>Региональная методическая лаборатория – это площадка для подготовки педагогических работников учреждений дополнительного образования Новосибирской области, к реализации вариативных дополнительных образовательных программ, современных моделей развития дополнительного образования детей, проведения</p>	<p>Разработка, апробация и реализация актуальных проектов и вариативных (разноуровневых) дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ.</p> <p>Разработка экспериментальных дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ (в</p>

		экспериментальной и инновационной деятельности	том числе авторских), рациональных режимов обучения, новых теорий и практик, методов и приемов, образовательных техник и технологий, а также программ по работе с одаренными детьми, в том числе с использованием дистанционных и сетевых форм работы.
6	Участие в работе стажировочной площадки сетевой кафедры ЮНЭСКО «Дополнительное образование как экосистема поддержки эффективных практик дополнительного образования детей: программы нового поколения, модели развития»	Организация работы стажировочной площадки сетевой кафедры ЮНЭСКО на базе регионального модельного центра ДОД Новосибирской области с целью поддержки профессиональных сообществ педагогов сферы дополнительного образования по обновлению содержания образования, отработке образовательных моделей и технологий будущего в соответствии с задачами образования для устойчивого развития.	Отработка моделей развития ДОД и вариативных дополнительных общеобразовательных программ в экологическом аспекте для образования в интересах устойчивого развития.
7	Организация мероприятий по просвещению родителей в области дополнительного образования детей	Проект направлен на создание условий для обеспечения эффективной системы просвещения родителей в контексте индивидуализации образования и построения партнерских отношений между семьей и институтами дополнительного образования	Создание условий для обеспечения эффективной системы просвещения родителей в контексте индивидуализации образования и построения партнерских отношений между семьей и институтами дополнительного образования Оказание содействия в получении родителями инструментов и технологий, позволяющих совместно с ребенком ставить образовательные долгосрочные цели и выстраивать образовательные стратегии
8	Конкурсы профессионального мастерства	Конкурсы профессионального мастерства – это соревнование в профессионализме, в умении продемонстрировать индивидуальный стиль, обнаружить необычное в	Повышение конкурентоспособности и профессионализма административных и педагогических работников УДОД

		традиционном, показать умение взаимодействовать со всеми участниками проекта. Продемонстрировать разработанную программу/занятие/мероприятие в новом аспекте для банка эффективных практик и тиражирования новых востребованных вариативных общеобразовательных общеразвивающих программ системы ДО НСО.	Поддержка инновационных разработок и практик, способствующих развитию системы дополнительного образования детей
10	Участие в вебинарах проекта Министерства образования Новосибирской области «Интерактивное министерство».	«Интерактивное министерство» - это инструмент, позволяющий привлечь к участию в решении актуальных педагогических вопросов всех участников образовательного процесса, повысить открытость и оперативность принятия эффективных управленческих решений	Создание условий для совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников, роста их творческого потенциала Повышение открытости и оперативности принятия эффективных управленческих решений

Таблица 2

Ресурсное обеспечение проекта

Нормативно-правовое	<p>Федеральный уровень</p> <ul style="list-style-type: none"> – Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – Указ Президента РФ от 7 мая 2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» – Концепция развития дополнительного образования детей, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.09.2014 № 1726-р – Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11) <p>Региональный уровень</p> <ul style="list-style-type: none"> – Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей в Новосибирской области» – Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2014 № 576-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие образования, создание условий для
---------------------	--

	<p>социализации детей и учащейся молодежи в Новосибирской области на 2015-2025 годы»</p> <ul style="list-style-type: none"> – Постановление Правительства Новосибирской области от 20.02.2018 № 62-п «О региональном модельном центре дополнительного образования детей Новосибирской области» – Письмо Министерства образования Новосибирской области от 20.06.2018 «О создании муниципальных опорных центров дополнительного образования детей».
Кадровое	<ul style="list-style-type: none"> – Кадровый состав РМЦ ДОД ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ»: руководитель и методисты регионального модельного центра дополнительного образования детей Новосибирской области, а также руководители и сотрудники МОЦ –
Информационное	<ul style="list-style-type: none"> – Официальный сайт ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ» www.detinsso.ru – Официальные сайты МОЦ – Тематический сайт РМЦ ДОД ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ» www.modnso.ru – Социальные сети ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ»: ВКонтакте: www.vk.com/crtdu_n - Facebook: www.facebook.com/crtdu_n/ – Публикации в СМИ – Информационная поддержка партнеров проекта
Программно – методическое	<ul style="list-style-type: none"> – Проект «Региональный навигатор дополнительного образования детей Новосибирской области как инструмент масштабирования эффективных практик дополнительного образования детей» – Проект «Интенсивная школа проектирования вариативных дополнительных общеобразовательных программ «Спектр» – Проект «Виртуальный методический кабинет «Среда» – Проект «Региональная методическая лаборатория «Ресурсы развития дополнительного образования детей» – Программа просвещения родителей в области дополнительного образования детей посредством тьютерского сопровождения

Ожидаемые результаты проекта предполагают оценку качественных и количественных показателей.

Качественные показатели будут оцениваться по семи нижеперечисленным направлениям.

- В полном объеме осуществлено организационное, информационное, экспертно-консультационное, учебно-методическое сопровождение и мониторинг реализации приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» на территории муниципальных районов Новосибирской области и городских округов Новосибирска.

- Выявлены, сформированы и распространены лучшие практики реализации современных, вариативных и востребованных дополнительных общеобразовательных программ для детей различных направленностей на территории муниципальных районов Новосибирской области и городских округов Новосибирска.

- Сформированы и распространены модели сетевого взаимодействия и межведомственного сотрудничества при реализации образовательных программ.
- Обеспечено развитие профессионального мастерства и уровня компетенций педагогов и других участников сферы дополнительного образования детей на территории муниципальных районов Новосибирской области и городских округов Новосибирска.
- Обеспечено функционирование муниципального сегмента общедоступного навигатора в системе дополнительного образования в городе Новосибирске и Новосибирской области, в том числе содержательное наполнение муниципального сегмента навигатора.
- Осуществлено организационно-техническое внедрение модели персонифицированного финансирования дополнительного образования детей на территории муниципальных районов и городских округов Новосибирской области.
- Созданы условия и механизмы для выявления, сопровождения и поддержки одаренных детей на территории муниципальных районов Новосибирской области и городских округов Новосибирска.

Количественные показатели эффективности реализации проекта будут оценены по следующим направлениям.

- На территории муниципальных районов Новосибирской области и городских округов Новосибирска создано 35 Муниципальных опорных центров в качестве механизма обеспечения эффективной системы межведомственного взаимодействия в сфере дополнительного образования детей по реализации современных, вариативных и востребованных дополнительных общеобразовательных программ.
- В 2021 году на территории муниципальных районов Новосибирской области и городских округов Новосибирска не менее 75% детей в возрасте от 5 до 18 лет обучаются по дополнительным общеобразовательным программам.
- Организована реализация дистанционных программ, не менее 1 программы по каждой направленности ДОД (всего 6).
- Организована реализация программ на основе сетевого взаимодействия, не менее 1 программы по каждой направленности ДОД (всего 6).
- Реализация программ для организации летнего отдыха и заочных школ, не менее 3 моделей.
- На базе МОЦ внедрено не менее 3 моделей доступности дополнительного образования для детей из сельской местности, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Оценка эффективности проекта предполагает несколько этапов.

- Проведение независимой оценки качества образовательной деятельности МОЦ (ежегодно 2018, 2019, 2020, 2021 гг.).
- Анализ отчетов о проделанной работе МОЦ, которые предоставляются в РМЦ ДОД ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ» не позднее 1 декабря текущего года (ежегодно 2018, 2019, 2020, 2021 гг.).

– Мониторинг результатов реализации мероприятий МОЦ путем сбора, обработки, анализа статистической, справочной и иной информации о результатах реализации мероприятий и оценке достигнутых результатов не позднее 1 декабря текущего года (ежегодно 2018, 2019, 2020, 2021 гг.).

– Оценка деятельности МОЦ посредством составления рейтинга муниципальных районов/городских округов по реализации на территории Новосибирской области приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование» в соответствии с разработанными критериями (ежегодно не позднее 1 декабря 2018, 2019, 2020, 2021 гг.).

– Оценка результатов проекта посредством обратной связи от всех участников с помощью анкетного опроса (ежегодно, декабрь 2018, 2019, 2020, 2021 гг.).

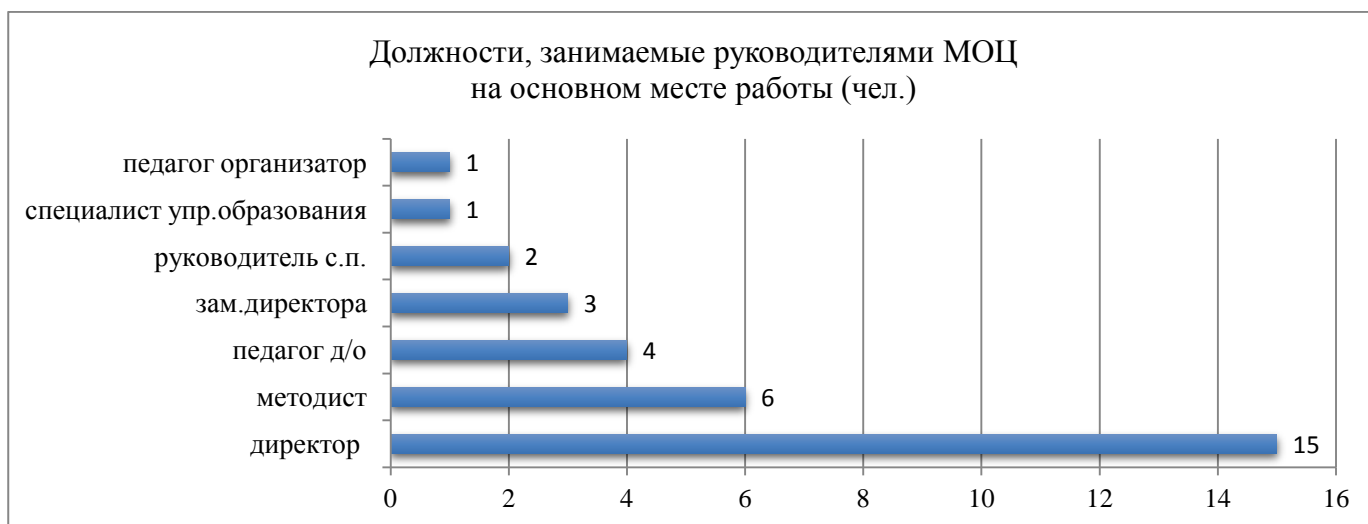
Промежуточные результаты реализации проекта на конец 2018 года.

В Новосибирской области создано 33 муниципальных опорных центра дополнительного образования детей в 5 городских округах и 28 муниципальных районах Новосибирской области.

Проанализирован кадровый состав руководителей МОЦ, из которых:

Функции руководителя МОЦ ДОД НСО выполняют:

16 директоров учреждений дополнительного образования Новосибирской области; 3 зам. директора; 2 руководителя структурных подразделений (начальник методического отдела, руководитель ресурсного центра по работе с одаренными детьми); 6 методистов; 1 педагог-организатор; 4 педагога ДО; 1 специалист управления образования.

Среди созданных муниципальных опорных центров ДОД НСО проведено изучение социального запроса и выделены наиболее востребованные направления работы.

Самым актуальным направлением отработки типовых моделей системы ДО в рамках старта проектов с партнерами для 22 муниципалитетов является организация работы с одаренными детьми. Высокий рейтинг данного показателя объясняется акцентуализацией модернизированной системы ДО на работу с детской одаренностью как одним из ключевых ресурсов развития современного

российского общества. Вместе с 22 МОЦ в следующем году по этому направлению будут работать 4 интеллектуальных и бизнес-партнера.

Вторым актуальным направлением для 21 муниципалитета является организация работы (реализация программ) с детьми из сельской местности. Данный показатель ожидаем в связи с территориальной удаленностью районов, нуждающихся в организационном и методическом сопровождении по работе с данной целевой аудиторией. В 2019 году по этому направлению будут работать 21 МОЦ и 4 партнера.

Также востребованными направлениями выступают:

- организация мероприятий по проектированию программ нового поколения (планируется работа 18 муниципалитетов и 1 партнера);
- профилактика профессионального выгорания педагогов ДОД: психологические тренинги; семинары-практикумы (среди предполагаемых участников мероприятий 15 муниципалитетов и 1 партнер);
- организация работы с родителями и детьми-инвалидами, детьми с ОВЗ (работа планируется в 14 муниципалитетах совместно с 2 партнерами);
- проведение обучающих мероприятий по социальному проектированию (направлением заинтересовались 11 муниципалитетов и 2 партнера);
- развитие и популяризация шахмат: курсы повышения квалификации педагогов ДОД, создание педагогических шахматных клубов на базе МОЦ ДОД НСО (в мероприятиях будут участвовать 11 муниципалитетов и 1 партнер).

Реализация части из названных типовых проектов уже начата в 2018 году. Анализ, проявленных при этом инициатив МОЦ, позволил выделить наиболее активные городские округа и муниципалитеты: г. Новосибирск, г. Искитим, Барабинский, Северный районы.

Для обеспечения эффективной системы межведомственного взаимодействия в сфере дополнительного образования детей и организации сетевого взаимодействия, региональным модельным центром заключены договоры с 11 интеллектуальными и бизнес-партнерами из реального сектора экономики: 10 из них уже начали отрабатывать механизмы взаимодействия по реализации типовых моделей развития системы дополнительного образования Новосибирской области.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
4. Концепция развития дополнительного образования детей, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.09.2014 № 1726-р.

5. Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11).
6. Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей в Новосибирской области».
7. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2014 № 576-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие образования, создание условий для социализации детей и учащейся молодежи в Новосибирской области на 2015-2025 годы».
8. Постановление Правительства Новосибирской области от 20.02.2018 № 62-п «О региональном модельном центре дополнительного образования детей Новосибирской области».
9. Письмо Министерства образования Новосибирской области от 20.06.2018 «О создании муниципальных опорных центров дополнительного образования детей».

РОЛЬ ТРЕНИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Терентьева Алина Александровна.

г. Новосибирск, Новосибирский колледж легкой промышленности и сервиса, мастер производственного обучения, alinater1999@gmail.com.

Аннотация. В статье раскрывается необходимость применения технологий активного профессионального обучения. Современная образовательная парадигма требует применения компетентностного подхода, который способен поставить студента в активную субъектную позицию. Только в таком случае полученные теоретические знания станут основой навыков и системы ценностей будущего профессионала. Важную роль в этом процессе играют тренинговые технологии.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональные компетенции, общекультурные компетенции, тренинговые технологии, активные методы обучения.

THE ROLE OF TRAINING TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND GENERAL COMPETENCES OF STUDENTS

Terenteva Alina Aleksandrovna.

Novosibirsk, College of light industry and service, master of industrial training, alinater1999@gmail.com.

Abstract. In article need of use of technologies of active vocational education reveals. The modern educational paradigm demands application of competence-based approach which is capable to put the student in an active subject position. Only in that case the gained theoretical knowledge will become a basis of skills and the systems of values of future professional. An important role in this process is played by training technologies.

Key words: competence-based approach, professional competence, common cultural competences, training technologies, active methods of training.

Актуальность темы заключается в том, что в современном обществе к специалистам предъявляются достаточно высокие требования: востребован не просто знающий и эрудированный человек, но, главным образом, умеющий эффективно применять свои знания на практике. Работодатели ждут профессионала, который, будучи ответственным, внимательным, исполнительным и аккуратным, должен уметь быстро принимать решения, брать на себя ответственность в нестандартной ситуации. Требования современного рынка труда согласуются и с новой образовательной парадигмой, ориентирующей педагогов на компетентностный подход, который выражен в федеральных

государственных образовательных стандартах высшего и среднего профессионального образования.

Поэтому профессиональное образование должно ориентироваться на требования практической ориентированности, включенности теоретических знаний в профессиональный контекст. В полной мере эти требованиям отвечают технологии активного обучения, среди которых важную роль играют тренинговые технологии.

Целью статьи является исследование возможностей тренинговых технологий для развития профессиональной и общей компетентности студентов колледжа.

В работах современных исследователей, посвященных компетентностному подходу (Зимняя И.А., Зеер Э.Ф., Хуторской А.В. и др.), предлагаются разные подходы к классификации компетенций и разная терминология (компетенции базовые, ключевые, общепредметные, метапредметные, общекультурные и пр.). Для целей нашей статьи мы примем за основу терминологию ФГОС СПО и будем иметь в виду профессиональные и общие компетенции студентов направлений Туризм, Гостиничный сервис и Гостиничное дело.

Вопросам применения методов активного обучения и интерактивных образовательных технологий посвящены работы таких авторов, как Петровская Л.А, Плаксина И.В. [3; 4]. Ряд ученых посвятили свои исследования вопросам применения тренингов в общем образовании (Аверин А.Н.) и в профессиональном обучении студентов (Щуркова Н.Е) [1; 6]. Такой аспект, как использование тренингов при подготовке студентов к профессиональным чемпионатам рассмотрела Свиридова Н.В. [5].

В психотерапевтической и социально-психологической практике тренинг – это групповое занятие под руководством ведущего, нацеленное на отработку личностных навыков, либо на развитие взаимопонимания и на принятие себя. В нашем случае термин тренинг – это вид образовательной практики, в которой ведущей деятельностью является тренировка, тренаж. В настоящее время этот термин является смыслообразующим для обозначения технологий интерактивного обучения, позволяющих обучающимся закрепить теоретические знания на практике посредством повторения, упражнений. Вслед за Свиридовой Н.В. мы будем использовать следующее определение: тренинговая технология – это такая педагогическая технология, «которая характеризуется высокой активностью участников и целенаправленным применением совокупности разнообразных методических средств, позволяющих выработать необходимые профессиональные навыки и психологические новообразования путем многократного повторения отдельных элементов в условиях имитации профессиональной среды» [5, с.102].

Исследователи выделяют следующие основные принципы тренингового обучения: активности, исследовательской позиции, осознанного поведения, субъект-субъектного общения, обратной связи. Причем обратная связь, используемая в тренинговых технологиях, позволяет участникам быстро корректировать неадекватный образ действий и вырабатывать оптимальную стратегию поведения [2].

В науке существует несколько подходов к классификации тренингов, но основные типы тренингов можно выделить по критерию результатам воздействия и содержанию изменений: навыковый, психотерапевтический, социально-психологический, бизнес-тренинг.

Бизнес-тренинг направлен на развитие навыков персонала для успешного выполнения производственных задач, повышения эффективности деятельности, качества управленческих решений. Бизнес-тренинг – это комплексное явление, затрагивающее все аспекты организации и требующий системного подхода.

Психотерапевтический тренинг направлен на изменения в сознании и на развитие личности. Подобные тренинги ведут к изменениям стереотипных способов восприятия жизни к самораскрытию.

Навыковый тренинг направлен на формирование и выработку определенных конкретных практических или поведенческих навыков. Большинство бизнес-тренингов включают в себя и навыковые тренинги, например, тренинги переговоров, техники продаж и др.

Социально-психологический тренинг включает в себя черты двух типов тренингов, так как его результатом становятся изменения и в сознании, и в поведении. Такой вид тренинга направлен на ломку социальных стереотипов и развитие навыков межличностного общения.

Независимо от жанровых особенностей тренинга, неизменной является его структура. В тренинговых занятиях обычно выделяют пять стадий, или этапов:

- подготовка (мотивация, настройка, планирование работы, установка правил);
- осознание (понимание сущности темы, ее значения лично для участника тренинга);
- переоценка (решение проблемных ситуаций на основе личного опыта, проблемное обсуждение решений, сравнение с личным опытом)
- действие (выполнение упражнений, творческих заданий, обсуждение результатов) [2].

В образовательной деятельности для формирования профессиональных качеств наиболее эффективен навыковый вид тренинга. Такой тренинг – эффективный способ обучения, посредством которого студент усваивает новые понятия и получает возможности их практического применения. В практике работы со студентами колледжа я активно применяю тренинговые технологии обучения, что является наиболее эффективным при подготовке будущих специалистов сферы гостеприимства. По большей части использую такую форму тренинга, как «ролевая игра», т.е. симуляция проблемной ситуации, которая могла бы произойти в реальной производственной ситуации. Данная форма отлично подходит для подготовки студентов к демонстрационному экзамену по стандартам Ворлдскиллс.

Ролевые игры, диалоговые тренажеры, практико ориентированные упражнения выбраны мною в силу того, что они позволяют имитировать любую рабочую задачу, отработать четкий алгоритм от начала до конца, и довести его до автоматизма. Студенты понимают важность подобной работы, ведь будущим

специалистам придется на рабочем месте сталкиваться с рядом различных ситуаций, задач, и это потребует от них скоростных навыков, привычного ритма.

Практическая отработка проходит таким образом:

1. Озвучивается тема тренинга, цель и задачи, стоящие перед его участниками.
2. Предлагается ряд проблемных ситуаций и задач. Методом дискуссии студентам предлагается подобрать наиболее верное решение для каждой задачи.
3. После принятия решений предложенная ситуация разыгрывается двумя или более студентами, где один студент – сотрудник компании, остальные – клиенты, гости.
4. После разыгрывания ситуации обсуждаются допущенные ошибки.
5. Повторяется проработка ситуаций в разных вариантах, разными участниками и на скорость.
6. Завершается занятие рефлексией и осмыслением результатов тренинга.

Эффективность применения тренинговых технологий выражается в следующих результатах:

- повысилась мотивация студентов;
- применены имеющиеся теоретические знания;
- закрепились имеющиеся навыки и умения;
- приобретены новые знания, умения и навыки.

Все это позволяет заключить, что тренинг в структуре педагогической практики является инновационной технологией подготовки студентов, и позволяет обеспечить наиболее совершенное и качественное профессиональное обучение. Тренинг предоставляет преподавателю уникальные возможности моделировать реальные производственные ситуации и при системном подходе обеспечивает профессиональный и личностный рост студентов, формируя в них необходимые качества будущих профессионалов.

Библиографический список:

1. Аверин А.Н. Тренинг как педагогическая технология становления самоотношения личности старшеклассника. Дисс. ... канд. пед. наук.– Ижевск, 1996. [Электронный ресурс] URL: <http://www.disertant.ru/index.php?work=219921>.
2. Немова А.С., Мащенко М.В. Использование тренинговых технологий при обучении информатике. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013007054>.
3. Петровская Л.А. Общение, компетентность, тренинг. Избранные труды– М.: Смысл, 1989. – 387 с.
4. Плаксина И.В. Интерактивные образовательные технологии : учебн. пособие для академического бакалавриата / И.В. Плаксина. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 163 с.
5. Свиридова Н.В. Тренинговые технологии в системе подготовки студентов к профессиональным чемпионатам по стандартам WSR// Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования, 2018. – № 1 (3). – С. 102–108.
6. Щуркова Н.Е. Профессиональный тренинг в системе педагогического образования // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №1. – С. 124–134.

ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Черноусова-Никонорова Татьяна Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», канд. пед. наук, tch7tch@yandex.ru.

Аннотация. Для обеспечения устойчивого перехода учащихся на более высокий уровень овладения валеологической культурой необходимо систематическое, целенаправленное и длительное включение в учебный процесс дополнительных занятий по валеологии (дисциплины «Валеология») как дополнительной или превышающей базовый уровень дополнительной образовательной услуги, выходящей за пределы стандарта базового образования.

Ключевые слова: валеология, младший школьник, дополнительные занятия.

FORMATION OF VALEOLOGICAL CULTURE YOUNGER SCHOOLBOY FOR ADDITIONAL ACTIVITIES

Chernousova-Nikonorova Tatyana Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, Candidate of Pedagogical Sciences, tch7tch@yandex.ru.

Abstract. To ensure a sustainable transition of students to a higher level of mastering a valeological culture, it is necessary to systematically, purposefully and for a long time in the educational process additional classes in valeology (maybe the discipline «Valeology») as additional or exceeding the basic level of additional educational services beyond the standard education.

Key words: valeology, younger schoolboy, additional classes.

Валеологии как науке о формировании, сохранении и укреплении здоровья в последние годы уделяется много внимания в научной литературе, в работе различных съездов и конференций, посвященных оздоровлению населения.

В настоящее время на базе школ размещают валеологические объекты – площадки (учреждения) дополнительного образования для детей школьного возраста, предназначенные для формирования и развития у них валеологической культуры. Так как валеология – это наука о здоровье, а в конце XX – начале XXI века вопросы охраны здоровья детей и подростков становятся все более и более актуальными, понятно, насколько важным является знание валеологии и родителями, и учителями, насколько необходимо изучение валеологии студентами - будущими педагогами.

Многочисленные исследования последних лет показывают, что около 25 –

30 % детей, приходящих в первые классы, имеют те или иные отклонения в состоянии здоровья; среди выпускников школ уже более 80% нельзя назвать абсолютно здоровыми.

От чего зависит здоровье человека? Если принять условно уровень здоровья за 100%, то 20% зависят от наследственных факторов, 20% – от внешнесредовых условий, т.е. в конечном итоге от экологии, 10% – от деятельности системы здравоохранения. Остальные 50% зависят от самого человека, от того образа жизни, который он ведет (Попов С.В., 1998).

В то же время сложившаяся система школьного образования не формирует должной мотивации здорового образа жизни. Действительно, большинство людей знают, что курить, пить и употреблять наркотики вредно, но очень многие взрослые привержены этим вредным привычкам. Никто не спорит с тем, что надо двигаться, закаляться, но большинство взрослых людей ведут малоподвижный образ жизни и боятся холодной воды. Неправильное, нерациональное питание приводит к увеличению числа людей с избыточным весом и всеми вытекающими из этого последствиями. Трудности современной жизни оставляют весьма мало места для положительных эмоций.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что «знания» взрослых людей о здоровом образе жизни не стали их убеждениями, что нет мотивации к заботе о собственном здоровье. По мнению Г.К. Зайцева (Зайцев Г.К., 1995), это связано с тем, что, во-первых, рекомендации по здоровому образу жизни насаждаются детям чаще всего в назидательной категорической форме и не вызывают у них положительных эмоциональных реакций, а, во-вторых, сами взрослые редко придерживаются указанных правил в повседневной жизни, и дети хорошо это видят. Автор отмечает также, что для старшеклассников в подходе к собственному здоровью характерна стратегия предупредительного характера (сохранить здоровье) и почти совсем не прослеживаются вопросы, связанные с формированием здоровья, решение которых, как известно, требует от человека значительных волевых усилий. Именно школа должна способствовать воспитанию у детей привычек, а затем и потребностей в здоровом образе жизни, формировать навыки принятия самостоятельных решений в отношении поддержания и укрепления своего здоровья.

На основе предварительного изучения психолого-педагогической литературы мы выдвинули следующее предположение: систематическое, целенаправленное применение в начальной школе дополнительных занятий по валеологии повышает уровень овладения валеологической культурой школьника.

Данное предположение нуждается в эмпирической проверке. Методом нашей эмпирической работы стал эксперимент. Предметное содержание эксперимента учебная дисциплина «Мир вокруг нас».

Экспериментальное исследование, состоящее из прямого и перекрестного этапов, проводилось в первых классах. Время проведения экспериментальной проверки – декабрь–март, база МОУ школа № 10 г. Калининграда (1 «А») и МОУ школа № 25 г. Калининграда (1 «Д»).

Прямой эксперимент проводился на материале темы «Поговорим о болезнях» (тема взята из раздела «Здоровье и безопасность» учебника

А.А. Плешакова «Мир вокруг нас»).

Цель прямого эксперимента: определить общий уровень валеологической культуры экспериментального 1 «Д» и контрольного 1 «А» классов, сложившийся стихийно; в экспериментальном классе провести дополнительные занятия по валеологии; проверить, какие изменения произошли в овладении валеологической культурой после проведения прямого эксперимента.

Предварительный срез проводился по теме: «Простуда, грипп и их профилактика». Учащимся было предложено выполнить работу, состоящую из пяти вопросов, ответы на которые требовали знаний о профилактике, лечении простуды и гриппа.

Мы получили 25 ответов учащихся 1 «Д» класса и 25 ответов учащихся 1 «А» класса. Предстояло оценить их с точки зрения проявленных в них уровней валеологической культуры. Уровни описываются нами следующим образом:

1-й уровень – высокий (выполнено 90–100% работы, ребенок точно и четко отвечает на поставленные вопросы по валеологии);

2-й уровень – средний (выполнено 50–80% работы, учащийся понимает, представляет, о чем идет речь, но не всегда может дать точный, четкий, полный ответ);

3-й уровень – низкий (выполнено 20–40 % работы, ребенок смутно представляет, что такое здоровье, как его формировать, сохранять и укреплять);

4-й уровень - нулевой (выполнено 0–10% работы, учащийся не может ответить на поставленные вопросы по валеологии).

По такой методике мы осуществили проверку всех работ учащихся двух классов. После качественного анализа ответов разнесли работы учащихся по уровням проявленной в них сформированности валеологической культуры.

Результаты количественного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни стихийного овладения валеологической культурой, %

Класс	Уровни овладения валеологической культурой			
	Высокий (1)	Средний (2)	Низкий (3)	Нулевой (4)
1 «Д» (экспериментальный)	0	8	76	16
1 «А» (контрольный)	0	12	72	16

Анализ таблицы показывает, что значительная часть учащихся экспериментального класса находится на низком (третьем) уровне овладения валеологической культурой (76%); на среднем (втором) уровне с заданием справились 8%; остальные 16% оказались на нулевом (четвертом) уровне; на высоком (первом) уровне к началу эксперимента задание не выполнил никто. В контрольном классе (так же, как в экспериментальном) большая часть учащихся находится на низком (третьем) уровне (72%); на среднем (втором) уровне – 12%; на нулевом (четвертом) уровне – 16%; на высоком (первом) – 0%. Можно сделать вывод, что большинство учащихся (74%) контрольного и экспериментального

классов находятся на низком уровне овладения валеологической культурой, то есть смутно представляют, что такое здоровье, как его формировать, сохранять и укреплять.

Завершив первый этап экспериментальной работы, мы приступили к реализации второго этапа – к разработке и организации дополнительных занятий по валеологии. В течение месяца (4 занятия) в экспериментальном классе проводились дополнительные занятия по валеологии. Темы занятий: «Здоровье – это...», «Поговорим о болезнях». Материал для занятий был взят из учебника А.А. Плешакова «Мир вокруг нас» и «Букваря здоровья» Л.В. Баль и В.В. Ветровой.

На дополнительных занятиях по валеологии учащимся экспериментального класса предлагались задания как репродуктивного, репродуктивно-творческого, так и творческого характера. Примеры заданий:

1. Нарисуй цветок-семицветик. На каждом лепестке напиши, что такое здоровье, по твоему мнению (задание творческого характера).
2. Существуют дорожные знаки, знаки друзей природы (учитель показывает их). Задание: нарисовать знаки здоровья, то есть, что нельзя и что надо делать, чтобы укрепить и сохранить здоровье (задание репродуктивно-творческого характера).
3. Прочитать рассказ. Ответить на вопросы по тексту (задание репродуктивного характера).

В контрольном классе дополнительных занятий по валеологии не было. Отличие в работе экспериментального и контрольного классов – наличие или отсутствие дополнительных занятий по валеологии.

В заключение прямого эксперимента был проведен срез по теме «О болях в животе», состоявший из пяти вопросов, ответы на которые требовали знаний о профилактике, лечении дизентерии, запоров и болей в животе.

Полученные решения мы проанализировали по описанной выше методике. Чтобы проследить изменения, произошедшие в уровнях овладения валеологической культурой учащимися исследуемых классов, оформили результаты констатирующего среза в таблицу 2.

Таблица 2

Уровни овладения валеологической культурой после проведения прямого эксперимента, %

Класс	Уровни овладения валеологической культурой			
	Высокий (1)	Средний (2)	Низкий (3)	Нулевой (4)
1 «Д» (экспериментальный)	24	56	20	0
1 «А» (контрольный)	0	8	68	24

После проведения прямого эксперимента в экспериментальном 1 «Д» классе на высоком (первом) уровне задания выполнили 24% учащихся; на среднем (втором) уровне – 52%; на низком (третьем) – 24%; на нулевом (четвертом) – не

оказался никто. И так, большинство детей справились с работой на высоком (24%) и среднем (56%) уровнях.

Основная часть работ учащихся контрольного класса (68%) выполнена на низком (третьем) уровне; 24% работ учащихся находятся на нулевом (четвертом) уровне; 8% – на среднем (втором) уровне; валеологической культурой на высоком (первом) уровне не овладел никто.

Чтобы проследить изменения в уровнях овладения валеологической культурой учащимися обследуемых классов, мы оформили результаты двух срезов (предварительного и констатирующего) в таблицу 3.

Таблица 3

Уровни овладения учащимися валеологической культурой после проведения прямого эксперимента, %

Класс	Уровни овладения валеологической культурой							
	Высокий (1)		Средний (2)		Низкий (3)		Нулевой (4)	
	срез		срез		срез		срез	
	1-й	2-й	1-й	2-й	1-й	2-й	1-й	2-й
1 «Д» (экспериментальный)	0	24	8	56	76	20	16	0
1 «А» (контрольный)	0	0	12	8	72	68	16	24

Таблица 3 показывает изменения, произошедшие в общем уровне овладения валеологической культурой учащимися экспериментального и контрольного классов. До эксперимента ни один учащийся экспериментального класса не находился на высоком (первом) уровне; на среднем (втором) уровне – только 8%. После эксперимента 24% детей оказались на высоком (первом) уровне; 56% – на среднем (втором) уровне; 20% – на низком (третьем); на нулевом (четвертом) – работу не выполнил никто. Надо отметить, что изменения в овладении валеологической культурой произошли в экспериментальном классе на всех уровнях. Иначе говоря, ребенок, находившийся к моменту предварительного среза на одном из уровней овладения валеологической культурой, к концу экспериментальной работы перешел (поднялся) на более высокий уровень. Дети в контрольном классе остались в границах среднего (8%), низкого (68%) и нулевого (24%) уровней.

Чтобы проверить достоверность результатов, полученных при проведении прямого эксперимента, мы организовали перекрестный эксперимент. Перекрестный эксперимент проводился непосредственно после прямого эксперимента на материале тем: «О болях в животе», «Функции органа зрения. Предупреждение нарушений зрения». В нем классы поменялись местами: экспериментальный 1 «Д» класс стал контрольным, а контрольный 1 «А» – экспериментальным. Результаты констатирующего среза засчитывались как предварительные. Перекрестный эксперимент проводился по аналогии с проведением прямого эксперимента: в течение месяца (4 занятия) учитель 1 «А»

(экспериментального) класса проводил дополнительные занятия по валеологии. В контрольном классе (1 «Д») занятий по валеологии не было. Отличие в работе экспериментального и контрольного классов – наличие или отсутствие дополнительных занятий по валеологии. В заключение перекрестного эксперимента мы провели контрольный срез по теме: «Функции органа зрения. Предупреждение нарушений зрения». Учащимся было предложено выполнить работу, состоящую из пяти вопросов, ответы на которые требовали знаний о функциях органа зрения, первой помощи при повреждении глаз, гигиене зрения.

Полученные в 1 «А» и 1 «Д» классах работы (решения) проанализировали по описанной выше методике. Изменения, произошедшие в уровнях овладения валеологической культурой учащимися обоих классов за время проведения перекрестного эксперимента, отражены в таблице 4.

Таблица 4

Изменения в уровнях овладения учащимися валеологической культурой после проведения перекрестного эксперимента, %

Класс	Уровни овладения валеологической культурой							
	Высокий (1)		Средний (2)		Низкий (3)		Нулевой (4)	
	срез		срез		срез		срез	
	2-й	3-й	2-й	3-й	2-й	3-й	2-й	3-й
1 «А» (экспериментальный)	0	28	8	52	68	20	24	0
1 «Д» (контрольный)	24	12	56	40	20	48	0	0

Анализируя таблицу 4, можно сделать вывод, что изменения произошли на всех уровнях овладения валеологической культурой. Большинство учащихся экспериментального 1 «А» класса, которые до включения в учебный процесс занятий по валеологии находились на нулевом (четвертом) и низком (третьем) уровнях (92%), перешли, «перепрыгнули» на более высокие уровни (средний и высокий) (80%). Если до эксперимента на нулевом (четвертом) уровне было 24% учащихся, то после эксперимента на этом уровне не осталось ни одного человека; на низком (третьем) было – 68%, осталось – 20%; на среднем (втором) было – 8%, стало – 52%; на высоком (первом) было – 0%, стало – 28%.

Иначе говоря, ребенок, находившийся к моменту предварительного среза на одном из уровней овладения валеологической культурой, к концу экспериментальной работы перешел (поднялся) на более высокий уровень.

Следовательно, наше предположение подтвердилось дважды: систематическое, целенаправленное применение в начальной школе дополнительных занятий по валеологии повышает уровень овладения валеологической культурой школьника. Это предположение подтверждает сводная таблица 5, в которой мы обобщили результаты предварительного, констатирующего и контрольного срезов.

Таблица 5

Динамика изменений в уровнях овладения учащимися валеологической культурой после проведения прямого и перекрестного экспериментов, %

Класс	Уровни овладения валеологической культурой											
	Высокий (1)			Средний (2)			Низкий (3)			Нулевой (4)		
	срез			срез			срез			срез		
	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й
1 «Д»	0	24	12	8	56	40	76	20	48	16	0	0
1 «А»	0	0	28	12	8	52	72	68	20	16	24	0

Однако, анализируя результаты контрольного среза в 1 «Д» классе, обнаружили, что после проведения перекрестного эксперимента 12% учащихся вернулись с высокого уровня (первого) на более низкие уровни. Чем объяснить это явление? Считаем, что причиной снижения результатов в бывшем экспериментальном классе является то обстоятельство, что одного месяца, в течение которого проводились дополнительные занятия по валеологии, оказалось недостаточно, чтобы сформировать устойчивый опыт (уровень) овладения валеологической культурой, поэтому результаты контрольного среза изменились по сравнению с констатирующим в худшую сторону.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что для обеспечения устойчивого перехода учащихся на более высокий уровень овладения валеологической культурой необходимо систематическое, целенаправленное и длительное включение в учебный процесс дополнительных занятий по валеологии (может быть, дисциплины «Валеология») как дополнительной или превышающей базовый уровень дополнительной образовательной услуги, выходящей за пределы стандарта базового образования. Эта услуга может осуществляться за счет бюджетных средств, на средства родителей, спонсоров.

Библиографический список:

1. Попов С.В. Валеология в школе и дома. - СПб.: Союз, 1997. – 253 с.
2. Обухова Л.А., Лемяскина Н.А. Тридцать уроков здоровья для первоклассников: методическое пособие. – М.: ТЦ «Сфера», 1999. – 56 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ ДОШКОЛЬНИКА И РАЗВИТИЯ ЕГО КОГНИТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Бадалян Эвелина Камсаровна.

г. Москва, ООО «Созвездие», педагог-психолог, Akopyan_Evelina@mail.ru.

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования взаимосвязи уровня самооценки старших дошкольников и уровня развития их когнитивных психических процессов (памяти, внимания и мышления). Было выявлено, что у детей с разным уровнем самооценки примерно одинаковый уровень развития зрительной и слуховой памяти. При этом результаты исследования свидетельствуют о наличии значимой корреляционной связи между самооценкой и психическими процессами внимания и мышления. Дети с высокой самооценкой демонстрируют высокие уровни развития психических процессов внимания и мышления.

Ключевые слова: самооценка, психический процесс, память, мышление, внимание, дошкольник.

THE CORRELATION BETWEEN THE SELF-ESTEEM OF PRESCHOOLERS AND THE DEVELOPMENT LEVEL OF THEIR COGNITIVE MENTAL ABILITIES

Badalyan Evelina Kamsarovna.

Moscow, Ltd «Sozvezdie», psychologist & teacher, Akopyan_Evelina@mail.ru.

Abstract. This article describes the results of a research into the correlation between preschooler's self-esteem and the development level of their cognitive mental processes (particularly, memory, attention and thinking process). It was discovered that kids with different levels of self-esteem have the same level of visual and audial memory. At the same time there is a correlation between self-esteem and mental processes of attention and thinking. Kids with higher self-esteem have a higher development score in attention and thinking processes.

Key words: self-esteem, mental process, memory, thinking, attention, preschooler.

Самооценка начинает складываться уже в раннем дошкольном возрасте. Мнение ребенка о самом себе начинает складываться исходя из оценок взрослого. Таким образом, взрослый играет огромную роль в формировании самооценки дошкольника. Уже в школьные годы дети учатся сами оценивать себя, свои возможности и поступки.

Дошкольники 5–7 лет уже готовятся к предстоящему поступлению в школу. Важной частью этой подготовки является психологическая готовность к обучению в школе (далее ПГкШ). Важнейшими критериями высокого уровня

ПГкШ ребенка наряду с необходимой мотивацией стоят высокий уровень развития когнитивных психических процессов.

Данная тема актуальна на сегодняшний день. Современная система образования предполагает предварительную психодиагностику поступающих в школу детей, результаты которой влияют на отбор школьников. И, к сожалению, не всегда данные результаты демонстрируют высокие показатели ПГкШ.

По мнению М.И. Лисиной, самооценка представляет собой сложно-структурированное образование, оказывающее существенное влияние на формирование личности, её деятельность, общение, психическое здоровье [2].

Л.И. Божович рассматривают самооценку как психологическое новообразование дошкольного возраста, важное звено мотивационно - потребностной сферы личности ребёнка [1].

В. Сатир ставила самооценку на первое место среди факторов, определяющих успехи и неудачи в воспитании детей и развитии личности. Под самооценкой она понимала способность (или, наоборот, неспособность – авт.) человека честно с любовью и по достоинству оценить себя [3].

Цель данной работы состоит в выявлении взаимосвязи между уровнем самооценки и уровнем развития когнитивных психических процессов среди старших дошкольников.

Объект исследования: самооценка и когнитивных психические процессы дошкольников.

Предмет исследования: взаимосвязь самооценки с вниманием, мышлением, зрительной и слуховой памятью.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что существует связь между самооценкой и психическими процессами старших дошкольников: чем выше самооценка дошкольника, тем в большей степени у них развиты память, внимание и мышление; чем ниже самооценка детей, тем в меньшей степени у них развиты память, внимание и мышление.

Материалы и методы. В рамках данного исследования в качестве анонимных испытуемых выступили дошкольники 6–7 лет, посещающие занятия в детском развивающем центре «Созвездия» г. Москва. Количество респондентов составило 24 человек.

Для проведения данного исследования нами были подобраны и использованы следующие диагностические методы и методики:

1. Наблюдение
 2. Психологическое тестирование:
 - 1) «Лесенка» С.Л. Дембо-Рубинштейн
 - 2) «Запоминание 10 слов», «10 картинок» А.Р. Лурия
 - 3) «Какие предметы спрятаны в рисунках?» Р.С. Немов
 - 4) Цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена
 3. Математическая статистика (непараметрический U-критерий Манна-Уитни).
 4. Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).
- Результаты и их обсуждение.

По результатам эмпирического исследования уровня самооценки старших дошкольников можно разделить испытуемых на 2 группы: А – первая группа дошкольники с высоким уровнем самооценки 20 человек, В – вторая – с низким уровнем 4 человека. Испытуемых со средним уровнем самооценки в нашем исследовании не выявлено.

Таким образом, нами проводился сравнительный анализ уровня психических процессов двух групп респондентов и корреляционный анализ взаимосвязи самооценки и психических процессов.

Эмпирическое исследование уровня зрительной памяти у двух выборок с различным уровнем самооценки показало, что значимых различий нет. Полученное эмпирическое значение ($U_{\text{эпр}}=40$) находится в зоне незначимости. Количественные показатели уровня зрительной памяти у респондентов группы А выше всего на 2% (51%), чем у группы В респондентов (49%).

Эмпирическое исследование уровня слуховой памяти обеих групп также не выявило значимых различий. Полученное эмпирическое значение ($U_{\text{эпр}}=32$) находится в зоне незначимости. Количественные показатели уровня слуховой памяти у респондентов группы В выше на 4% (52%), чем у группы А (48%).

Эмпирическое исследование уровня внимания у обеих групп выявило значимые различия. Полученное эмпирическое значение ($U_{\text{эпр}}=0$) находится в зоне значимости. Внимание дошкольников группы А в 2 раза выше, чем внимание детей группы В.

Эмпирическое исследование мышления у обеих групп выявило значимые различия. Полученное эмпирическое значение ($U_{\text{эпр}}=0$) находится в зоне значимости. Мышление дошкольников группы А на 18% выше, чем внимание у испытуемых группы В.

В результате корреляционного анализ с помощью коэффициента корреляции Спирмена выявлены высокие значимые ранговые корреляционные связи положительной направленности между самооценкой и вниманием (при $r=0,537$, $p=0,007$), а также самооценкой и мышлением (при $r=0,953$, $p=0,00$).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют значимые корреляционные связи между уровнем самооценки старших дошкольников с уровнями развития их внимания и мышления, у детей с высоким уровнем самооценки проявляются высокие показатели внимания и мышления, а у детей с низкой самооценкой напротив уровни внимания и мышления ниже среднего. Наша гипотеза частично подтвердилась.

Таким образом, оценки, которые дают значимые взрослые дошкольникам, должны способствовать формированию у них повышенной самооценки для создания у детей необходимой платформы для развития внимания и мышления, что в свою очередь станет благотворной почвой достижения высокой ПГкШ.

Библиографический список:

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Божович Л.И. // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 47.
2. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребёнка / Под ред. А.Г. Ружской. – М.: Воронеж, 1997. – 384 с.
3. Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., Педагогика-Пресс, 1992. –217 с.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА «ПАТРИОТИЗМ»

Лимонцева Галина Викторовна.

г. Воркута, педагог-психолог, shavliuga@mail.ru.

Аннотация. На основе исторического анализа и современного состояния проблемы в статье сформулировано определение понятия «патриотизм» как психологического феномена, отличающегося тем, что базируется на ценностном подходе, позволяющем отнести патриотизм к основополагающим нравственным ценностям, которые в современной действительности выступают в качестве культурных образцов (эталонов, идеалов), обеспечивающих эффективное продвижение России на пути социально-экономической модернизации общества.

Ключевые слова: нравственность, общество, патриотизм, ценности.

VALUABLE APPROACH TO UNDERSTANDING OF A PHENOMENON OF "PATRIOTISM"

Limontseva Galina Viktorovna.

Vorkuta, educational psychologist, shavliuga@mail.ru.

Abstract. On the basis of the historical analysis and the current state of a problem in article definition of the concept "patriotism" as psychological phenomenon, differing in what is based on the valuable approach allowing to refer patriotism to fundamental moral values which in modern reality act as the cultural samples (standards, ideals) providing effective advance of Russia on the way of social and economic modernization of society is formulated.

Key words: morality, society, patriotism, values.

На современном этапе развития общества патриотизм признается важнейшим условием самоидентификации личности, интеграции и консолидации российского общества, обеспечения преемственности в развитии культуры, сохранения национальных традиций и ценностей, возрождения исконно российских идеалов – духовности, нравственности, уважения семейных традиций.

В связи со значимостью роли патриотизма в жизни современного российского общества одной из приоритетных государственных задач является обеспечение устойчивого роста числа патриотически настроенных граждан, мотивированных на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, любящих свое Отечество, готовых защищать его интересы, направленных на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

Современному обществу, как отмечает В. В. Путин, необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме: «любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности, но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим» [10].

При безусловной актуальности данной задачи теоретический анализ литературы показал, что современное понимание патриотизма характеризуется разными подходами к его содержанию. Патриотизм рассматривается и как социальное чувство, и как мировоззренческая позиция, и как системно-функциональное свойство личности, как нравственная и социокультурная ценность общегосударственного уровня, как морально-нравственная установка. Отсутствие точного определения патриотизма как психологического феномена, вносит противоречивость и неясность в процесс воспитания граждан, направленный на формирование российского патриотического сознания и гражданской идентичности.

В целях расширения и уточнения представления о сущности российского патриотизма, на основе теоретического анализа литературы, выделены его особенные национальные черты, такие как гуманистическая направленность российской патриотической идеи, традиции, нравственность, справедливость, труд, единство, национальные интересы, соборность и общность. При этом следует особо подчеркнуть, что патриотизм является «добровольной и осознанной позицией, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития каждого человека и общества в целом» [4].

Анализ различных научных точек зрения в рассмотрении феномена патриотизма позволяет установить, что, несмотря на различия в подходах исследователей в разные исторические периоды, можно выделить неизменную сущность патриотизма, в основе которой лежат традиционные российские нравственные ценности: милосердие, взаимопомощь, гуманизм, уважение к старшим, идеалы семьи и труда, любовь к своему Отечеству, человеколюбие, справедливость, вера в добро, которые имеют определенную культурную привязанность и «выступают своеобразным культурно-историческим кодом, в соответствии с которым данная культура функционирует и развивается» [3].

На основании вышеизложенного, основополагающим для нашего исследования явилось обращение к нравственным ценностям как к фундаментальной основе патриотизма (Н.Н. Дубинина, С.М. Климов, Н.В. Ипполитова, В.И. Лутовинов, А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев, А.К. Быков, А.А. Герасимова, М. А. Ешев и др.).

Проблема нравственности, нравственного сознания, нравственного поведения и нравственных качеств личности занимает значительное место в трудах отечественных ученых (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь, В.Э. Чудновский и др.).

Нравственность рассматривается как системообразующее качество (основание) всей сферы индивидуальных потребностей и поступков субъекта. Нравственные ценности, воздействуя на личность, формируют ее ценностную

картину мира и тем самым определяют поведение и деятельность человека в социуме [1,5]. Б.С. Братусь отмечает, что нравственное сознание, определенная нравственная позиция человека являются важнейшими внутренними психологическими характеристиками человека, поскольку целостно отражают многие основополагающие черты личности, включая социальную активность, направленность, отношение к другим людям, к себе, к Родине (Б.С.Братусь, 1985).

Согласно Б.Г. Ананьеву, нравственная регуляция поведения осуществляется, прежде всего, через систему ценностных ориентации личности (Б.Г. Ананьев, 1986).

В отечественной психологии проблема ценностей и ценностных ориентаций разрабатывается через изучение и формирование системы ценностных отношений, мотивов деятельности и поведения, через анализ социокультурной деятельности в связи с саморазвитием и самореализацией личности, через изучение высших мотивационных структур жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев, В.Я. Ядов, В.П. Тугаринов и др.).

Ценностные ориентации выступают содержательной стороной направленности личности, которая наряду с ценностными ориентациями включает желания, интересы, склонности, идеалы, убеждения и мировоззрения. Содержание ценностей отражает цели, которыми руководствуются люди, когда принимают решения и действуют. Ценности отличаются значительной стабильностью и образуют ядро формирования личности [3, 9].

С. Г. Якобсон считает, что «система ценностей определяет содержание тех моральных проблем, которые человеку приходится решать» [11].

Н.И. Непомнящая под ценностью понимает психологическое образование, которое представляет собой взаимосвязь, единство между наиболее значимой для человека сферой действительности, той или иной стороной его жизни и способами осознания, выделения и утверждения себя, своего «Я», в системе отношений с окружающими людьми [7].

Как верно отмечает Л.И. Божович, в условиях правильного воспитания усвоенные ценности сами приобретают силу непосредственных побуждений, подчиняющих все другие потребности и стремления человека. Именно в этом случаях можно говорить о «высокоразвитой и гармонической структуре мотивационной сферы человека, о высоком уровне и гармонической структуре его личности» [2].

С учетом вышеизложенного, можно заключить, что патриотизм включает всю совокупность патриотических чувств, идей, убеждений, традиций и обычаев, знаний, ценностных ориентаций, установок, действий, олицетворяющих любовь к своему Отечеству, преданность ему, неразрывность с его историей, культурой, достижениями, которые являются составляющими нравственной основы личности. Как важнейшая нравственная основа личности, патриотизм характеризует ее гражданскую зрелость и проявляется в активной деятельности на благо Отечества [6,8].

Данный подход позволил определить патриотизм как фундаментальную нравственную ценность, которая обуславливает ценностно-ориентационную

систему личности, иерархию ее базовых потребностей, убеждений, мировоззрения, устойчивых мотивов поведения и является важнейшим компонентом направленности личности. Предложенное понимание патриотизма дает возможность целенаправленно воздействовать на процесс становления и развития патриотического сознания современных молодых людей.

Библиографический список:

1. Анцыферова Л.И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблема непрерывного образования / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1980. – № 2. – С. 52–66.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - 3-е изд. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с.
3. Журавлева Н. А. Психология социальных изменений: ценностный подход / Н. А. Журавлева. - М.: Институт психологии РАН, 2013. -522 с.
4. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6148105/> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 352 с
6. Лутовинов В.И. Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию Научно-исследовательская работа. – М.: Армпресс, 2006. – 69 с.
7. Непомнящая Н.И. Становление личности ребенка 6–7 лет / Науч.-исслед. Ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. -М.: Педагогика, 1992. -160 с.
8. Патриотическое воспитание сегодня. Анализ, проблемы, перспективы / М-во образования и науки Российской Федерации, ООО «Соврем. образоват. концепции» - М.: АСТраст, 2009. – 240 с.
9. Почебут Л.Г. Ценности в жизни людей / Л.Г. Почебут, И.А. Мейжис // Социальная психология. - СПб. Питер, 2010. - 672 с.
10. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
11. Якобсон С. Г. Становление психологических механизмов этической регуляции поведения / С.Г. Якобсон. – Наука // Психология формирования и развития личности / Ред. Л.И. Анцыферова. – Москва: Наука, 1981. – С. 320–337.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РИСКА РАЗВИТИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Новикова Галина Альбертовна.

г. Архангельск, психологический центр «ОМЕГА», руководитель, к.б.н.,
ORCID: 0000-0003-1298-4214, ResearcherID: J-7600-2012, Scopus Author ID:
55806084800, novikgali@mail.ru

Новикова Любовь Альбертовна.

г. Архангельск, Архангельский медицинский колледж, преподаватель,
к.б.н., ORCID: 0000-0002-1958-0266, lubovnovikova@mail.ru

Аннотация. В статье описана авторская методика, позволяющая выявить риск развития зависимости от психоактивных веществ. Рассмотрены факторы развития зависимости: биологические, социальные, психологические, педагогические и экономические. Результаты, полученные с помощью методики, могут быть использованы: для выявления потребителей психоактивных веществ; для оценки риска развития алкогольной и наркотической зависимости у молодых людей; для разработки программы профилактики.

Ключевые слова: молодые люди; психоактивные вещества; зависимое поведение; зависимость; факторы риска.

ASSESSMENT OF RISK FACTORS FOR DEPENDENCE ON PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN YOUNG PEOPLE

Novikova Galina Albertovna.

Arkhangelsk, the psychological center «OMEGA», head, PhD, ORCID: 0000-0003-1298-4214, ResearcherID: J-7600-2012, Scopus Author ID: 55806084800, novikgali@mail.ru.

Novikova Lubov Albertovna.

Arkhangelsk, Arkhangelsk medical College, lecturer, PhD, ORCID: 0000-0002-1958-0266, lubovnovikova@mail.ru.

Abstract. The article describes the author's technique to identify the risk of dependence on psychoactive substances. The factors of dependence development are considered: biological, social, psychological, pedagogical and economic. The results obtained by the method can be used: to identify users of psychoactive substances; to assess the risk of alcohol and drug dependence in young people; to develop a prevention program.

Key words: young people; substance abuse; addictive behavior; dependence; risk factors.

Сегодня зависимое поведение представляет собой серьезную медико-социальную проблему [1]. Среди наиболее распространенных форм является

злоупотребление психоактивными веществами [3]. Определенную роль в формировании зависимого поведения играет неправильное воспитание, отсутствие контроля со стороны отца или матери, родительское употребление психоактивных веществ и т.д. [4]. Сегодня существуют много подходов к изучению зависимого поведения. Весь диагностический инструментарий, применяемый для оценки зависимого поведения можно представить в виде нескольких блоков: диагностика аддиктивных проявлений по внешним признакам; диагностика аддиктивных проявлений с помощью тестового материала (например, Alcadd-тест, Мичиганский алкогольный скрининг-тест, краткий Мичиганский тест для выявления алкоголизма, скринирующая методика для выявления алкоголизма, тест ВОЗ AUDIT и другие); диагностика аддиктивных проявлений по Международной классификации болезней 10 пересмотра (МКБ-10); диагностика аддиктивных проявлений химикотоксикологическими методами исследования [2]. Но все они направлены на выявление конкретного психоактивного вещества. Поэтому существует необходимость создания методики позволяющей предупредить появления зависимого поведения от разных психоактивных веществ.

Цель: разработка методики оценки факторов риска развития зависимости от психоактивных веществ у молодых людей. Используются методы: анализ, моделирование, прогнозирование, систематизация, обобщение.

Молодые люди, обучающиеся в колледже, университете; проживающие в Евро-Арктическом регионе, находятся в условиях воздействия физических и психических стрессоров, приводящих к напряжению и стимуляции всех систем организма. Подобные стрессоры, по-разному действуют на каждого молодого человека, одни с легкостью справляются с ними, а у других наоборот, запускается механизм, приводящий к саморазрушающему поведению. В связи с этим, нами разработана методика «Оценка факторов риска развития зависимости от психоактивных веществ у молодых людей», позволяющая выявить факторы риска формирования у молодых людей. Методика представляет собой опросник, состоящий из 20 вопросов. Все вопросы сконструированы в виде поперечных профилей, сопровождающиеся колонками ответов. Положительные и отрицательные суждения сбалансированы при формулировке оценочных ответов. Часть вопросов открытых, которые позволяют респонденту дать ответ в свободной форме, часть закрытых. Все вопросы в методике объединены и направлены на выявление факторов развития зависимости, представленных в виде четырех шкал:

1. Шкала «Медики-биологические факторы». С помощью данной шкалы можно выявить наличие: тяжелых и хронических заболеваний, травм головы, родовой травмы, заболеваний родителей, психических заболеваний, обращений к специалистам в связи с состоянием здоровья.
2. Шкала «Социально-экономические факторы» – социальный статус, семейное благополучие или неблагополучие; финансовое состояние, материальное благополучие.
3. Шкала «Психолого-педагогические факторы» – психологическое здоровье, склонность к асоциальному поведению, конфликтность, отношение к обучению,

склонность к необдуманным действиям, взаимоотношения с участниками образовательного процесса, взаимоотношения с родственниками.

4. Шкала «Аддиктологические факторы» – употребление никотина, алкогольных напитков, наркотических средств, кофеинсодержащих напитков; дебют употребления психоактивных веществ; частота употребления психоактивных веществ.

Интерпретация результатов производится по шкалам. За каждый положительный ответ ставится один балл. Баллы суммируются по каждой шкале. Чем выше сумма баллов, тем более выражен фактор развития зависимости.

Исследование с помощью методики дает возможность охватить довольно большое количество молодых людей, и соответственно, получить объемную информацию по всем факторам риска формирования зависимости.

Таким образом, предложенная методика проста в применении, может быть использована для мониторинга и разработки программы профилактики употребления психоактивных веществ. Полученные с помощью методики данные могут быть использованы для выявления следующих факторов риска зависимого поведения: биологических, социальных, психологических, педагогических и экономических. Методика может быть полезна для выявления потребителей психоактивных веществ; благодаря методике можно оценить риск развития алкогольной и наркотической зависимости у молодых людей.

Библиографический список:

1. Лазаренко Д.В. Анализ подходов к изучению аддиктивного поведения в современной психологии // Вестник Гуманитарного института ТГУ. – 2012. – №2 (13). – С. 62–64.
2. Новикова Г.А., Новикова Л.А. Оценка аддиктивных проявлений студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 2 (18). – С. 38–45.
3. Организационная модель наркологической профилактики среди несовершеннолетних на основе сетевых технологий / Еремеева А.А и соавт. // Экология человека. – 2017. – №1. – С. 19–24.
4. Ружнеков В.А., Лукьянцева И.С., Ружнекова В.В. Аддиктивное поведение студенческой молодежи: систематика, распространенность, клиника и профилактика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. – 2015. – Т.30. – №10 (207). – С. 133–135.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДЕФЕКТА ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Потехина Елена Андраниковна.

Россия, Забайкальский край, г. Чита, Краевая клиническая психиатрическая больница им В.Х. Кандинского, медицинский психолог, elena.potehina.93@mail.ru.

Аннотация: В работе впервые проведено нейропсихологическое исследование структуры дефекта при шизофрении у больных Забайкальского края; изучена специфика нейропсихологической структуры дефекта у указанного контингента; сделана попытка обосновать структуру расстройства ВПФ, изучена взаимосвязь нейропсихологической симптоматики с клиническими данными и результатами клинического обследования у больных с различной степенью дефекта.

Ключевые слова: нейропсихологическое исследование, структура дефекта, шизофрения, высшие психические функции.

NEUROPSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE DEFECT IN SCHIZOPHRENIA

Elena Potekhina Andranikovna.

Russia, TRANS-Baikal territory, Chita, Regional clinical psychiatric hospital named after V. Kh. Kandinsky, medical psychologist, elena.potehina.93@mail.ru.

Abstract. For the first time neuropsychological study of the defect structure in schizophrenia in patients of Zabaikalsky Krai was carried out; the specificity of neuropsychological structure of the defect in this cohort was studied; an attempt was made to justify the structure of the VPF disorder, the relationship of neuropsychological symptoms with clinical data and the results of clinical examination in patients with varying degrees of defect.

Key words: neuropsychological research, defect structure, schizophrenia, higher mental functions.

На протяжении последних лет проблема структуры дефекта при шизофрении занимает одно из центральных мест среди актуальных вопросов, психологии, психиатрии, невропатологии. В исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых существуют различные подходы в изучении дефекта при шизофрении. В настоящее время под термином шизофрения (введенным Э. Блейером) понимают хроническое эндогенное прогрессивное психическое расстройство с признаками нарастающей аутизации, расщеплением психической деятельности и эмоционально волевым оскудением [1]. Клинико-психологическое изучение дефекта при шизофрении начато сравнительно недавно. Первым значительным исследованием в этой области были работы Р.Я Боворина,

А.Б.Смулевича, В.Е.Воробьева (1989), освещенные в их монографиях. Авторы описывали особенности структуры дефекта при шизофрении. В числе этих особенностей отмечались следующие: стойкие трудности в запоминании определенного рода информации, в редких случаях неадекватное поведение, но при этом в большинстве случаев интеллектуальные возможности больных сохранены [4]. Другие исследования указывали на то, что интеллектуальная недостаточность у больных является вторичной, обусловленной нарушением предпосылок интеллекта и памяти, внимания, речи, эмоционально-волевых и других характеристик личности (Jaspers K., 1989). Анализ зарубежных работ обнаруживает разные подходы к изучению дефекта при шизофрении и к выработке адекватных диагностических методов. Поиск дифференцированных средств для определения форм шизофрении, был направлен, в основном, на выделение различных психологических синдромов и их этиологии для групп людей, страдающих шизофренией. Психологический подход к изучению дефекта при шизофрении мало изучен, но при этом психологические исследования структуры дефекта при шизофрении идут в основном в двух направлениях [3]. Для первого характерно изучение отдельных вариантов шизофренического процесса, второе направление состоит в поиске общих закономерностей протекания данного процесса. Такой подход к изучению данной проблемы имеет практическое значение, так как обнаружение психологических механизмов дефекта при шизофрении проливает свет на механизм патогенетического протекания данного процесса. Психологические исследования показывают, что именно выявленные в ходе эксперимента психологические характеристики могут быть рассмотрены как факторы, предпосылки, на основе которых может возникнуть шизофренический эпизод. Первые обобщения нейропсихологических данных о структуре дефекта при шизофрении возникли в результате комплексного исследования, проведенного в 60-х годах Научно-исследовательским институтом (НИИ) психиатрии СССР. Результативность и продуктивность таких исследований была повышена за счет применения синдромного анализа (А.Р.Лурия 1978). Сам по себе синдромный анализ может позволить нам в полной мере дополнить уже существующие представления о характере мозговых нарушений, которые и будут заложены в основу шизофренического дефекта [2]. Так же проведение объективных исследований морфологии и функционирования мозга при шизофрении дают ясную и полную картину нарушений при шизофреническом процессе.

В настоящее время шизофрения является одним из наиболее инвалидизирующих и нарушающих социальную адаптацию психических заболеваний (Вид В.Д. 1998). В связи с этим осознается необходимость нейропсихологической диагностики ВПФ у больных этой нозологической группы. Научные исследования последних лет подтверждают перспективность и плодотворность нейропсихологического подхода к изучению проблемы мозгового дефекта при шизофрении. В то же время именно нейропсихологические методы являются тончайшим инструментом, с помощью которого возможно получение информации о механизмах высших психических функций (ВПФ). Учитывая все факторы, нейропсихологическая диагностика дефекта при шизофрении в

настоящее время связана с рядом серьезных затруднений, основными причинами которых является: недостаточность изученности причин и характера патогенетического процесса лежащего в основе нарушения, клинко-терминологическая неопределенность симптомокомплекса нейропсихологического дефекта при шизофрении (Богачев, 1996). Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью выявления особенности нарушения ВПФ у больных шизофренией. Основной целью исследования явилось: изучение нейропсихологической структуры дефекта при шизофрении. Для реализации поставленной цели нами было проведено исследование нейропсихологической структуры дефекта при шизофрении у больных, проходящих лечение в краевой психиатрической больнице г.Читы. В исследовании приняли участие 10 человек с разной формой шизофрении, в возрастном диапазоне от 20 до 57 лет (средний возраст $31,09 \pm 8,94$). Исследования структуры дефекта проводилось с помощью следующих методов: экспериментально-психологический – представлен батареей нейропсихологических проб А.Р.Лурия (модификации Цветковой; Симерницкой; Скворцовой; Адашинской; Нефедовой; Семинович), анамнестический (по данным медицинской документации и беседы с родственниками). На основании всей совокупности результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы. У испытуемых обнаружено снижение темпа психической деятельности, которое определяется нарушением в корковых и стволово-подкорковых областях головного мозга, так же у большинства испытуемых выявлена слабость межполушарного взаимодействия и недостаточность мотивационной составляющей психической деятельности. Полученные данные способствуют более глубокому пониманию и расширению представлений о типологии и динамике дефектных состояний у пациентов с шизофренией, они согласуются с данными патопсихологического анализа структуры дефекта, указывая на заинтересованность лобных областей головного мозга в недостаточности мотивационного компонента психической деятельности. Эти данные позволяют практическим врачам и психологам более точно определять степень выраженности дефицитарных расстройств, прогнозировать дальнейшие изменения шизофренического дефекта. Результаты исследования могут быть использованы при построении индивидуальных программ коррекции в системе комплексной реабилитации, а также для контроля качества и результативности применяемых в клинике реабилитационных мер.

Библиографический список:

1. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии: учебник / Т.Г. Визель. – Москва: Наука, 2005. – 384 с.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие /А.Р.Лурия. – Москва: Академия, 2003. – 384 с.
3. Шизофренический дефект: хрестоматия / под. ред. Р.Я.Вовина.- 2-е изд. – Москва: Книга, 1998. – 171 с.
4. Хомская Е.Д. Нейропсихология: учебник / Е.Д.Хомская.- Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 259 с.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬНЫХ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Соколова Милена Анатольевна.

г. Норильск, КГБУЗ «Норильская межрайонная больница №1», медицинский психолог высшей категории 25 сосудистого отделения, Sokol-Mamuka@mail.ru.

Захматова Дайнуге дочь Игнацас.

г. Норильск, КГБУЗ «Норильская межрайонная больница №1», логопед-афазиолог первой категории 25 сосудистого отделения, dainute35@mail.ru.

Подтяжкина Людмила Ивановна.

г. Норильск, КГБУЗ «Норильская межрайонная больница №1», врач высшей категории, заведующая 25 сосудистым отделением, polite113@mail.ru.

Аннотация. Восстановление больных, перенесших инсульт, это сложная медико-социальная проблема. Существенная роль в комплексном ведении пациентов отводится коррекции эмоционального состояния, т.к. нарушение эмоционального фона препятствует восстановительному лечению и активизации пациентов в социальной и бытовой роли в жизни.

У пациентов с нарушениям речи, имеет место в той или иной степени выраженности психоэмоциональные расстройства, которые связаны с сосудистой обшемозговой или очаговой патологией, либо являющиеся реакцией на дефект, а также на резко изменившийся социальный статус и положение в семье. Нейропсихологическая диагностика и диагностика психоэмоционального фона позволяет получить всестороннюю картину состояния больного, уровня ресурсов для разработки индивидуального дифференцированного подхода восстановления речевых нарушений, эмоциональных расстройств, что может впоследствии значительно увеличить реабилитационный, личностный потенциал и восстановления гармоничных отношении с собой и окружающим миром.

Ключевые слова: инсульт, психоэмоциональное состояние, речевые нарушения.

THE INFLUENCE OF EMOTIONAL STATUS ON RECOVERY OF PATIENTS WITH IMPAIRED SPEECH

Sokolova Milena Anatolievna.

Norilsk, «Norilsk Interdistrict hospital №1», medical psychologist of the highest category 25 vascular Department, Sokol-Mamuka@mail.ru.

Zakhmatova Danute Ignatz's daughter.

Norilsk, «Norilsk Interdistrict hospital №1», speech therapist-aphasiology first category 25 vascular Department, dainute35@mail.ru.

Podtyazhkin Lyudmila Ivanovna.

Norilsk, «Norilsk Interdistrict hospital №1», doctor of the highest category, head of the 25 vascular Department, polite113@mail.ru.

Abstract. Recovery of stroke patients is a complex medical and social problem. A significant role in the integrated management of patients is given to the correction of emotional state, because the violation of the emotional background prevents the rehabilitation treatment and activation of patients in the social and domestic role in life.

In patients with speech disorders, there is a varying degree of severity of psychoemotional disorders that are associated with vascular cerebral or focal pathology, or are a reaction to a defect, as well as a dramatically changed social status and position in the family. Neuropsychological diagnosis and diagnosis of psycho-emotional background allows to obtain a comprehensive picture of the patient's condition, the level of resources for the development of individual differentiated approach to the restoration of speech disorders, emotional disorders, which can subsequently significantly increase the rehabilitation, personal potential and restore a harmonious relationship with themselves and the world.

Key words: stroke, psycho-emotional state, speech disorders.

Исследование проводилось на базе 25-го сосудистого отделения КГБУЗ «Норильская межрайонная больница №1».

Цель исследования – определить влияние эмоционально-волевой сферы на активизацию и восстановление речевых нарушений.

Диагностика выполнена с учетом степени выраженности речевых нарушений. Использовались методы нейропсихологической диагностики А.Р. Лурия и методы диагностики высших психических функций эмоционально-личностной сферы в редакции Е.Д. Холмской.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первоначальном этапе исследования применялись методы нейро-патопсихологической диагностики, клиническое наблюдение, изучение, сбор объективного анамнеза жизни. Непосредственное наблюдение, как описательный психологический исследовательский метод, заключающийся в целенаправленном и организованном восприятии и регистрации поведения больного, непосредственно в процессе лечения. Опосредованное наблюдение. Беседы с родственниками для уточнения субъективной оценки характерологических и поведенческих особенностей больного. После коррекции когнитивных и эмоциональных расстройств проводилась завершающая диагностика.

Общее количество больных с речевыми нарушениями 133 человека. Клинический материал был собран у 121-го больного в течение 3-х лет в период с 2015–2017 гг. В исследование не включались пациенты в тяжелом состоянии с нарушением сознания, изменениями личности, выраженными когнитивными

нарушениями, не имеющие возможности выполнять тестовые задания в количестве – 12 человек.

За 2015 г. было пролечено 409 человека, из них: с геморрагическим инсультом 55 (13,4%) человек, ишемическим инсультом 325 (79,4%), ТИА 29 (7%) человек. Всего проконсультировано 356 (87%) человек. Восстановительное обучение прошли 258 (63%), из них с афазией 39 (15%) человек.

За 2016 г. было пролечено 372 пациента, из них: с геморрагическим инсультом 55 (14,9%) человек, ишемическим инсультом 290 (76,7%) человек, ТИА 31 (8,3%) человек. Всего проконсультировано 334 (89,7%) человека. Восстановительное обучение прошло 238 (64%) человек, из них с речевыми нарушениями 44 (18,4%).

За 2017 г. было пролечено 378 пациента, из них: с геморрагическим инсультом 62 (16,9 %) человек, ишемическим инсультом 290 (76,7%) человек, ТИА 24 (6,3%) человек. Всего проконсультировано 335 (88,6%) человек. Восстановительное обучение прошли 208 (55%) человек, из них с речевыми нарушениями 50 (24%) человек.

За три года с психоэмоциональными нарушениями различной степени выраженности 91 (68%) человек. Больные, осознавая свой дефект, испытывают страх, угнетенность, неверие в возможность восстановления речи, апатию, эмоциональную лабильность, тревожность, напряженность. Пациентов пугает будущее, потеря трудоспособности, изменение статуса. Ответственность за исход лечения возлагается в большей степени на методы лечения, на персонал и в меньшей степени на свои усилия.

У 12 (15,7%) человек нарушение критики, недооценки состояния, анозогнозия, безучастие вплоть до сверх оптимизма.

18 (13,5%) человек с гармоничным отношением к болезни, умеренным уровнем тревоги, напряжения. Принцип партнерства, ответственность за лечение возлагается равно как на себя, так и на других. Признание, как возможности восстановления отдельных функций, так и сохранение остаточного дефекта.

12 (9%) человек с изменениями личности, выраженными когнитивными нарушениями, не имеющие возможность выполнять тестовые задания.

Важно отметить, что личностные реакции на болезнь имеют тесную взаимосвязь с характерологическими особенностями личности, социально-культурным уровнем, образованием, семейными отношениями, эффективностью лечения.

У 121 человека, для достижения положительных результатов в восстановлении утраченных функций на фоне медикаментозного лечения, проводилась психологическая коррекция эмоционального состояния с привлечением родственников. Пациенты стали больше осознавать и воспринимать лечение. Поиск ресурсов дал возможность видеть положительную перспективу будущего.

В результате лечения, восстановительного обучения, психокоррекции наблюдалась положительная динамика у 86 (71%) человека, из них: с тотальной сенсомоторной афазией у 8,2%; выраженной сенсомоторной афазией 24,7%; умеренной сенсомоторной афазией 3,3%; легкой сенсомоторной афазией 0,8%;

выраженной сенсорной афазией, умеренной моторной афазией 5%; выраженной сенсорной афазией, легкой моторной афазией 1,6%; умеренной сенсорной афазией, выраженной моторной афазией 4%; умеренной сенсорной афазией, легкой моторной афазией 3,3%; легкой сенсорной афазией, умеренной моторной афазией 1,6%; выраженной моторной афазией 0,8%; умеренной моторной афазией 2,4%; легкой моторной афазией 5%; умеренной сенсорной афазией, выраженной динамической афазией 0,8%; легкой сенсорной афазией с элементами семантической афазией 0,8%; легкой моторной афазией, акустико-мнестической афазией 0,8%; акустико-мнестической афазией, семантической афазией 6,6%; легкой сенсорной афазией, семантической афазией 0,8%.

Без динамики у 35 (28%) человек, из них: с тотальной сенсомоторной афазией у 8,2%; выраженной сенсомоторной афазией 11,5%; умеренной сенсомоторной афазией 1,6%; выраженной сенсорной афазией, умеренной моторной афазией 3,3%; умеренной сенсорной афазией, выраженной моторной афазией 0,8%; легкой сенсорной афазией, умеренной моторной афазией 0,8%; умеренной сенсорной афазией, выраженной динамической афазией 0,8%; легкой моторной афазией, акустико-мнестической афазией 0,8%; акустико-мнестической афазией, семантической афазией 0,8%.

Выводы. Существенная роль в восстановлении и реабилитации больных, перенесших ОНМК, принадлежит комплексному подходу: лечение, восстановление речи, коррекция эмоционального состояния, поддержка со стороны родственников, близких людей. Однако надо отметить, что процент с положительной динамикой больных при участии родственников (которые точно следуют рекомендациям специалистов) в восстановлении не на много выше, чем у одиноких больных. Как правило, это связано с желанием последних, оставаться в прежней социальной среде.

Помощь в преодолении реакции страха, поиск ресурсов, составление планов на будущее, а также подготовка пациента и родственников к иной социальной активности, возможному изменению социального статуса (при грубых нарушениях) приводит к повышению адаптационных механизмов организма, снижения тревоги, напряжения, что существенно влияет на положительную динамику в восстановлении речевых нарушений, улучшение реабилитационного прогноза.

Библиографический список:

1. Белякова Л.И. Дизартрия. Учебное пособие для вузов. - М.: изд-во центр ВЛАДОС, 2009. – 287 с.
2. Большакова С.Е. Речевые нарушения у взрослых и их преодоление. - М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 160 с.
3. Вассерман Л.И., Дорофеева С.А., Меерсон Я.А. Методы нейропсихологической диагностики. – СПб.: Стройлеспечать, 1997. – 360 с.
4. Винарская Е.Н. Дизартрия. – М.: изд-во АСТ, 2005. – 89 с.
5. Визель Т.Г. Нейропсихологическое блиц – обследование. – М.: В. Секачев, 2005. – 24 с.

6. Дьякова Е.А. Логопедический массаж. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 96 с.
7. Кадыков А.С. Реабилитация после инсульта. – М.: изд-во Миклош, 2003. – 16 с.
8. Корсакова Н.К., Московичюте Л.И. Подкорковые структуры мозга и психические процессы. – М.: изд-во МГУ, 1985. – 119 с.
9. Киященко Н.К., Московичюте Л.И., Симерницкая Э.Г., Фаллер Т.О., Филиппычева Н.А. Мозг и память. - М.: Изд-во МГУ, 1975. Выпуск 8. – 80 с.
10. Клепацкая Л.Б. Восстановить речь после инсульта. – М.: изд-во Секачев В, 2013. – 188 с.
11. Ковальчук В.В., Хайбулин Т.В., Миннулли Т.И. Соблюдение мультидисциплинарного принципа ведения пациентов после инсульта. – М.: Наука и здравоохранения. 2015 - № 4.
12. Лурия А.Р., Цветкова Л.С. Нейропсихологический анализ решения задач. – М.: изд-во НПО МОДЭК, 2010. – 368 с.
13. Оппель В.В. Восстановление речи после инсульта при афазии. Ленинград, изд-во Медицина, 1963. – 150 с.
14. Симерницкая Э.Г. Доминантность полушарий. – М.: изд-во МГУ, 1978. – 95 с.
15. Хомская Е.Д. Мозг и активация. - М.: изд-во МГУ, 1972. – 103 с.
16. Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных. – М.: изд-во МГУ, 1985. – 87 с.
17. Шкловский В.М., Визель Т.Г. Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии. – М.: Ассоциация дефектологов 2000. -96 с.
18. Шохор - Троцкая М.К. Логопедическая работа при афазии на раннем этапе восстановления. – М.: Медицина, 1972. – 140 с.
19. Шохор-Троцкая М.К. (Бурлакова) Стратегия и тактика восстановления речи. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 63 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Баликоев Владимир Заурбекович.

г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансовый рынок и финансовые институты», balikoev1941@yandex.ru.

Аннотация. В экономической литературе царит хаос в классификации экономических наук. В принципе, никто толком не понимает, а, собственно, каким содержанием наполняются термины: «конкретные», «специальные», «функциональные», «прикладные» и т. д. науки. В статье делается попытка навести в этом вопросе определенный порядок.

Ключевые слова: классификация, признак, критерий, теория и методология, порядок.

CLASSIFICATION OF ECONOMIC SCIENCES

Balikoev Vladimir Zaurbekovich.

Novosibirsk, Novosibirsk state University of Economics and management. Doctor of Economics, Professor of the Department "Financial market and financial institutions", balikoev1941@yandex.ru.

Abstract. In the economic literature, chaos reigns in the classification of economic Sciences. Basically, nobody really knows, but what content are filled with the terms: "specific", "special", "functional", "applied" etc. science. The article attempts to establish a certain order in this matter.

Key words: classification, sign, criterion, theory and methodology, order.

Очевидно, экономических наук много. И классифицировать их необходимо, наверное, по какому-то объективному, всем понятному признаку или критерию, чтобы студент, просто любой читатель понимал, какое место та или иная экономическая наука занимает в этой классификации и понять, какое отношение они друг к другу имеют.

Как оценить, например, схему классификации экономических наук, где к фундаментальным наукам отнесли теорию финансов? В ней, среди фундаментальных наук нет ни политической экономии, ни её нейтрального названия – экономическая теория. Вся фундаментальная часть экономических наук сведена только к микро- и макроэкономике, истории экономических учений и финансам. Но классифицировать экономические науки необходимо.

Например, профессор Попов Е. В. необходимость классификации экономических наук определяют накопленными противоречиями между экономической теорией и экономической практикой и непрозрачностью экономической науки для рядового хозяйственника [1].

Меня, как пишущего экономиста всегда удивляло, как часто поставленная экономическая или научная проблема в одно мгновение подменяется другой. Как просто от ответа на прямо ими же поставленный вопрос уходят. Зачем тогда ставить вопрос именно в таком виде или в такой формулировке? Тот же Попов Е. В. Объясняя необходимость классификации экономических наук «непрозрачностью экономической теории» пишет: «Целью настоящей работы является формирование научно обоснованной, прозрачной классификации разделов экономической науки с опорой на современный экономический инструментарий» [1]. Так какую же цель ставит автор этой работы – преодолеть непрозрачность экономической теории или непрозрачность классификации экономических наук? Первая проблема открыто, напрямую подменена второй проблемой. Все объясняется просто – существование первой проблемы надо ещё доказать, а затем определить пути разрешения проблемы. Эта проблема и методологическая и теоретическая, Стало быть, для доктора физико-математических наук не подъемная. Вторая же проблема очевидна и ещё одна точка зрения на неё никого не трогает и не удивит. Про неё можно писать что угодно.

В экономической литературе экономические науки классифицируются по разным признакам: по применяемым инструментам исследования, по степени охвата объекта исследования [2], по формам собственности на потребляемые блага, по объектам исследования и даже есть «по степени разработанности разделов экономической науки».

По применяемым инструментам классификацию экономических наук провел ВАК РФ и с ним спорить или дискутировать бесполезно. Дело в том, что ВАК в своей классификации должна была четко и ясно определить паспорт специальностей, по которым будут формироваться диссертационные советы и, соответственно, защиты самих диссертаций. Только вряд ли эту классификацию необходимо объяснять «их наполненностью современным или вновь разработанным экономическим инструментарием» [1]. Разве использование экономико-математической модели в анализе хозяйственной деятельности вместо эконометрической модели, изменит место этой дисциплины в паспорте специальностей ВАК? Конечно же, нет.

ВАК РФ представляет экономическую науку в следующей классификации: 08.00.01 – Экономическая теория; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10. – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика; 08.00.13 – Математические и инструментальные методы в экономике; 08.00.14 – Мировая экономика. Здесь нет никакой необходимости одобрения или критики этой классификации, так как в ту или иную специальность входят несколько экономических наук и ВАК исходил только из утилитарных, организационных соображений, причин и факторов. Всем все ясно и данная классификация обжалованию не подлежит. Думаю, что это разумно.

Другой подход к классификации – по степени разработанности разделов и дисциплин экономических наук. Например, экономические науки подразделяются на те, что относятся к экономической теории (микро и макроэкономика,

финансовый анализ, эконометрика...) и бизнес-дисциплины (маркетинг, менеджмент, логистика, бухгалтерский учет). Вообще необходимы очень серьезные усилия и аргументы, чтобы отнести эконометрику и финансовый анализ к дисциплинам экономической теории. Однако г. Попов это сделал и даже не потрудился объяснить – почему? Единственно верным и научно обоснованным положением здесь является только то, что дисциплины, отнесённые к экономической теории, находятся в основании пирамиды, подчеркивая их фундаментальный характер.

В целом привожу наиболее распространенную и одиозную классификацию экономических наук, короткую, без конкретизации и каких-либо доказательств и аргументации, почему та или иная наука находится в том подразделении наук, а не в другом. Яркий пример экономической эклектики (см. рис. 1).

Рис. 1. По <https://yandex/ru/images/search text=>.

Автор данной работы главным признаком классификации экономических наук считает методологическую и теоретическую роль, которую играет или выполняет в этой системе каждая наука. «Задачей фундаментальных наук является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления», пишет Дрецинский В.А. и он совершенно точно выразил главное отличие фундаментальных наук от наук прикладных, «чьей целью является применение результатов фундаментальных наук для решения конкретных практических задач» [3, с. 15].

Абсолютно точно осознаю, что нижеследующая авторская схема может подвергаться критическому анализу и в ней можно при желании найти множество недостатков так же, как и я сам сделал это в отношении других авторов. Но, во-первых, я на истину в последней инстанции и не претендую. Во-вторых, предлагаемая схема выполняет или дополняет главную идею любой теоретической работы – методологию исследования. Экономические науки в ней расположены по степени интенсивности выполнения методологической, фундаментальной роли каждой экономической наукой. В-третьих, я, все же, попытался обосновать свою точку зрения.

И, наконец, в - четвертых, авторская схема имеет ещё и практическое значение. Она говорит о том, как, в какой последовательности эти науки необходимо изучать, чтобы добиться максимальной эффективности экономического образования.

Надо признать, что, как всегда, однозначной авторскую классификацию не назовешь. В разных работах статистика и бухгалтерский учет называются функциональными науками, а финансы и кредит – специальными. В других работах – наоборот. Правда лишь одно – обоснованием отнесения дисциплин к той или иной группе экономических наук никто себя не утруждает. Я же обозначил критерий – методологическое и теоретическое значение науки. Отсюда очевидно. Чем ниже в классификации расположена наука, тем больше её методологическое значение и, наоборот. Но все экономические науки методологическими и теоретическими корнями уходят в политическую экономию или в экономическую теорию – кому как угодно (см. рис. 2).

Рис. 2. Авторская классификация экономических наук.

Библиографический список:

1. Попов, Е. В. Классификация экономической науки / Е. В. Попов [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-ekonomicheskoy-nauki-1.pdf>.
2. Классификация экономических наук. [Электронный ресурс]. – URL – <https://studopedia.org/8-119427.html>.
3. Дрецинский В. А. Методология научных исследований. – М.: Юрайт, 2018 – 324 с.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

Машкин Аркадий Львович.

Москва, Московский государственный автомобильно-дорожный институт (МАДИ), доцент, a-mashkin@yandex.ru.

Гоголина Екатерина Сергеевна.

Москва, Московский государственный автомобильно-дорожный институт (МАДИ), доцент, e.s.gogolina@mail.ru.

Казицкая Нина Валерьевна.

Москва, Московский государственный автомобильно-дорожный институт (МАДИ), доцент, Kazitskaya@mail.ru.

Дрейцен Мария Александровна.

Москва, Московский государственный автомобильно-дорожный институт (МАДИ), доцент, maria.dreytsen@gmail.com.

Аннотация: Информационные технологии присутствуют в любой деятельности современного общества, соответственно все большую актуальность приобретает изучение особенностей их функционирования в российской экономике. В этой статье описываются отношения между информационной технологией и экономикой, поскольку это касается международных отношений. Учитывая повышение глобализации и вопросы об отношениях между глобализацией и технологией, существует необходимость обсуждения, как информационная технология связана с внутренними и внешними экономическими вопросами.

Ключевые слова: информатизация, информационные коммуникационные технологии (ИКТ), научно-технический прогресс, финансиализации, глобализация, микроработы.

INFORMATIZATION OF THE FINANCIAL SPHERE OF ECONOMY

Mashkin Arkady Lvovich.

Moscow, Moscow state automobile and road Institute, assistant professor, a-mashkin@yandex.ru.

Gogolina Ekaterina Sergeevna.

Moscow, Moscow state automobile and road Institute, assistant professor, e.s.gogolina@mail.ru.

Kazitskaya Nina Valerievna.

Moscow, Moscow state automobile and road Institute, assistant professor, Kazitskaya@mail.ru.

Dreytsen Maria Alexandrovna.

Moscow, Moscow state automobile and road Institute, assistant professor, maria.dreytsen@gmail.com.

Abstract: Information technologies are present at any activity of modern society, respectively the increasing relevance is acquired by studying of features of their functioning in the Russian economy. In this article the relations between information technology and economy as it concerns the international relations are described. Considering increase in globalization and questions of the relations between globalization and technology, there is a need of discussion as information technology is connected with internal and external economic problems.

Key words: Financialization, Information Communication Technologies (ICT), scientific and technical progress, globalization, microworks.

Информатизация современного общества является системно-активным процессом, направленным на овладение информацией как средством управления экономическими ресурсами. Поскольку все финансовые операции включают обмен информацией, увеличивающаяся популярность финансов онлайн совпала с достижениями в информационных технологиях. Финансы сегодня полагаются на информационные технологии. Внедрение современных информационных технологий, в перспективе, приводит к появлению новых разделов экономической науки. Так появился термин финансиализация, который охватывает несколько дисциплин экономики со множеством определений. Общая нить – распространяющаяся финансиализация мировой экономики [1]. Финансиализация исследует, как люди, фирмы и экономические системы устанавливают отношения на финансовых рынках, и как экономическая деятельность под влиянием логик и императивов капитала меняют глобальную экономику. Финансиализация – это не временный процесс, это, скорее, фундаментальное свойство современной экономики, хотя, как процесс, она может развиваться и с переменной скоростью.

Определяя роль информатизации в развитии общества, следует отметить, что этот процесс совершенствования, усвоения и применения знаний ориентирован на все возможные сферы деятельности государства, субъектов рынка, отдельных предприятий или граждан. В то же время планируется использовать новейшие технологии для эффективной поддержки функционирования любой социальной, организационной и экономической структуры. Мировая экономика в конце XXI века характеризуется глобализацией в мировом объеме, что базируется полностью на принципах рыночной экономики, объективных законах международного разделения труда, интернационализации производства и капитала. С конца 90-х 20 века в мировой экономике прослеживается несколько последовательных тенденций, а именно:

- Стабильный экономический рост. Средние темпы роста всех стран мира повысились меньше чем с 1% в начале 90-х до 3% в год в конце десятилетия, что подтверждаются статистическими данными [2].
- Улучшение внешнего экономического фактора в экономическом развитии.
- Значительно увеличенный объем и качественно измененный характер традиционной осуществленной международной торговли в товарах и услугах, т.е. перевод коммерции в Интернет.

– Глобализация финансовых рынков и увеличивающаяся взаимозависимость народных хозяйств отдельных государств. Однако, у процессов глобализации есть отличительные особенности в информационно-технологической области, диверсифицируя преимущества для разных регионов. Так же формируется международное разделение труда, где фактическое изделие и программное обеспечение локализованы в разных странах.

– Рост доли сектора услуг в народном хозяйстве и международном обмене.

– Развитие региональных процессов интеграции.

Однако существование экономических циклов, периодов замедленного роста и стагнации, приводит к тому, что много стран ищут такую экономическую политику, которая будет стимулировать экономический рост и создавать новые рабочие места. Информационные коммуникационные технологии (ИКТ) – это не только одна из наиболее быстро растущих отраслей экономики, но и важнейший инструмент реализации инноваций и научно-технического прогресса. Например, в 1960-х Нью-Йоркская фондовая биржа сократила свои торговые дни, потому что объем транзакций был слишком высок, чтобы их могли обработать вручную. Развитие информационных технологий, таких как компьютеры и местные сети в 1970-х принесло быстрый и доступный информационный доступ к финансовой отрасли. Все больше доступные компьютеры поощрили развитие многочисленных мелких финансовых фирм, которые специализировались на электронной обработке данных. В то же время скорость и надежность информационных технологий стали основой для создания общенациональной сети финансовых услуг, включая электронную обработку банковской информации.

Специалисты Всемирного экономического форума определяют пять ключевых положительных эффектов внедрения ИКТ [3].

1. Прямое создание рабочих мест.

Сектор ИКТ, как ожидается, останется, один из крупнейших работодателей. В одних только США рабочие места информационных технологий, как ожидается, вырастут на 22% до 2020 года, создав более 700000 новых рабочих мест.

2. Вклад в рост ВВП.

Результаты из различных стран подтверждают положительный эффект ИКТ в росте ВВП. Например, статистика фиксирует увеличение на 1,4% роста ВВП в развивающихся рынках, а в Китае эта величина достигает 2,5%. Интернет составляет 3,4% полного ВВП в некоторых экономических системах. Большую часть этого эффекта стимулирует электронная коммерция и услуги, оказываемые через глобальную сеть.

3. Появление новых служб и отраслей промышленности[4].

Индустрия информационных технологий помогает многим другим секторам в процессе роста экономики включая сферы обслуживания и промышленные секторы. Многочисленные социальные услуги стали доступными онлайн и по мобильным телефонам. Переход к облачным вычислениям – одна из ключевых тенденций для модернизации. ИСТ дал толчок к появлению абсолютно нового сектора: промышленность приложения. Исследование показывает, что одни

только приложения Facebook создали более чем 182 000 рабочих мест в 2011, и что совокупная стоимость экономики приложения Facebook превышает \$\$12 миллиардов.

4. Преобразование трудовых ресурсов.

Эффективное использование квалифицированных рабочих сил в секторе IT может помочь экономике достигнуть быстрого темпа экономического роста. Новые платформы «микроаборты», развитые компаниями как oDesk, Amazon и Samasource, помогают разделить задачи на маленькие компоненты, которые могут тогда быть произведены на стороне внештатным сотрудникам. Подрядчики часто базируются в странах с формирующейся экономикой. Микроаборные платформы позволяют предпринимателям значительно сокращать издержки и получать доступ к компетентным рабочим. В 2012, oDesk один имел более чем 3 миллиона дипломированных подрядчиков, которые выполнили 1,5 миллиона задач. У этой тенденции были побочные эффекты на других отраслях промышленности, таких как системы онлайн-платежей. ИСТ также способствовал повышению предпринимательства, делая намного легче для стартап-проектов получить доступ к юридической и нормативной информации, продвигая их к инвестиционным ресурсам.

5. Деловые инновации.

В странах-членах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития, OECD) больше чем у 95% компаний есть присутствие онлайн. Интернет предоставляет компаниям новые способы коммуникации с клиентами и повышает конкуренцию за долю рынка. За последние несколько лет, социальные сети утвердились как мощный маркетинговый инструмент. Инструменты ИСТ, используемые в компаниях, помогают оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективность финансовой деятельности.

Как заключение, можно констатировать, что информационные технологии позволяют финансам институтам функционировать на всех уровнях, включая глобальный. Финансовые рынки могут считаться первыми организованными, глобальными информационными рынками, работающими через сетевые компьютеры. Без информационных технологий финансовые рынки не могли реагировать на глобальные события, и инвестиционные компании не могли последовательно приобретать информацию в то же время, что и их конкуренты.

Библиографический список:

1. Greta R. Krippner, *Socio-Economic Review*, Volume 3, Issue 2, 1 May 2005, Pages 173–208, Источник: <https://doi.org/10.1093/SER/mwi008>
2. Машкин А.Л., Мороз Н.Ю. Развитие статистики в информационном обществе // **НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА**. - М.: Экон-Информ, 2018. – С. 161–167.
3. Kvochko, E. (2013). Пять путей технологии, которые могут помочь экономике. Всемирный экономический форум. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.weforum.org/agenda/2013/04/five-ways-technology-can-help-the-economy> (дата обращения: 26.02.2019).
4. McKendrick, J. (2015). Цифровые технологии. *Forbes*. March 17, 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/joemckendrick/2015/03/17/digital-technologies-will-soon-add-1-trillion-plus-to-global-economy/#3cf2d966c6ff> (дата обращения: 26.02.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕРОПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Машкин Аркадий Львович.

Москва, Московский государственный автомобильно-дорожный институт (МАДИ), доцент, a-mashkin@yandex.ru.

Гоголина Екатерина Сергеевна.

Москва, Московский государственный автомобильно-дорожный институт (МАДИ), доцент, e.s.gogolina@mail.ru.

Казицкая Нина Валерьевна.

Москва, Московский государственный автомобильно-дорожный институт (МАДИ), доцент, Kazitskaya@mail.ru.

Дрейцен Мария Александровна.

Москва, Московский государственный автомобильно-дорожный институт (МАДИ), доцент, maria.dreytsen@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы оценки эффективности экономической деятельности и эффективности мероприятий по снижению негативного воздействия на человека, обеспечению требований безопасности и улучшению условий труда, прогнозированию, предотвращению или снижению последствий данных воздействий.

Ключевые слова: безопасность жизни и труда, потери для общества от несчастных случаев на работе и болезней, социальный капитал, анализ стоимости болезни (ИСП), методы укрепления здоровья, модель производительности, модель потенциала.

ECONOMIC EFFICIENCY OF ACTIVITIES IN THE FIELD OF LIFE SAFETY

Mashkin Arkady Lvovich.

Moscow, Moscow state automobile and road Institute, assistant professor, a-mashkin@yandex.ru.

Gogolina Ekaterina Sergeevna.

Moscow, Moscow state automobile and road Institute, assistant professor, e.s.gogolina@mail.ru.

Kazitskaya Nina Valerievna.

Moscow, Moscow state automobile and road Institute, assistant professor, Kazitskaya@mail.ru.

Dreytsen Maria Alexandrovna.

Moscow, Moscow state automobile and road Institute, assistant professor, maria.dreytsen@gmail.com.

Abstract. The article discusses some issues of evaluating the effectiveness of economic activity and the effectiveness of measures to reduce negative human

exposure, ensure safety requirements and improve working conditions, predict, prevent or reduce the consequences of these impacts.

Key words: Safety of life and work, loss to society from accidents at work and diseases, relational capital, cost of illness (COI) analysis, value-based health promotion methods, productivity model, potential mode.

Безопасность жизни является степенью защиты человека против опасностей различной природы, где термин «опасность», чтобы понять влияние на человеческие факторы, которые могут вызвать ухудшение ее здоровья. Природа этих факторов может быть связана с естественными причинами (землетрясения, кровотоечения, ураганы, цунами), социально-экономический (экологические катастрофы, инфекционные болезни, терроризм, война), а также искусственные причины (несчастные случаи, бедствия, вспышки).

Потери для общества от несчастных случаев на работе и болезней являются очень большими, но никакое общество не может позволить себе предотвратить все эти потери. Из-за дефицита ресурсов ограниченные инвестиции должны быть тщательно распределены, чтобы не быть потрачены впустую. Надлежащая экономическая оценка может и должна быть полезной, если она хорошо разработана и выполнена.

Цель экономического анализа в безопасности труда состоит в том, чтобы облегчить идентификацию тех инвестиций в уровень безопасности, которые эффективны. Эффективность означает, что затраты на выполнение предлагаемых мероприятий, направленных на увеличение безопасности, должны перекрываться выгодой с точки зрения результата улучшений здоровья и благосостояния, а также снижения потенциальных снижения рисков.

Экономические аспекты безопасности главные в принятии решения на всех уровнях: цех, фирма, экономика и общество. При этом надо четко понимать, что ликвидировать все потенциально-опасные рабочие места практически невозможно. Риски должны быть снижены и ликвидированы там, где это экономически эффективно. Но некоторые риски маловероятны, или слишком дорогостоящие, чтобы быть ликвидированы: они должны быть приняты. Есть оптимальный уровень профессионального риска, вне которого затраты на снижение риска превышают преимущества. Инвестиции в безопасность вне этого пункта производят преимущества безопасности, которые могут профинансированы, только если общество готово действовать социально, но экономически неэффективно. Но тогда это – решение социальной политики, а не экономики.

Экономический подход к охране труда и здоровью может быть разделен на макро-и микро подтипы. В макро-подходе связанные с работой действия или явления проанализированы с социальной или социальной точки зрения, в отличие от делового экономического или финансового подхода, используемого в макро-подходе, где эффекты проанализированы на реальных ценностях и ресурсах, не только эффектах денежного потока.

В индустриальную эпоху стратегия сокращения затрат была преобладающей. По мере того как общество движется в направлении более

наукоемкого производства и потребления, основа конкуренции изменилась. Знание как основа бизнеса делает основной упор на три основных формы социального капитала: человеческий капитал, включая знания и навыки сотрудников, структурный капитал, включая трудовое сообщество и производственные процессы, и реляционный капитал [1].

Реляционное измерение социального капитала фокусируется на межличностных отношениях, возникающих между участниками определенной социальной группы, таких как дружба, уважение, доверие, нормы и санкции, обязанности и ожидания. Через данные личные взаимоотношения люди удовлетворяют свои социальные потребности, такие как коммуникабельность, самоутверждение и престиж.

При этом, все аспекты социального капитала связаны с охраной труда и здоровьем. Таким образом, безопасность напрямую влияет на количество доступного человеческого капитала. Все виды деятельности по охране труда влияют на количество, качество и эффективность человеческого капитала. Так же, как образование улучшает навыки, службы гигиены труда увеличивают доступный объем работы, а повышенная приверженность работе повышает производительность труда. Меры, принимаемые для улучшения корпоративной культуры и лидерства, оказывают благотворное влияние на производительность труда и инновационную активность. Наконец, все меры, способствующие удовлетворенности сотрудников, улучшают имидж компании и ее потребителей и, в конечном итоге, ее экономические показатели.

Часто для анализа экономических показателей используется такой, как – анализ стоимости болезни. Анализ стоимости болезни (ИСП, СОІ) является наиболее типичным макроэкономическим подходом, при котором рассчитываются общие затраты на здравоохранение и потерю производства из-за болезни, травмы или условий труда. Оценка таких затрат помогает определить максимальную пользу от негативных воздействия, связанных с плохими условиями труда. Потеря производства обычно охватывает невыходы на работу, презентизм, досрочный выход на пенсию, преждевременную смерть. Презентизм относится к ситуации, когда больной работник присутствует на работе, но вносит свой вклад в ненормальный индивидуальный результат из-за его плохого самочувствия.

Также, исследования проводимые в ЕС, показали, что ранний выход на пенсию значительно снижает производственный потенциал высокоразвитых стран, то есть средний показатель по ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития, OECD) составляет 6,3% ВВП [2]. Недавние расчеты из Финляндии показывают, что ежегодные потери из-за досрочного выхода на пенсию еще больше, до 13% ВВП, а некоторые оценки были еще выше. Производственные потери, вызванные отсутствием по болезни, меньше (около 4%), но гораздо более наглядны и ощутимы. Кроме того, скрытые издержки от несчастных случаев на производстве во много раз превышают прямые потери. Таким образом, общие затраты мероприятий на безопасность состояния здоровья огромны, и эти затраты, так или иначе, в конечном итоге повлияют на конкурентоспособность отдельных компаний.

Кроме того, определение общего объема инвестиций в охрану труда может помочь в формировании политики на национальном уровне. В ЕС было проведено исследование общего объема прямых инвестиций в оздоровление работников [3]. В исследовании на уровне компании оценивались ежегодные инвестиции в обучение и развитие, внедрение гигиены труда, повышение квалификации персонала, культурные мероприятия и повышение квалификации персонала. Было подсчитано, что общие ежегодные прямые инвестиции в безопасность и гигиену труда составляли менее одной десятой годовой стоимости болезни (ИСП). Экономическая отдача от инвестиций в здоровье в целом, по экспертным оценкам, варьируется от 47% до 252% [4].

Европейское бюро ВОЗ [5] в своей работе использует термин «укрепление здоровья на основе стоимости». Термин относится к подходу, который основан на общем экономическом эффекте здравоохранения. На другом конце этого спектра находится медицинское обслуживание на основе транзакций, которое оптимизирует затраты на каждую транзакцию здравоохранения. Существует также необходимость применения ценностного подхода в развитии управления здоровьем на работе. Это накладывает определенные требования на информацию, которая будет использоваться в системе принятия решений. Нужно точно знать, какая информация необходима для принятия адекватных решений, а также тип и объем инвестиций в здравоохранение. Принятие стратегии, основанной на ценностях, указывает на то, что текущие уровни инвестиций в охрану труда являются неоптимальными и направлены на формальные действия, не дающие реального эффекта.

Также применяются модели, разработанные, для оценки инвестиций и связанных с ними финансовых выгод. Двумя такими моделями являются Модель производительности и Модель потенциала. Потенциальная модель – это модель ввода-вывода или модель до-после. Он сравнивает два положения дел; один до того, как будет предпринята какая-то мера или сделаны инвестиции, а второй – после вмешательства. Эффекты различий между этими двумя состояниями рассчитываются, чтобы установить финансовую выгоду от инвестиций. Также стоимость инвестиций рассчитывается. И стоимость, и выгода рассчитываются на ежегодной основе. Для многопериодных расчетов годовые эффекты преобразуются в приведенную стоимость с учетом процентной ставки в расчете. Общее предположение при расчете пособий заключается в том, что реальная стоимость труда равна общей стоимости труда, деленной на эффективное рабочее время. Это предположение основано на том принципе, что когда компания делает инвестиции, она должна иметь возможность покрывать свои текущие расходы, продавая то, что производится ее персоналом, в противном случае фирма обанкротится. Исходя из этого предположения, расчет должен включать все затраты на рабочую силу, количество всех ежегодных оплачиваемых рабочих часов и количество всех ежегодных непроизводительных рабочих часов. В основных терминах расчет пособий основан на общей стоимости продуктивного рабочего времени. В конечном счете, выгода будет зависеть от изменений либо рабочих часов, либо себестоимости единицы продукции.

Библиографический список:

1. Khavandkar, Ehsan, Theodorakopoulos, Nicholas, Hart, Mark, & Preston, Jude (2016). Leading the Diffusion of Intellectual Capital Management Practices in Science Parks. In Н. Shipton, Р. Budhwar, Р. Sparrow, & А. Brown (Eds.), Управление человеческими ресурсами, инновации и производительность (pp. 213–231). London: Palgrave Macmillan UK.
2. Herbertsson, Т., Orszag, J., «Затраты на досрочный выход на пенсию в ОЭСР». Институт экономических исследований. Серия рабочих документов, WO1:2, 2001.
3. Aura, O., Ahonen, G., Ilmarinen, J., "Strategic Wellness Management in Finland: The first national survey of the management of employee well-being", Jour of Occ and Env Med,. 52(12), December 2010, pp. 1249-54. Источник: http://journals.lww.com/joem/Abstract/2010/12000/Strategic_Wellness_Management_in_Finland__The.20.aspx.
4. Suhrcke, M., McKee, M., Sauto Arce, R., Tsoлова, S, Mortensen, J., Вклад здоровья в экономику Европейского Союза. Здоровоохранение и защита потребителей, Генеральный директорат, ЕС, 2005 г. Источник: http://ec.europa.eu/health/ph_overview/Documents/health_economy_en.pdf.
5. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Европейское бюро, Источник: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/215432/Health2020-Long-Rus.pdf.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕНТНЫЕ СТАВКИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Юстратова Ирина Леонидовна.

Москва, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, доцент, j.dmitry@mail.ru.

Юстратов Дмитрий Викторович.

Москва, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, магистр, dima.yustratov95@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается новая концепция в экономике, которая носит название отрицательные процентные ставки. Исследование показывает причины их возникновения и влияние на заемщиков и кредиторов. Приведен ряд ограничений, которые влияют на появление отрицательных процентных ставок. Проанализирована ситуация с отрицательными процентными ставками в финансовом секторе России.

Ключевые слова: отрицательные процентные ставки, инфляция, дефляция, банковская система, центральный банк.

NEGATIVE INTEREST RATES: PRESENT AND FUTURE

Yustratova Irina Leonidovna.

Moscow, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, docent, j.dmitry@mail.ru.

Yustratov Dmitry Viktorovich.

Moscow, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, magistracy, dima.yustratov95@mail.ru.

Abstract. The article discusses a new concept in the economy, which is called negative interest rates. The study shows the causes of their occurrence and the impact on borrowers and lenders. There are also shown a number of restrictions that affect the appearance of negative interest rates. Analyzed the situation with negative interest rates in the financial sector of Russia.

Key words: negative interest rates, inflation, deflation, banking system, central bank.

На протяжении большого периода времени экономисты полагали, что номинальные процентные ставки, или величина денежных средств, вырученных за размещение их на депозитном вкладе, теоретически ограничены нулевой ставкой. Известный историк-экономист, Мэтью Джонсон, в последние пару лет, наблюдает, что центральные банки от Европы до Японии запустили политику

отрицательной процентной ставки (NIRP) для активизации экономического роста своих стран, что, в конце концов, сломало нижнюю границу.

Нужно не забывать, что реальные ставки действительно существовали и как отрицательные! Но, перед тем как разобраться, как они работают в наши дни, нужно пояснить, что реальная процентная ставка корректируется с учетом инфляции и отражает действительную стоимость заимствования. Реальная ставка считается как: номинальная ставка минус инфляция. Если центральный банк устанавливает номинальную ставку на уровне 1% в годовом исчислении, а инфляция равняется 2% в год, то реальная ставка составляет минус 1%. К примеру, \$100, положенные в банк, поднимутся до \$101 через двенадцать месяцев, но будут составлять \$98,98, рассчитывая из покупательной способности с учетом инфляции. Говоря иначе, вкладчик теряет деньги, если размещает их в банке.

Нужно не пренебрегать и отрицательными процентными ставками, учитывая попытки центральных банков активизировать падающие экономики своих стран. Это касается исключительно очень узких направленностей экономики, которые оказывают воздействие только на участников банковской или финансовой систем. Например, кредитные ставки по операциям “овернайт” (например LIBOR и EURIBOR) – это цена по краткосрочным займам между банками. И также, отрицательные ставки подходят для любых избытков резервов, которые банковская система не способна обеспечить в необходимости с внутренними потребностями. Важно знать, что отрицательные процентные ставки применимы только к небольшой части денежных средств, превышающих зафиксированную сумму, хранящуюся в центральном банке по указанию финансового сектора. Ещё важнее, они не оказывают прямого воздействия на множество иных вкладчиков, которые успели адаптироваться к весьма низким процентным ставкам за почти десятилетие [1, с.34–42].

Процентная ставка ЦБ – это базис, для всех иных процентных ставок: ставок по депозитам для розничной клиентуры, по депозитным сертификатам (CD), ипотечным кредитам, автокредитам и ставкам доходности по облигациям различных компаний. Отрицательная номинальная ставка может уменьшить их все. Главная цель вкладчиков потратить свои денежные средства или предоставлять их в долг, а не давать падать их ценности с течением времени. Большинство думают, что ситуация с введением отрицательных ставок по вкладам является последним шансом центральных банков, которые не способны стабилизировать макроэкономическую деятельность методами традиционной монетарной политики [2, с.12–15].

Сейчас уже и Япония, вместе с Европейским центральным банком (ЕЦБ), Швецией, Швейцарией и Данией решила применить политику отрицательной процентной ставки, чтобы стимулировать экономику. Цель данной политики, демотивировать финансовые институты в накоплении денежных средств, и подтолкнуть начать более активное кредитование или инвестирование. Не все категории банковского сектора будут находиться под отрицательными ставками, но это также способно привести к снижению и иных ставок, улучшая возможности получение кредитов для всех. Однако этот путь может показать, что

центральные банки израсходовали все средства в борьбе с экономическим спадом, и если не предвидится успешных результатов, то вполне возможно, что других методов у них может не найтись.

Обычно считается, что предметом обсуждения является цена, отдаваемая за взятые займы деньги. К примеру, процентная ставка в 2% годовых по кредиту в 100 долларов предполагает, что заёмщик обязан отдать первоначальную сумму кредита, плюс дополнительно 2 доллара. С иной стороны, та же ставка в минус 2% предполагает, что банк выплачивает заёмщику 2 доллара после года применения кредита в 100 долларов, и тут необходимо многое уточнить.

Пусть отрицательные процентные ставки представляют сильный стимул для займа денег, но трудно представить, что кто-то решит платить, ради выдачи кредита, не забывая, что кредитор берет на себя риск непогашения кредита. Это кажется невероятным, но так может, случится, когда у центральных банков кончатся методы активизации экономики, и они обращаются к столь нетрадиционной мере, как введение отрицательных процентных ставок.

Отрицательные процентные ставки - это нетрадиционный инструмент денежной политики, и до 2014 года он никогда не рассматривался серьёзными центральными банками. Европейский центральный банк (ЕЦБ) был первым, когда его ставка по депозитам понизилась до 0,2% в сентябре 2014 года. Несколько других европейских стран также включили отрицательные процентные ставки так, чтобы около одной четверти государственного долга стран еврозоны представляло отрицательную доходность к концу марта 2015 года. Отрицательные ставки являются радикальной мерой, которая показывает, что страны опасаются риска попадания Европы в дефляционную спираль. В тяжёлые времена экономических спадов, люди и бизнес стараются беречь свои деньги и ожидать подъема экономики. Но это может привести к её последующему падению, так как недостаток расходов приводит к дальнейшему уменьшению количества рабочих мест и падению прибылей, увеличивая, опасения граждан, что даёт ещё больше стимулов к накоплению [2, с.12-15].

По мере уменьшения расходования денежных средств, цены уменьшаются, образуя ещё несколько стимулов для людей не тратить, так как они будут ждать их следующего падения. Это та дефляционная спираль, которую финансисты пытаются устранить благодаря отрицательным процентным ставкам. Заставляя европейские банки хранить резервы в центральном банке, они пытаются поощрить их, выдавать больше кредитов.

Логично, что банки скорее будут давать деньги заемщикам и получать, небольшой процентный доход, чем быть обязанными держать свои деньги в центральном банке. Но в качестве дополнительной меры, отрицательные ставки, могут быть распространены на депозитные счета и кредиты. Это означает, что держатели депозитов будут платить за размещение средств в своём банковском учреждении, в то время как заёмщики будут владеть привилегиями фактического зарабатывания денег, получая их в кредит [3, с.66-71].

Ещё одна серьёзная причина применения ЕЦБ отрицательных процентных ставок – это падение курса евро. Слабая или негативная доходность по европейским долговым обязательствам оттолкнёт иностранных инвесторов,

понижая спрос на евро. Пусть это снижает предложение финансового капитала, но проблема Европы не в предложении, а в спросе. Слабый евро должен активизировать экспорт, подталкивая бизнес к расширению.

Также, отрицательные процентные ставки могут помочь восстановить экономическую активность и сдержать инфляцию, но финансисты осторожничают, так как эта политика может привести и к противоположным результатам. Так как банки имеют различные виды активов, например ипотечные кредиты, которые в соответствии с договором привязаны к процентной ставке, то отрицательные процентные ставки могут уменьшить маржу прибыли до точки, в которой у банков, в действительности, появится желание снизить объемы, выдаваемых кредитов.

И самое главное, ничто не помешает держателям депозитов изъять свои деньги из банка и содержать их дома «под матрасом». С одной стороны, вкладчики могут забрать свои вклады, а с другой, такая утечка денежных средств из банковской системы может привести к росту процентных ставок, чего и необходимо достичь [3, с.66-71].

Нужно прояснить, на что влияют изменения процентных ставок, и какие тенденции ожидаются в долгосрочном периоде.

1. Государство.

Государство оказывает на все стороны жизни огромное воздействие. Фискальная и кредитно-денежная политики серьёзно воздействуют на финансовый рынок. Увеличивая или понижая процентные ставки, правительство и ЦБ могут, как замедлить, так и ускорить рост экономики страны.

Путем изменения процентных ставок и объема денежных средств, присутствующих на рынке, государство может менять поток инвестиций, входящих в страну и выходящих из страны.

2. Мировые платежные операции.

Поток денежных средств между странами осуществляет воздействие на экономический потенциал страны и курс её валюты. Если много денег вытекает из страны, тем слабее её экономика и валюта. Страны, которые практикуют экспорт, постоянно получают деньги. Эти деньги могут быть реинвестированы для улучшения ситуации на финансовом рынке страны.

3. Рыночные ожидания.

Если потребители, инвесторы или политики верят в то, в каком направлении экономика будет двигаться в будущем – это воздействует и на ситуацию сегодня. Ожидание будущего действия зависит от нынешнего, и формирует как настоящую, так и последующую тенденцию. Для оценки мнений различных групп населения о положении экономики часто используются индикаторы ожиданий или настроений. Рассмотрение таких индикаторов, также как и иные формы экономического анализа, могут создавать у граждан предположения об уровне цен и тенденциях развития экономики.

4. Спрос и предложение.

Предложение продукции и спрос на неё, валюта и иные инвестиции влияют на динамику цен. Цены и процентные ставки меняются при изменении этих показателей. Если что-то пользуется спросом, а предложение снижается, то цены

растут. Если предложение повышается, увеличивая текущий спрос, то цены будут уменьшаться. Если оно стабильно, то цены могут изменяться вверх и вниз по мере повышения или понижения спроса [4, с. 43-46].

Краткосрочные, так и долгосрочные колебания на рынке создают определенные тенденции. Все финансовые операции воздействуют на факторы спроса и предложения, а также на денежные ожидания граждан.

Хотя отрицательные процентные ставки могут выглядеть необычными, это не остановило ряд европейских центральных банков от попыток их ввести. Разумеется, это говорит об опасном положении, которое финансисты считают основной чертой европейской экономики. Несмотря на то, что уровень инфляции в Еврозоне падал в 2017 – 2018 годах до показателя дефляции, от минус 0,5 до минус 0,88%, европейские экономики избежали дефляционной спирали. Несмотря на то, что Европа и Япония уже вошли в новую территорию монетарной политики, ряд аналитиков полагает, что политика отрицательных процентных ставок, возможно, повлечет за собой непредсказуемые последствия.

Возникает вопрос, могут ли быть дефляция и отрицательные процентные ставки в России? Из-за экономических кризисов и санкций, даже несмотря на рост заработной платы, доходы россиян сокращаются. Денег на покупки не хватает, потребительский спрос сокращается. В связи с этим могут падать цены на товары и услуги. Однако в России, падение цен крайне редкое явление. Например, даже в кризисные времена постоянно росли и продолжают повышаться цены на услуги ЖКХ. Цены могут падать и в результате снижения издержек производства, при внедрении новой техники и технологий, но даже в этом случае, этого не происходит, так как всё новое требует повышенных затрат. Следовательно, дефляция россиянам точно не грозит.

С отрицательными процентными ставками всё не так просто. Для этого можно рассмотреть ситуацию, сложившуюся с депозитами в европейской валюте. Ассоциация региональных банков обратилась в Центральный банк с просьбой ввести отрицательные ставки по вкладам в евровалюте. Это мотивировано тем, что в еврозоне действуют именно такие ставки. Ситуацию усугубляет и то, что корпоративные клиенты часто размещают свои валютные средства на счетах до востребования. Такой депозит не позволяет банкам инвестировать их в долгосрочные проекты с высокой доходностью. В результате прием валютных средств физических и юридических лиц (например, экспортеров) оборачивается для банков «процентными издержками», так как валютные вклады в евро в России имеют процентные ставки выше, чем в Европе.

Данная ситуация для физических лиц завершилась следующим образом. Крупнейшие банки России просто прекратили привлечение новых вкладов в евровалюте. А по старым, уже имеющимся вкладам, предлагаются годовые ставки такие, как по вкладам до востребования – 0,01%. В настоящее время, надо сильно постараться, чтобы найти приемлемый депозит в евро.

Самые выгодные вклады в европейской валюте, по информации действительной на декабрь 2018 года:

«Акцент на процент» в ББР Банке. Условия: срок – 396 - 730 дней, ставка – 1,7%, минимальная сумма – 1 тысяча евро, пополнение возможно, проценты выплачиваются в конце срока.

«Доходный» в Россельхозбанке. Условия: срок – 1095 - 1460 дней, ставка – 1,05%, минимальная сумма – 50 евро, пополнение невозможно, проценты выплачиваются в конце срока.

«Выгодный» в ВТБ Банке. Условия: срок – 1102 - 1830 дней, ставка – 0,95%, минимальная сумма – 500 евро, пополнение невозможно, проценты выплачиваются ежемесячно.

Центральный банк отклонил предложение Ассоциации региональных банков о введении отрицательных ставок по вкладам в евровалюте, из-за проблем, которые возникнут с законодательной базой, а также из-за накоплений больших объемов валютной ликвидности вне банковской системы, иными словами, это может привести к росту теневого валютного рынка. К тому же россияне могут негативно отнестись к отрицательным процентным ставкам, что может повлечь отток банковских вкладов.

Библиографический список:

1. Matthew Johnston. How Negative Interest Rates Work // The Review of Economics and Statistics. – vol. 11, issue 2/2014. – pp. 34 – 42.
2. Jeremy Smith. Interest Rate // Review of Economic Studies. – vol. 15, issue 3/2016. – pp. 12 – 15.
3. Jason Van Bergen. 6 Factors That Influence Exchange Rates // The Quarterly Journal of Economics. – vol. 13, n. 2– pp. 66 – 71.
4. Cory Mitchell. 4 Factors That Shape Market Trends // The Review of Economics and Statistics. – vol. 9, issue 11/2015. – pp. 43 – 46.

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И ИЕРАРХИЯ ШАМАНОВ СИБИРИ И
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРИОД С 1990-Х ПО 2010-Е ГГ.:
К ПРОБЛЕМЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕОШАМАНИЗМА**

Елинская Янина Алексеевна.

г. Новосибирск, Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, директор, yanina55555@mail.ru.

Иващенко Яна Сергеевна.

г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, профессор кафедры истории и политологии, Новосибирский государственный педагогический университет, профессор кафедры управления образованием, iva_ya@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена изучению процессов институционализации деятельности современных неошаманов Сибири и Дальнего Востока: оснований и правил функционирования шаманских организаций, их внутренней структуры, степени завершенности этих процессов. Делается вывод о том, что в настоящее время формализация этих отношений остается проблематичной и незавершенной по причине отсутствия внутренней структурной и содержательной согласованности, обусловленной импровизаторской особенностью шамана.

Ключевые слова: современная культура России, Сибирь, Дальний Восток России, неошаманизм, институционализация.

**ORGANIZATIONAL FORMS AND HIERARCHY OF THE SHAMANS OF
SIBERIA AND THE FAR EAST OF RUSSIA IN 1990-2010:
TO THE PROBLEM OF INSTITUTIONALIZATION OF NESHAMANISM**

Elinskaya Yanina Alekseevna.

Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, Novosibirsk, Russia, Director, yanina55555@mail.ru.

Ivaschenko Yana Sergeevna.

Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, Department of History and Political Science, Professor; Novosibirsk State Pedagogical University, Department of Education Management, Professor, iva_ya@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the study of the institutionalization of the activities of modern neoshamans of Siberia and the Far East: the foundations and rules for the functioning of shamanic organizations, their internal structure, the degree of completion of these processes. It is concluded that at present time the formalization of these relations remains problematic and incomplete owing to the lack of internal structural and substantive consistency, which is due to the improvisational peculiarity of the shaman.

Key words: modern culture of Russia, Siberia, the Far East of Russia, neo-shamanism, institutionalization.

Проблема интерпретации процессов возрождения религиозных верований в регионах России на рубеже XX–XXI веков остается сегодня актуальной. Сохраняются и частично видоизменяются организационные формы, способы легитимации религиозных объединений, их реальные задачи. Духовная жизнь в Сибири и на Дальнем Востоке России исторически развивалась под влиянием буддизма, христианства, местных религий, в том числе шаманизма. Во второй половине 2010-х гг. процессы в области формализации отношений религиозных объединений становятся менее оживленными, чем в 1990-е годы, как, впрочем, весь процесс возрождения традиционных верований. Вместе с тем незначительная темпоральная дистанцированность от времени пика всех этих событий дает преимущества в изучении процессов институционализации религиозной жизни конца XX – начала XXI веков.

Особенно ярким по своему событийному наполнению было возрождение шаманизма, который частично сохранил свой прежний содержательный компонент. Его традиционный вариант просуществовал в отдельных уголках России до конца XX века в форме неофициальной семейной обрядности. В перестроечный и постперестроечный периоды происходит изменение семантики и комплекса задач этого явления. Вид возрожденного шаманизма, апеллирующий к традиции, но адаптированный под условия современной культуры и потребности современного человека, называют неошаманизмом [17, с.285–286]. В связи с тем, что на протяжении нескольких последних десятилетий шаманизм бытовал в виде разрозненных частных практик, его нынешний переход в официальный общественно-политический формат свидетельствует о процессе институционализации явления. Требуется изучить степень завершенности этих процессов, внутреннюю статусно-ролевую структуру и правила функционирования шаманских организаций, выявить специфику институционализации с учетом особенности сферы деятельности.

Под институционализацией понимают процесс регуляции, формализации общественных связей и отношений, превращения их в институты как устойчивые формы взаимодействия людей с четко разделяемой всеми участниками структурой, нормами и правилами и символикой. Институционализация, по мнению Э. Гидденса, закрепляет установленные практики, обуславливает их сохранение в постоянном виде на протяжении значительного времени [6, с. 129].

Начиная с 1990-х годов по настоящее время, актуализация традиций шаманизма осуществляется, преимущественно, двумя способами: в контексте частных семейно-родовых ритуальных практик (в отдельных районах эта линия практически не прерывалась) и в рамках зарегистрированных организаций (что является новацией в области шаманской практики) [1, с. 21]. Активный процесс регистрации объединений шаманов в регионах России начинается с принятием «Закона СССР о свободе совести и религиозных организациях (1 октября 1990 г.)» и закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (25 октября 1990 г.). Приданию официального статуса объединению шаманов сопутствует составление карты священных мест, сооружение храмов (ранее шаманские ритуалы не требовали специальных культовых сооружений), специальных помещений для проведения молебнов, приема посетителей, организации научных, религиозных и культурных

мероприятий; при объединении также идет развитие этнографических музеев. Эту деятельность выражает нетипичная для шаманизма лексика типа *молебен, прихожане, сан шамана* и т.п. [5, с. 125-126].

Все эти дескрипции интегрируются в новых функциях национальной религии и шамана: консолидация шаманов и «шаманствующих», их народа, изучение истории культуры региона, возрождение традиции, главным образом религиозной, обеспечение благополучия региона, защита священных культовых мест; национальная интеллигенция, согласно Л.Д. Колодезниковой, осуществила попытку создания на основе шаманизма концепции «национальной религии» [13, с. 12]. Общественные функции, обозначенные в официальной документации организаций, в практике сочетаются с другими задачами частного характера: оказание духовной помощи населению, корректировка судьбы, привлечение денег, гадание на удачу, врачевание и т.п.

Такая картина социально-культурной и политической жизни наблюдается в Республике Саха-Якутия (здесь уже в 1990 г. появляется Ассоциация народных целителей), Республике Тыва (регистрация первого Общества шаманов происходит в 1992 г.), Республике Бурятия (в 1993 г. создается первая Ассоциация шаманов), Республике Хакасия (в 1994 г. был зарегистрирован первый Центр хакасского шаманизма и традиционной религии хакасов). В Саха-Якутии, Бурятии, в Горном Алтае шаманизм признается народной религией, но республиканский статус шаманизм приобрел только в Тыве [8, с. 92–98]. В других районах Сибири и Дальнего Востока эти процессы не были так явно выражены, возрождение традиции культуры шаманистов, как мы показали в другом своем исследовании, осуществлялась преимущественно в контексте художественного, художественно-самодеятельного творчества, семейной обрядности и практик шаманов-одиночек [12, с. 85–95].

На наш взгляд, такое картографическое распределение центров распространения шаманизма достаточно типично и имеет историческую основу. Коренное население регионов России, поддержавших на рубеже XX - XXI веков идею возрождения шаманизма в форме официальных институций, в прошлом тоже имело опыт эффективного социально-политического и экономического взаимодействия, в том числе в отношениях с русскими. Нередко контакты последних с другими племенами шаманистов Сибири и Дальнего Востока происходили опосредованно этим политически активным народам. Будучи скотоводами, они имели транспортные и иные ресурсы для развития коммуникации, поэтому становились медиаторами внутри мира шаманистов, центром притяжения племен, ведущих присваивающее хозяйство. Эти особенности межкультурной коммуникации в Сибири и на Дальнем Востоке мы подробно описали на конкретном материале и в аспекте историко-культурной динамики регионов в XVII–XIX вв. [10, с. 76–83; 11, с. 69–73].

Возрожденный шаманизм отличается от своих древних праформ. В особенности это характеризует экспериенциальный и городской шаманизм. Неошаманизм в «шаманских» регионах, развиваемый «шаманами в традиции» [19, с. 285], в большей степени претендует на традиционность и аутентичность, но при этом он обнаруживает синтез с буддизмом, православной религией и другими

христианскими конфессиями как следствие межкультурных контактов в различные этапы развития народов. Причем, как описывает эти процессы К.В.Пименова, многие шаманы вносят в свою и «присоединяемую» традицию еще большее разнообразие, свободно интерпретируя значения религиозных текстов, символов, действий [15, с. 12]. Источником для импровизатора может выступать любой фрагмент современного эзотерического дискурса, локальной или мировой религии. Различное сочетание традиции и этих фрагментов порождает разнообразие новых вариантов внутри шаманской картины мира и обрядности.

Шаманские организации, согласно описанию А.И. Дархановой, имеют собственную символику и достаточно оформленную организационную структуру, включающую президента, вице-президента, председателя правления, зам. председателя, Совет правления [7, с. 296–297]. В такой организации, как пишут И.Р. Гарри и Э.М. Цыденов, практикуется наставничество. В роли наставника выступает шаман «со стажем». Костяк объединения образуют «профессиональные шаманы», остальные имеют в качестве основного другое место работы и шаманствуют «по совместительству». Другой компонент организации составляют сподвижники, занимающиеся организационной, консультационной и финансово-экономической деятельностью [5, с. 127–128]. Многие шаманы при этом не принимают в специально отведенных кабинетах, а предпочитают «работать на дому», т.е. держат в организации свою трудовую книжку и оплачивают часть с выручки [18, с. 16]. Юридический формат существенно упрощает учет деятельности шаманов и «шаманствующих личностей», но многие шаманы-одиночки в организациях не состоят. Членство для большинства из них может быть выгодно только в аспекте решения некоторых задач, например, регистрации своего культового места [5, с. 133].

Распределение статусов и полномочий внутри шаманских организаций и в неошаманизме Сибири и Дальнего Востока в целом определяется комплексом характеристик, часть которых проистекает «из традиции», другая часть идет от нового социально-экономического и политического порядка. Первую группу значений образуют следующие правила. Статус неошамана определяется наличием шаманской наследственности (это распространяется на шаманов большинства народов Сибири и Дальнего Востока, которые различаются на «традиционных» и «нетрадиционных»), называемой, например, *утха* (бурятск. букв. «шаманский корень»), выявляемой в том числе на основе присутствия «лишней кости» как признака причастности к шаманской «сеок чулазы» (с хакасского букв. «родовой душе»). Чин обуславливается также наличием посвящения, количеством / степенью посвящения. Соответственно, чем больше их, тем шире ареал действия силы неошамана. Если для традиционного шамана понятие ареал совпадало с понятием «шаманское пространство» или «космологическое пространство», то в отношении неошамана трактовка этого слова отсылает еще к реальным социально-географическим характеристикам пространства (род, деревня, долина...). Следовательно, большое количество посвящений позволяет неошаману считать себя вненациональным и работать в любой части мира.

Другой характеристикой «от традиции», отсылающей к космологии, является принцип различения шаманов на белых и черных. Наиболее типичный критерий такой классификации – использование силы конкретной локализации; в первом случае, это привлечение сил Неба, белых духов, во втором случае, взаимодействие с черными духами Нижнего мира. Согласно хакасской традиции, местом локализации белых *тёси* выступают горы, небо, огонь; черных – тайга, вода, подземное пространство [3, с. 245]. Последняя категория духов является эволюцией образа прежних духов-хозяев. Белые и черные шаманы сегодня нередко соперничают и выступают, как и герои традиционного мифа, в качестве антагонистов; медиатором, примиряющим эти сферы и эту дихотомию, выступает Великий шаман, работающий во всех мирах. Вместе с тем он занимает верхнюю ступень иерархии шаманов. Такая сохранившаяся структура организации отражает специфику мифологического мышления.

Деление шаманов на белых и черных в бурятской традиции также может быть рассмотрено с точки зрения эволюции их духовной культуры: черными называют лиц, владеющих техникой транса, путешествия; белыми считают жрецов родового культа, жертвоприношения, моления божествам. Соответственно, имеющие черный шаманский «корень» работают с духами Низа, обладатели белого корня – с духами Верха [9, с. 229–231]. Во втором случае мы имеем дело не с шаманом, а жрецом, который, как известно, менее свободен в выборе ритуальных средств, подчинен стандартным образцам или канону. В коммуникативном и динамическом аспектах также можно толковать «теорию белого шаманства» Якутии, где «крещенному / святому шаману» противопоставлен «дьявольский шаман»; первому соответствует «жреческий путь», второму – «шаманский путь». Именно здесь возникает такое понятие, как «православный шаманизм» [4, с. 45-49].

Существует другой вариант сопоставления, отмеченный у предбайкальских бурят и тоже рассматриваемый в аспекте межкультурного взаимодействия: антитеза белый-черный гомологична противопоставлению свой-чужой (шаман). Поэтому, как пишет С.Б. Болхосоев, предбайкальские буряты черным называли чужого, например, тувинского, шамана [2, с. 100–103]. В прошлом буряты также именовали белыми шаманами служителей культа, обращающихся к западным *тенгриям*. Это были богатые и знатные шаманские роды (белая кость). Черными считали призывающих восточных духов. Шаманы второй группы происходили из маломощных незнатных родов [7, с. 294]. Из рассмотренных источников не совсем понятно, остаются две последние интерпретации белого-черного актуальными в современной ситуации или нет.

Шаманов различают по силе, однако не все существующие модели подтверждают факт такой дифференциации. В свою очередь, количество силы в каждом отдельном случае связывается то с количеством бубнов, то с типом используемого шаманом инвентаря, то со степенью «погружения». В местах, где легитимно различие по силе, выделяют, как правило, три квалификационных уровня: высший, средний и низший / начинающий. Такая схема вполне вписывается в мифологическую космологию, и потому мы с большей вероятностью склонны называть этот компонент традиционным.

При определении силы через степень погружения формируются три условные группы: 1 – собственно шаманы; 2 – шаманствующие личности / знатоки (*jarлыкчы*) / знающие люди / «нечто знающие»; 3 - поэты (исполнители песен и сказок). Следует отметить, что далеко не все исследователи признают существование первой группы на современном этапе развития. Критерий «количество силы» используют и в гендерной классификации шаманов. Так, алтайцы считают, что женщина-шаманка слабее мужчины [16, с. 154]. По другой (бурятской) версии сила зависит не от пола, а от рода/*родовы*, который продолжает шаман [9, с. 242]. Буряты также полагают, что женщины-шаманки могут работать только в качестве вспомогательной персоны; тувинцы и хакасы, наоборот, признают за ней самостоятельный статус [14, с. 304].

Следует отметить, что перечисленные параметры выступают, скорее, в качестве идеальной статусно-ролевой модели, апеллирующей к тому, что было в Начале. На деле предписанные требования уступают индивидуальным характеристикам личности и ее изменчивому социально-экономическому и политическому статусу. Шаманом не обязательно родиться, но им можно стать, обучаясь у опытных *камов* «в традиции». Наследственность подменяется специальным образованием, наличием особого диплома, лицензии и политического ресурса. Сама религия становится инструментом политики. Главы шаманских организаций одновременно с религиозной деятельностью ведут активную политическую жизнь. Шаманское интуитивное знание и умение видеть невидимое в век высоких технологий способна повторить и обнародовать цифровая техника (речь идет о новых способах неошаманов диагностировать ауру). Для любой модификации традиции возможно подобрать мотивировку в контексте динамичной системы значений неошаманизма.

Таким образом, регулятивную сферу деятельности шаманских объединений можно разделить на внешнюю и внутреннюю. Внешнюю образуют светские инструменты: содержание официальных государственных документов, регламентирующих религиозную сферу, содержание деятельности социальных институтов и учреждений, с которыми взаимодействуют шаманские организации. Эта часть регулятивной сферы изменяется вместе с обществом. Во внутренней регуляции преобладает цитирование традиционной структуры шаманского пространства. Вместе с тем выбор цитируемого отличается политической и экономической целесообразностью. По причине значительной интерпретативности древних текстов, символов и действий, положенной на изначальную импровизаторскую склонность традиционного шамана, внутри шаманских сообществ нет единообразия и полного согласия. Иногда следствием рассогласования становятся настоящие «виртуальные» войны по типу метафизической войны древних шаманов на уничтожение соперника. Интерпретативность и импровизаторство плохо совмещаются со стандартизацией, которая является условием формирования института. Целый ряд официальных шаманских организаций прекратил свое существование спустя незначительный промежуток времени. Все это свидетельствует о проблемности и незавершенности процесса институционализации деятельности современного шамана Сибирского и Дальневосточного регионов России.

Библиографический список:

1. Амоголонова Д. Д. Бурятский шаманизм и политика десекуляризации общественного сознания // Этническое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей / Отв. Ред. В.И. Харитонова. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 19–29.
2. Болхосоев С.Б. Черный шаман в традиции предбайкальский бурят // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2015. Т. 12. – С. 100–109.
3. Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Армия вечных духов хакасских шаманов // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКИН, 2006. – Вып. 3/4. – С. 243–252.
4. Васильев В.Е. Теория «белого шаманства» народа саха в свете ранних источников // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 2(11). – С. 45–49.
5. Гарри И.Р., Цыденов Э.М. Религиозные организации шаманов г. Улан-Удэ // Вестник БНЦ СО РАН. – 2013. – № 1 (9). – С. 125–135.
6. Гидденс, Э. Социальные институты // Социс. – 1994. – № 2. – С. 124–129.
7. Дарханова А.И. Классификация современных бурятских шаманов // Вестник НГУ. Серия: История и филология. – 2009. – Выпуск 5. – С. 293–299.
8. Диксон О. Шаманы России. – Пенза: Издательство «Золотое сечение», 2015. – 288 с.
9. Дугарова Р.Д. «Мы доводим молитвы людей до богов»: истории бурятских шаманок // Женщины и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. Ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2005. – С. 228–246.
10. Иващенко Я.С. Диалог и монолог в культурогенезе Сибири и Дальнего Востока: к проблеме типологии культуры тунгусо-маньчжуров // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Т. 2. – 2011. – № 7. – С. 76–83.
11. Иващенко Я.С. Природный и социокультурный контексты как факторы формирования тунгусского хронотопа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2–1 (8). – С. 69–73.
12. Иващенко Я.С., Елинская Я.А. Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 2 (23). – С. 85–95.
13. Колодезникова Л.Д. Возрождение шаманизма на стыке веков // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – №73(09). – С. 1–15.
14. Мещерякова Е.А. Психологическое исследование женщин (нео)шаманок // Женщины и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. Ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2005. – С. 303–320.
15. Пименова К.В. Некоторые аспекты современного возрождения буддийской и шаманской обрядности в Туве (буддийский гороскоп и «астрологические» обряды) // Этнографическое обозрение. – 2007. – №1 (январь). – С. 1–15.

16. Тюхтенева С.П. Женщины-шаманки у алтайцев // Женщины и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. Ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2005. – С. 154–162.
17. Харитонова В.И. «Возрождённый шаманизм» в России: контексты функционирования // Этническое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей / Отв. Ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 199–209.
18. Харитонова В.И. Неистовый поиск себя // Женщины и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. Ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2005. – С. 7–22.
19. Харитонова В.И., Купряшина Н.А. «Экспериментальный шаманизм» московского региона и его родоначальница // Женщины и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. Ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2005. – С. 283–302.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ НЕОШАМАНИЗМА В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Елинская Янина Алексеевна.

г. Новосибирск, Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, директор, yanina55555@mail.ru.

Иващенко Яна Сергеевна.

г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, профессор кафедры истории и политологии, Новосибирский государственный педагогический университет, профессор кафедры управления образованием, iva_ya@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена изучению социокультурного контекста развития неошаманизма в России, его эволюции в период с 1990-х по 2010-е гг. и выявлению современных форм и функций. Делается вывод о том, что в настоящее время это явление вступило в пассивную фазу своего развития и постепенно растворяется в других современных культурных формах, связанных с бизнесом, художественным творчеством, психотерапией и различными видами целительства.

Ключевые слова: современная культура России, Сибирь, Дальний Восток России, неошаманизм.

SOCIO-CULTURAL CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF NEOSHAMANISM IN SIBERIA AND IN THE FAR EAST OF RUSSIA

Elinskaya Yanina Alekseevna.

Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, Novosibirsk, Russia, Director, yanina55555@mail.ru.

Ivaschenko Yana Sergeevna.

Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, Department of History and Political Science, Professor; Novosibirsk State Pedagogical University, Department of Education Management, Professor, iva_ya@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the study of the socio-cultural context of the development of neo-shamanism in Russia, its evolution from the 1990s to the 2010s and the identification of modern forms and functions. It is concluded that at present this phenomenon has entered a passive phase of its development and gradually dissolves in other modern cultural forms related to business, artistic creation, psychotherapy and various types of healing.

Key words: modern culture of Russia, Siberia, the Far East of Russia, neo-shamanism.

Время конца XX – первого десятилетия XXI века определяют в терминах «глобализация», «диджитализация», «научно-технический прогресс», «век высоких технологий». Вместе с тем в этот период отмечают процессы, называемые «мировоззренческой регрессией» [14, с. 92], «архаизацией» [12, с. 36]. Регресс, по мнению ряда авторов, выражается, во-первых, в актуализации локальных традиций, росте значения мировых и национальных религий в регуляции внутренних и внешнеполитических процессов, во-вторых, в возникновении и распространении огромного числа новых вненациональных религиозных движений. «Возвращением» в полной мере эти процессы считать нельзя, так как новые религиозные учения в своей основе имеют иные механизмы и задачи, демонстрируют высокую степень адаптивности и свободно интегрируются в современные социальные институты и мировоззрение человека. Новая религиозность «существует в контексте глобальных коммуникативных процессов, являясь их прямым следствием и порождением» [9, с. 289].

Духовная жизнь общества представлена сегодня богатой мозаикой синтетических религиозных картин, многие из которых строятся по «принципу дополнительности» [11, с. 51], сочетая в себе одновременно религиозные, философские, научные и др. парадигмы. Даже такие, прежде консервативные, формы духовной культуры, как шаманизм существенно модифицируются в новой социальной, культурной, экономической и политической ситуации. Эти процессы детально описаны в целой серии научных исследований, поэтому возникает необходимость их обобщения и выявления на этой основе общих принципов развития. В задачи статьи входят дескрипция социокультурного контекста развития неошаманизма в России, изучение эволюции обозначенного явления в период с 1990-х по 2010-е гг., установление его современных форматов и функций.

Для обозначения всей современной нетрадиционной религиозности принято использовать понятие «New Age». Распространение этого явления определяют как «восстание природы человека против враждебной техногенной культуры, ассоциирующейся с христианством» – религией чуждой «здоровому, «естественному сознанию» [15, с. 201], связывают с «экологизацией общества», противостоянием глобализации и гомогенизации общества [14, с. 92], «урбанистической секуляризации» [16, с. 73]. Причину интенсивного распространения на рубеже веков новых форм религиозности видят также в «кризисе традиционной рациональности» [10, с. 88], «кризисе сознания, утратившего целостность» [4, с. 77]. В качестве альтернативы фрагментированному, децентрированному миру современные религиозные течения предлагают «новый космический и экологический менталитет» [16, с. 76], преодолевающий разрыв между Востоком и Западом, «способный противостоять агрессивному рационализму» [14, с. 92] и «утолить культурный голод» [1]. К новым религиозным течениям относят неошаманизм.

Рядом исследователей признается факт, что рост значения иррациональных форм отражения реальности, в т.ч. религиозных инноваций, происходит в кризисные периоды развития культуры, когда разрушаются прежние социально-экономические, политические, духовно-нравственные, культурные формы и

связи. В более стабильные времена их значение существенно снижается [4, с. 77; 6, с. 10; 8, с. 287; 16, с. 71–78]. В ситуации распада прежних систем происходит дестабилизация психики, социально-адаптационных механизмов человека, возникает чувство неуверенности в завтрашнем дне. В поисках поддержки индивид нередко обращается к вере [6].

Таким переходным и нестабильным периодом в истории России было время конца XX – начала XXI вв. Большинство исследователей датируют начало этих событий 1990-ми годами и связывают с распадом СССР. Однако не следует недооценивать значение в духовной трансформации общества перестроечных событий конца 1980-х годов. Как отмечает Д.Ю. Доронин, в Перестройку «на волне» обновления, ажиотажа к экстрасенсорике, эзотерике, религии и мистике «люди с активной жизненной позицией» увидели в шаманских практиках «новый старый забытый путь» духовного развития, способ самовыражения, возможный источник доходов [7, с. 87].

Почему эти события получили столь значительный резонанс в России? На протяжении нескольких десятилетий XX века, как отмечает Р.М. Грановская, перед советским человеком не стояла задача самостоятельного конструирования смысла жизни, не столь актуальной являлась проблема личной ответственности за собственную жизнь, судьбу своих близких [6]. Как известно, существовавшая в то время социально-политическая система сама предлагала готовые жизненные сценарии и смыслы, утверждала приоритет коллективной ответственности над личной. Представляется, что именно поэтому ситуация ментального сдвига рубежа XX–XXI веков как следствие социально-экономических и политических трансформаций общества сопровождалась чрезвычайным эмоционально-психологическим напряжением человека, его интенсивным поиском для себя защиты и опоры.

Описанные проблемы человека, с одной стороны, предлагали взять на себя новые виды религий, делающие ставку не на коллективные ценности, а на индивидуальное духовное развитие личности, ее успешность; с другой стороны, поддержку и стабильность человек пытался искать в далеком прошлом, в прошедшем испытание временем «опыте предков». Синтез традиции и новой религиозности образовал такую химеру, как неошаманизм.

Итак, вновь открывшийся для России мир стал источником религиозных инноваций, которые достаточно быстро интегрировались в сферу духовной жизни общества, породив большое разнообразие смешанных форм. Современные варианты шаманизма в России опираются на богатую традицию культуры шаманистов Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем они значительно модифицируются за счет заимствования элементов религий, происхождение которых связано с различными, порою значительно удаленными друг от друга территориально и темпорально, культурами. Картина мира современного шамана изменяется также за счет включения в нее нерелигиозных компонентов и даже научных фактов и закономерностей. Принцип отбора элементов для этой синтетической картины мира напоминает бриколаж или спонтанное производство с помощью «подручных средств» [13, с. 126]. По мнению О.В. Строевой модель производства всей современной культуры в некотором роде можно считать

бриколажем в значении бесконечного воспроизводства мифологических структур [17, с. 141].

Описывая в контексте новой религиозности факт смешения ранее разделяемых культурных конфигураций, следует отметить также явление, которое Д.А. Брусиловский называет «сращивание шаманизма и шаманологии» [5, с. 194]. Изучающие шаманизм ученые начинают его практиковать (так было с рядом известных исследователей в области шаманизма, поэтому изучение этих вопросов всегда сопряжено с риском), а шаманы становятся участниками научных мероприятий, осуществляют попытки писать статьи и книги, тиражируя средствами массовой культуры свой индивидуальный шаманский опыт.

Религиозные инновации легко интегрировались в российскую культуру конца XX века. Во многом это обусловлено тем, что они проникли в это пространство, пройдя предварительно «фильтр западной цивилизации» [16, с. 279]. Такая особенность характеризует в том числе актуализацию традиции шаманизма в России, практически утраченной за несколько последних десятилетий. Лишь в некоторых районах Сибири и Дальнего Востока отдельные рефлекс культуры шаманистов сохранялись на уровне повседневных практик и семейной обрядности. Возрождение шаманизма здесь происходило в контексте общих событий культурного ренессанса. Этот духовный опыт еще недавно считался синонимом «дьявольского», «примитивного» мира, но в конце XX века происходит инверсия в его интерпретации. Шаманизм становится признаком «чистой духовности и телесного самовыражения», в котором видят источник «личностного развития», «самосовершенствования», «достижения личного успеха» и материального благосостояния [2, с. 3-15].

Таким образом, шаманство перестало быть коллективным делом, что объясняется его развитием в контексте культуры, основанной на ценностях индивидуализма, потребления и «невротичного» «спроса на здоровье» [15, с. 207–208]. Рассмотрим основные виды этого явления в контексте классификации В.И. Харитоновой, выделившей четыре подвида «возрожденного шаманизма». Мы расположили их по степени приближенности к существовавшей в досоветское время на территории России традиции:

- (нео)шаманизм или шаманизм (восстановленные напрямую, через посвящение или обучение, практики шаманов разных традиций, но трансформированные с учетом изменения социокультурной ситуации в целом);
- неошаманизм (осовремененный вариант традиционного шаманизма, который связан с опосредованным обращением к шаманской практике наследников традиционных шаманов);
- городской шаманизм (сочетающие разные варианты целительских / оздоровительных практик, чаще психологов, базирующихся на опосредованном знании шаманских / этнических традиций и существующих в крупных городах);
- экспериенциальный / базовый шаманизм или Core Shamanism (облегченный вариант погружения в измененное состояние сознания, воссозданный на основе изучения практик шаманизма по всему миру, но адаптированный под достаточно образованного и гибкого в психоментальном плане потребителя) [18, с. 285-286].

В условиях крупного мегаполиса большее распространение получил экспериенциальный и городской шаманизм [19, с. 288], максимальное же следование традициям, их сохранение всегда было свойственно провинции, где были, в первую очередь, распространены первые два вида. К ним следует отнести практики возрожденного шаманизма в «шаманских» регионах России: Республике Бурятия, Республике Хакасия, Республике Тыва, Республике Алтай, Республике Саха (Якутия), частично в Хабаровском крае, Камчатском крае, Приморском крае, Сахалинской области, Чукотском автономном округе. Как отмечает Д.Д.Амоголонова, в таких районах наблюдался «перенос семейно-родовых ритуалов из области скрытых практик в манифестную социальную сферу» [3, с. 20]. Подобные процессы обозначают термином «глокализация».

Общее развитие этих процессов осуществлялось согласно универсальной логике развития новаций: сначала «вирусом» класса «экспериенциальный шаманизм» была заражена столица, немногим позже эти тенденции получили резонанс в провинции. Их локальная адаптация осуществилась в форме синтеза местной шаманской духовной традиции и базового шаманизма. В.И. Харитонов и Н.А. Купряшина описывают эти процессы следующим образом: «Многие в Московском регионе тогда впервые прочитали про так называемых шаманов в прессе и книгах, вроде К. Кастанеды. В первой половине 1990-х годов начали появляться специалисты, предлагавшие обучение на курсах по методике шаманизма, в том числе западного (экспериенциального), а вслед за ними из сибирской глубинки потянулись материализовавшиеся неизвестно откуда «Великие шаманы Чукотки», «Шаманы всей Сибири»» [19, с. 284].

Таким образом, неошаманизм представляет собой синтез религиозных практик культуры шаманистов и новой религиозности, который образовался в условиях современной культуры. Наиболее плодотворной для него почвой оказались регионы, в культурной памяти которых содержатся соответствующие паттерны. На рубеже XX – XXI веков произошло существенное изменение функциональной природы шаманизма. Она соответствует классификации функций современного шаманизма Д.А. Брусиловского:

- этнокультурная, социальная и политическая консолидация локального сообщества;
- регуляция социальных отношений посредством поддержания традиционных стереотипов социального поведения;
- социальная психотерапия и целительство на основе традиционной народной медицины для определенных социальных групп [5, с. 193].

Однако уже во втором десятилетии XXI века наблюдается значительное смещение акцента из области общественного, публичного, манифестного в сферу экономического, личного, приватного, что может являться признаком перехода процессов в пассивную фазу развития. Еще недавно испытывавшие общественный бум практики неошаманизма, как и ряд других явлений эзотерического дискурса, постепенно ассимилируются такими культурными формами, как бизнесконсультирование, художественное творчество, туризм, шоу бизнес, психотерапия, мануальная медицина и т.п.; они даже частично проникают в сферу науки. На взаимоотношения человека с миром сакрального, как показал в своем

описании «престижных» и «непрестижных» духов М.С. Михалев, переносятся также ценности и значения общества потребления [14, с. 94–96].

Итак, локальные формы шаманизма, ставшие актуальными в России на рубеже XX – XXI веков, несмотря на определенное сходство, цитирование традиционных моделей, имеют другую семантическую наполненность и функциональную природу. Закономерности их развития в этот период и в этом контексте в целом типичны для культуры постмодерна. Новая шаманская картина мира образовалась как синтез различных культурных традиций, спонтанно скомпонованных, удивительным образом перекрещивающихся в сознании интерпретатора. Неошаманизм как форма возрожденного шаманизма определил специфику социально-культурного, политического и экономического развития шаманских регионов России и отразил спорадический спрос на это явление. Импульс новаций из центра получил поддержку локальных культурных традиций Сибири и Дальнего Востока, что обусловило развитие региональных вариаций неошаманизма. Модификации наблюдались также внутри изучаемого периода. События второго десятилетия XXI века показали вхождение этого явления в стадию ремиссии, растворение в культурных формах, образующих аксиологический центр современной российской культуры.

Библиографический список:

1. Harner M. The Way of the Shaman – a Guide to Power and Healing. San Francisco: Harner and Row, 1980. 167 p.
2. Амайон Р. Понятие шаманизма: формирование западной интерпретации // Религиоведение. – 2009. № 1. С. 3-15.
3. Амоголонова Д.Д. Бурятский шаманизм и политика десекуляризации общественного сознания // Этническое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей / Отв. Ред. В.И. Харитонова. – М.: ИЭА РАН, 2013. С. 19 – 29.
4. Борко Т.И. Экстаз шамана: на пути к религиозной вере, или как удостовериться в реальности мифа // Вестник Московского университета. – 2006. – № 3. С. 71 – 83.
5. Брусиловский Д.А. Шаманизм и его виды // Наука и новые технологии. – 2011. - № 3. – С. 191 – 195.
6. Грановская Р. М. Психология веры. 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2010. - 480 с.
7. Доронин Д.Ю. Политик? Лекарь? Шаман? Современные шаманы Алтая // Этническое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей / Отв. Ред. В.И. Харитонова. – М.: ИЭА РАН, 2013. - С. 19–29. С. 85–102.
8. Женщины и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. Ред. В.И. Харитонова. – М.: ИЭА РАН, 2005. - 365 с.
9. Иванов А.А. Коммуникативные аспекты культуры неошаманизма в современной России // Социально-экономическое развитие регионов: проблемы и перспективы внедрения инноваций. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Бурятского филиала

СибУПК и 95-летию Бурятского республиканского союза потребительских обществ. 2018. - С. 288-294.

10. Иващенко Я.С., Елинская Я.А. Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 2 (23). – С. 85–95.

11. Колосова О.Ю. Особенности экологической науки в современном постнеклассическом знании // Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 47–54.

12. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Гуманитарные науки: теория и методология. – 2011. – №3. – С. 35–42.

13. Леви-Стросс. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. – 384 с.

14. Михалев М.С. Трансформация картины мира шамана как отражение ценностей современного бурятского общества // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2018. – №35. – С. 89–97.

15. Ожиганова А.А. Неошаманизм и неоязычество: перспективы религиозного творчества // Этническое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей / Отв. Ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 199–209.

16. Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М.: ИЭА РАН, 2006. – 300 с.

17. Строева О. В. Модели производства современной культуры: бриколаж и деконструкция. Наскальная живопись мегаполисов // Философия и общество. - 2014. – №2(74). – С 135 – 141.

18. Харитонова В.И. «Возрождённый шаманизм» в России: контексты функционирования // Этническое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей / Отв. ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 199–209.

19. Харитонова В.И., Купряшина Н.А. «Экспериментальный шаманизм» московского региона и его родоначальница // Женщины и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. Ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2005. – 365 с.

ВЛИЯНИЕ ШИРОКОПОЛОСНОЙ ВИБРАЦИИ НА ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Борисов Сергей Вячеславович.

г. Москва, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), доцент, teme-bsv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние широкополосной вибрации на водителей транспортных средств и используемые оценочные показатели, а также обсуждается построение модели колебаний человеческого тела.

Ключевые слова: вибрация, среднеквадратическое ускорение, рабочее место водителя, биодинамическая модель человеческого тела.

INFLUENCE OF BROADBAND VIBRATION ON DRIVERS OF VEHICLES

Borisov Sergey Vyacheslavovich.

Moscow, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), associate professor, teme-bsv@yandex.ru

Abstract. The paper deal with influence of broadband vibration on drivers of vehicles, estimation criterions. The biodynamic model of human body is considered.

Key words: vibration, mean square acceleration, workplace of driver, biodynamic model of human body.

Одним из опасных производственных факторов, оказывающих негативное влияние на человечески организм, является вибрация. Механическая вибрация оказывает сложное биологическое воздействие на человека и может вызывать в организме изменения, затрагивающие его физиологическое состояние, работоспособность, здоровье.

Действие на организм человека механической вибрации, и транспортной вибрации в частности, зависит от различных показателей, к которым относятся частота колебаний, их интенсивность, продолжительность воздействия, направление вибрации. Человеческий организм по-разному воспринимает вибрацию различной частоты. В частности вибрация в диапазоне частот от 3 до 5 Гц вызывает сосудистые заболевания. При воздействии вибрации частотой 5–45 Гц наблюдаются расстройства, связанные с резонансными колебаниями как человеческого тела в целом, так и отдельных его частей и органов. Например, вибрация частотой 6 Гц может привести к возникновению резонансных колебаний головы, а частотой 8 Гц – к возникновению резонансных колебаний органов брюшного отдела.

Помимо перечисленного выше вредное влияние вибрации, возникающей при движении транспортных средств, может привести к появлению пояснично-седалищных болей (в основном ишиаса). При этом следует отметить, что

колебания передаются на человеческое тело, практически минуя нижние конечности, непосредственно позвоночнику, который в положении сидя принимает дугообразную форму, менее благоприятную для смягчения колебаний по сравнению с его естественной формой. Вибрация, воспринимаемая человеком в сидячем положении, травмирует позвоночник, его связочный и суставный аппарат. В дополнение к этому колебания транспортного средства вызывают нервно-психологическую нагрузку, приводят к появлению утомляемости водителя (оператора), и как следствие, к снижению безопасности движения.

Согласно [4] в качестве оценочного показателя при воздействии вибрации на человека используется среднеквадратическое значение скорректированного виброускорения (a , м/с²):

$$a_w = \left(\frac{1}{T} \int_0^T a_w^2(t) dt \right)^{1/2},$$

где $a_w(t)$ – сигнал виброускорения, измеренный в интервале времени $[0, T]$.

При широкополосном воздействии измеряемый параметр может быть получен в результате измерений, выполненных в октавных, третьоктавных или более узких диапазонах частот, для чего используется соответствующая фильтрация сигнала. Временной интервал, определяющий продолжительность измерений, следует выбирать исходя из соображений обеспечения необходимой статистической точности измерений. В случае широкополосного сигнала время измерения следует назначать исходя из частоты, соответствующей нижней границе диапазона частот, подлежащего оценке.

С учетом изложенного выше снижение уровня вибрации на рабочем месте водителя (оператора) по-прежнему остается актуальным. С этой точки зрения представляется интересным исследование вибрации на человека путем построения биодинамической модели человеческого тела. Основной трудностью при проведении такого моделирования является то, что тело человека является системой с распределенными параметрами, а при построении его математической модели требуется ограничить число степеней свободы. Стремление учесть колебания всех основных органов тела приводит к необходимости использования весьма сложных расчетных схем. Дополнительная сложность построения математической модели колебаний человека связана с тем, что параметры человеческого тела как колебательной системы изменяются в широких пределах в зависимости от характера вибрационного воздействия и его положения в пространстве. Кроме того, в одной и той же позе тело человека может быть напряжено или располагаться свободно, что также оказывает влияние на его биодинамические характеристики. В дополнение к этому параметры человеческого тела изменяются с изменением уровня и характера вибрационного воздействия, что приводит к нелинейности динамической системы и сопряженными с этим трудностями моделирования колебаний. В связи с этим представляется целесообразным в первом приближении моделировать колебания человеческого тела с использованием трехмассовой расчетной схемы "таз – грудь – голова". Частотная характеристика такой модели может быть представлена в следующем виде:

$$H(i\omega) = \prod_{k=1}^3 \frac{\omega_k^2 + 2\psi_k \omega_k(i\omega)}{(i\omega)^2 + 2\psi_k \omega_k(i\omega) + \omega_k^2},$$

где ω_k – k -я собственная частота колебаний, ψ_k – коэффициент аperiodичности колебаний.

Библиографический список:

1. Годжаев З.А., Борисов С.В., Камитов М.С. О критериях оценки эффективности системы поддресоривания автомобилей. Автомобильная промышленность, № 7, 2017. – С. 7–13.
2. ГОСТ 12.1.012–2004 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Вибрационная безопасность. Общие требования.
3. ГОСТ 31191.1–2004 "Вибрация и удар. Измерение общей вибрации и оценка ее воздействия на человека. Часть 1. Общие требования".
4. ГОСТ 31193-2004 (ЕН 1032:2003) Вибрация. Определение параметров вибрационной характеристики самоходных машин. Общие требования (ЕН 1032:2003, MOD).
5. ИСО 2631–1:1997 (ISO 2631–1:1997) Вибрация и удар. Оценка воздействия общей вибрации на человека. Часть 1. Общие требования (Mechanical vibration and shock – Evaluation of human exposure to whole-body vibration – Part 1: General requirements).

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАНЦИЙ НОВОСИБИРСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

Молчанов Виктор Сергеевич.

г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)», профессор кафедры «Инженерная геология, основания и фундаменты», molchanov051@mail.ru.

Коженков Виктор Николаевич.

г. Новосибирск, бывший ГИП института «Новосибметропроект», пенсионер, 1950@gmail.com.

Аннотация. В статье отражены принципы проектирования и подходы к выбору варианта архитектурно-художественного оформления станционных сооружений метрополитена с массовым пребыванием людей; показано оформление станций первых очередей метрополитена в г. Новосибирске.

Ключевые слова: станции метрополитена, архитектурно-художественное оформление, конструктивно-технологические решения, дизайн, выразительность.

ARCHITECTURAL-ARTISTIC DESIGN OF THE STATIONS OF NOVOSIBIRSK UNDERGROUND

Molchanov Victor Sergeevich.

Novosibirsk, Novosibirsk state University of architecture and civil engineering, Professor of Engineering Geology, foundations and foundations Department», molchanov051@mail.ru.

Kozhenkov Victor Nikolaevich.

Novosibirsk, Institute "Novosibgrajdanproekt», 1950@gmail.com.

Abstract. The article reflects the principles of design and approaches to the choice of architectural and artistic design of metro station structures with a mass presence of people; shows the design of the stations of the first stages of the subway in Novosibirsk.

Key words: subway station, architectural design, technological solutions, design, touch.

Разрешение на проектирование и строительство метрополитена в г. Новосибирске было подписано Председателем Правительства СССР А.Н. Косыгиным в 1973 г. Первые проектные разработки Новосибирского метрополитена выполнялись в институте «Метрогипротранс» (г. Москва) с привлечением его филиала «Бакметропроект» (г. Баку). В 1975 г. утверждено технико-экономическое обоснование, в 1978 г. – технический проект первой очереди 13,0 км с 8 станциями и метромостом через р. Обь (от станции «Площадь Калинина» до станции «Площадь Маркса», станций «Сибирская» и «Вокзальная», а также электродепо «Ельцовское» с двухпутной веткой 1,4 км. Создание

института «Новосибметропроект» и начало строительства метрополитена датируется 1979 г.

До выполнения рабочей документации архитектурно-художественного оформления станций первой очереди метрополитена в Новосибирске был объявлен открытый конкурс среди проектных организаций СССР. В ходе предварительного рассмотрения эскизов архитектурно-художественного оформления в ГлавАПУ Горисполкома к дальнейшему рассмотрению на Градостроительном Совете города были допущены разработки институтов: Новосибиргражданпроект, ГипроНИИ, Сибгипротранс, СибЗНИИЭП, Метрогипротранс, Ленметрогипротранс, НГСПИ (СибАкадемпроект). По результатам конкурса Градостроительный Совет утвердил материалы и предложения, которые легли в основу дальнейшей разработки рабочей документации.

Станция Площадь Маркса (рис. 1) согласно работкам архитекторов В.Г. Козляева, Е.Е. Малыхина и автора светильников с люверсными решетками дизайнера С.В. Моржакова оформлена в контрастных тонах, с отражением незаконченности, нагроможденности образа, связанного с ее названием...

а)

б)

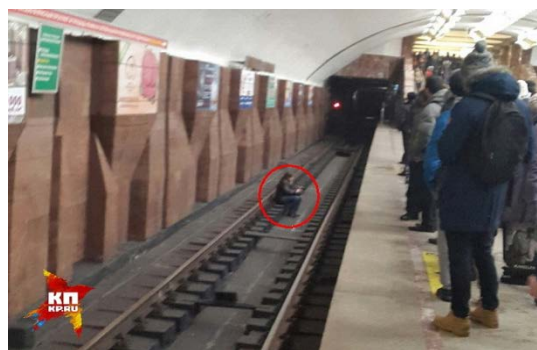
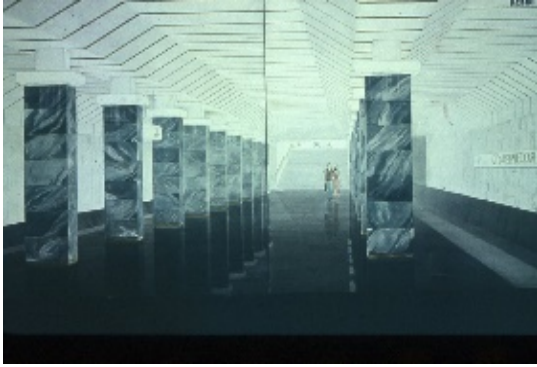

Рис. 1. Оформление станции «Площадь Маркса»:

а) конкурсный вариант; б) воплощенное по разработанному проекту

Станция Студенческая (рис. 2) оформлена в светлых тонах, символизирующих свет науки (в отличие от варианта участника конкурса с использованием контрастных черно-белых тонов «в соответствии с характером жизни студента»).

а)

б)

Рис. 2. Оформление станции «Студенческая»:
а) конкурсный вариант; б) воплощенное по разработанному проекту

Станция Речной вокзал (рис. 3) по техническому проекту предусматривалась с островной платформой под ул. Зыряновская и железной дорогой южного направления. В рабочих чертежах стацию переместили на стыке с метромостом. Архитектор В.В. Питерский выразил архитектурно-художественное оформление в обтекаемых формах: скругленные очертания подвесного потолка, круглые светильники и иллюминаторы по стенам. Под железной дорогой запроектирован пешеходный переход для пересадки пассажиров на пригородные электрички.

а)

б)

в)

г)

Рис. 3. Оформление станции «Речной вокзал»:
а, в) конкурсные варианты; б, г) воплощенное по проекту

Станция Октябрьская (архитектор В.В. Питерский, ГИП В.Н. Коженков) имеет типовую трехпролетную конструкцию (рис. 4). Архитектурная идея выражена в виде символических факелов (одного из символов Октябрьской революции), в виде которых выполнены оголовки колонн, имеющие облицовку мрамором красноватого цвета.

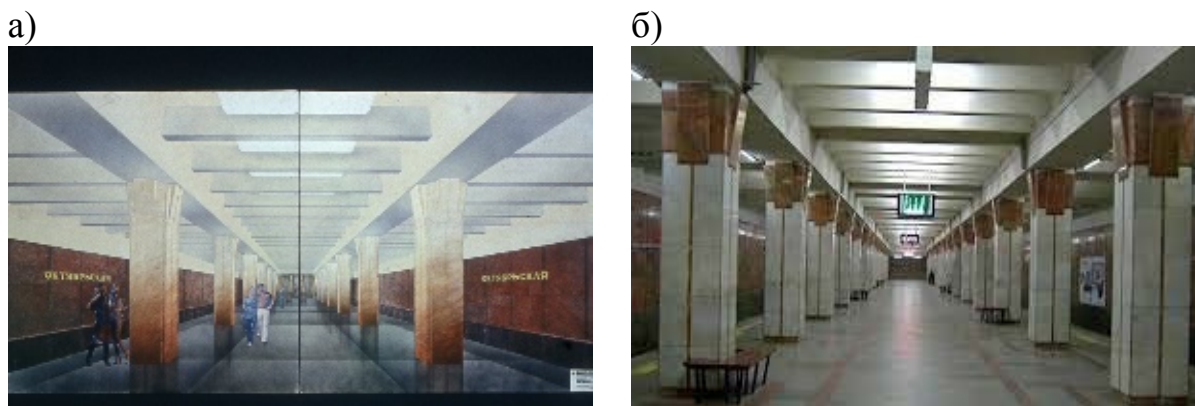

Рис. 4. Оформление станции «Октябрьская»:
а) конкурсный вариант; б) воплощенное по разработанному проекту

Станция Площадь Ленина (рис. 5) оформлена в соответствии с конкурсной работой архитектора института «Ленметрогипротранс» А.С. Гецкина и московского художника Кузнецова, чьи картины из наборного мрамора украшают торцевые стены выходов с посадочной платформы. Архитектурное решение элементов выдержано в лаконичных и объемных цельных формах. По торцам выполнены так называемые «разломы» повышенной высоты для демонстрации мощи свода перекрытия и монументальности картин.

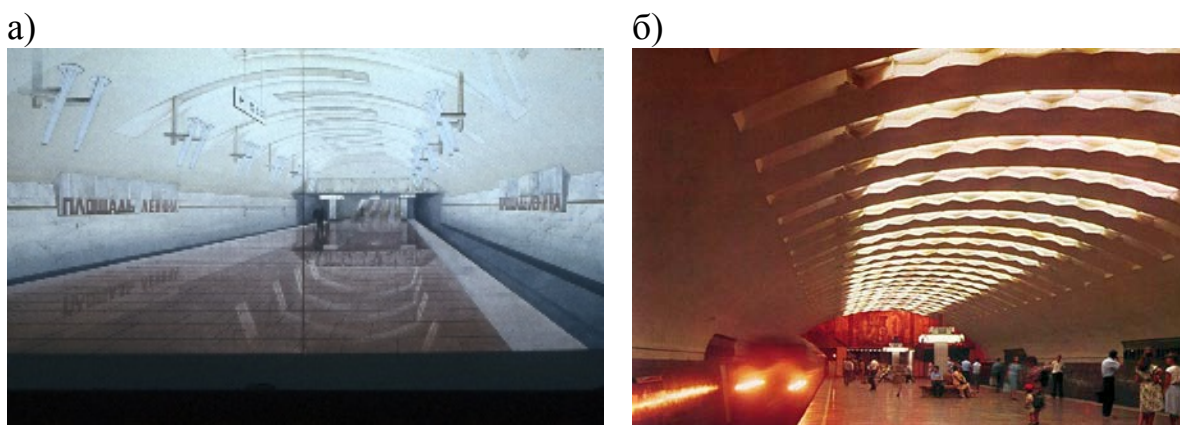

Рис. 5. Оформление станции «Площадь Ленина»:
а) конкурсный вариант; б) воплощенное по разработанному проекту

Архитектурная отделка станции Гагаринская (архитекторы Е.Е. Малыхин, В.Г. Козляев) спроектирована (рис. 6) с космическим уклоном: темно-синее небо, полированная нержавеющая облицовка колонн и конструкций, черный тонированный стемалит стен. Правда, вместо полировки выполнили

металлические листы с рифленой поверхностью, скрывающей брак, а стемалита не нашли... Стоит обратить внимание на уменьшенное по сравнению с типовым сечение (диаметр) колонн за счет применения конструкции «бетон в трубе».

а)

б)

Рис. 6. Оформление станции «Гагаринская»:

а) конкурсный вариант; б) воплощенное по разработанному проекту

Объемно-планировочное решение станции Заельцовская (архитекторы В.Г. Козляев, Е.Е. Малыхин, ГИП В.И. Романов) выполнено (рис. 7) в открытом стиле с повышенным сводом платформенного участка, в результате чего из вестибюлей просматривается посадочная платформа (как и на станции Гагаринская).

а)

б)

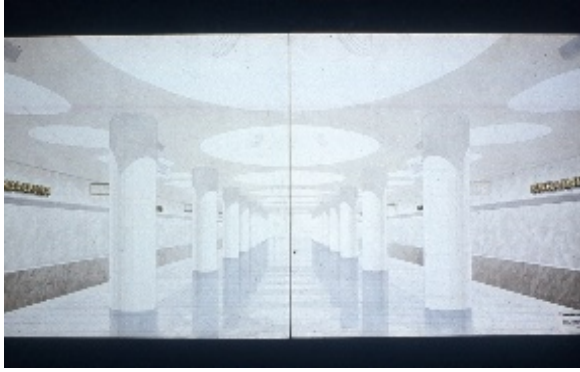

Рис. 7. Открытие и оформление станции «Заельцовская»:

а) участники открытия; б) воплощенное по разработанному проекту

Станция Площадь Гарина-Михайловского (рис. 8) оформлена в соответствии с предложением архитекторов института «Метрогипротранс» Л.Н. Попова и В.С. Воловича: перекрытие из монолитного железобетона в виде плиты увеличенной высоты с освещенными сферическими куполами, облицовка из мрамора светлых тонов.

а)

б)

Рис. 8. Оформление станции «Площадь Гарина-Михайловского»: а) конкурсный вариант; б) воплощенное по разработанному проекту

Авторами отделки станции Сибирская (рис. 9)) были архитекторы В.В. Питерский, Е.Е. Малыхин и С.В. Моржаков. Художественное панно в стиле флорентийской мозаики выполнили ленинградские художники супруги Алексеевы.

а)

б)

Рис. 9. Оформление станции «Сибирская»: а) конкурсный вариант; б) воплощенное по разработанному проекту

Станция «Березовая роща» выполнена, как и другие станции под площадями – односводчатой; станция «Золотая Нива» (рис. 9) – колонная мелкого заложения с одним рядом из 26 колонн с шагом 4 метра. В отделке «Золотой Нивы» преобладают алюминиевые панели золотистого и серебристого тонов: ими облицованы путевые стены и потолок станции, колонны символизируют золотые колосья нивы, капители колонн выполнены с изображением колосьев.

а)

б)

Рис. 10. Виды станций «Березовая Роща» (а) и «Золотая Нива» (б)

Выводы. Несмотря на применение, как и в промышленно-гражданском строительстве, типовых решений, разнообразие которых ограничивается определенными габаритными, техническими и эксплуатационными требованиями, для достижения архитектурной выразительности применяют отдельные нестандартные конструктивные формы, элементы дизайна различной цветовой гаммы и освещенности. В результате архитектурный облик станций метрополитена удается весьма разнообразить, каковым он и воспринимается.

Библиографический список:

1. ГОСТ Р 54257-2010 Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения и требования. М.: 2010.
2. СП 120.13330.2012 Актуализированная редакция СНиП 32-02-2003 «Метрополитены». М.: 2012.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Молчанов Виктор Сергеевич.

г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)», профессор кафедры «Инженерная геология, основания и фундаменты», molchanov051@mail.ru.

Медведев Владимир Ильич.

г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности», medvedevvi@stu.ru.

Аннотация. В статье отражена необходимость обеспечения безопасности сооружений с массовым пребыванием людей с особым вниманием, с учетом всех факторов и возможных ситуаций. Показаны подходы и основные принципы проектирования станций метрополитена, а также необходимость увеличения количества разноуровневых развязок на улично-дорожной сети крупных городов.

Ключевые слова: массовое пребывание людей, уровень повышенной ответственности, укрытия для ГО и ЧС.

THE ISSUE OF SECURITY OF THE POPULATION

Molchanov Victor Sergeevich.

Novosibirsk, Novosibirsk state University of architecture and civil engineering, Professor of Engineering Geology, foundations and foundations Department», molchanov051@mail.ru.

Medvedev Vladimir Ilyich.

Novosibirsk, Siberian state University of railway engineering, Professor of the Department "life Safety», medvedevvi@stu.ru.

Abstract. The article reflects the need to ensure the safety of buildings with mass stay of people with special attention, taking into account all factors and possible situations. The approaches and basic principles of designing subway stations, as well as the need to increase the number of multi-level interchanges on the street and road network of large cities are shown.

Key words: mass stay of people, the level of increased responsibility, shelter.

Обеспечение надежности и безопасности, как основных характеристик любых объектов строительства, требованиями законодательства и нормативных документов [1..4 и др.] предусматривается на всех стадиях их проектирования, строительства и эксплуатации. Федеральным законом №384-ФЗ [1] определены 4 уровня ответственности зданий и сооружений в зависимости от социальных, экологических и экономических последствий их повреждений и разрушений. К сооружениям 1 (особо высокого) и 2 (высокого) уровней предъявляются

повышенные требования. Вполне объяснимо, что к таким группам относят в числе других сооружения с массовым пребыванием людей, в частности – сооружения различных видов транспорта, включая метрополитен. До недавнего времени станционные сооружения и устройства метрополитена проектировали с учетом возможности их использования как убежищ в периоды особой обстановки. Однако недавние поправки, внесенные в нормы проектирования метрополитенов, изменили именно это правило. Поводом послужило письмо Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в Федеральные органы исполнительной власти (с подписью статс-секретаря-замминистра) от 15 ноября 2012 г. №43-5580-14. В письме сформулированы предложения по внесению изменений в правовые акты и нормативно-технические документы в области гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций при строительстве метрополитенов. Одним из проявлений являются принятые изменения в СП 120.13330.2012 Актуализированная редакция СНиП 32-02-2003 «Метрополитены» [3], что влияет прежде всего на требования к конструктивно-техническим решениям, отраженным в СП 120-104-97 [4]. Согласно Приложению к Приказу Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 18 февраля 2014 г. №57/пр [5], Изменение №1 к СП 120.13330.2012 содержит следующий текст. «В пункт 4.22 внести следующие изменения: Абзац первый. Слово «должны» заменить на слово «могут». Примечание – изложить в новой редакции: «Решение о приспособлении линий метрополитена в качестве защитного сооружения принимается органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и указывается в задании на проектирование».

ОАО «Мосинжпроект» своим письмом от 26.12.2012 г. №12-181900МиОП «О корректировке документации» «в связи с прекращением проектирования объектов, устройств и сооружений метрополитена, связанных с приспособлением Московского метрополитена под режим укрытия для ГО и ЧС» выдал указание о корректировке проектной документации по объектам строительства Московского метрополитена по вопросам гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций.

В принципе, не считая факт, обращающий на себя внимания, а именно: именно органы, отвечающие за ликвидацию чрезвычайных ситуаций, вносят предложение об отмене некоторых излишних по их мнению решений, но не вносят предложений о направлении сэкономленных при этом финансовых ресурсов на более важные меры безопасности населения.

Одно из очень многих возможных направлений хочется упомянуть. Это разноуровневые (мостовые или подземные) пешеходные переходы через транспортные магистрали. Точней – если не почти полное, то явно недостаточное их количество. И к этому – отнюдь не малозначимые вопросы, требования к которым отражены в нормах [6, 7], и что весьма трудно найти в реальной жизни, как в метрополитене, так и на дорогах. К примеру: на узле пересадки "Речной вокзал" приехавший с дачи пассажир, переходя железнодорожный путь, должен подняться на поверхность, чтобы потом снова спускаться к поездам метрополитена.

А самая центральная и соответственно, с самой большой численностью присутствия людей, площадь Ленина, имеет явно недостаточное количество входов-выходов в метрополитен. Остались не построенными некоторые запроектированные (в частности – встроенные в здания Облпотребсоюза, Академии архитектуры и Мэрии города); некоторые не решились даже проектировать (например – выносной к зданию Театра оперы и балета). А ведь, в месте регулярного проведения массовых мероприятий (читай – систематического скопления большого количества людей) это может привести к ситуации неуправляемой толкучки на ступенях сходов). Мемориальная доска станции Немига в Минске включает 52 человека, затоптанных при неожиданно хлынувшем ливне.

В настоящее время реализуется Программа совершенствования улично-дорожной сети г. Новосибирска, которая, должна иметь возможность внесения дополнений и изменений, желательно – не в сторону отмены решений, касающихся безопасности жителей, тем более – требований, содержащихся в [6, 7], для лиц, имеющих ограничения по здоровью и передвижению. И надо отметить радующий факт, что в состав договоров на выделение участков застройки на территории города, как правило, вводятся пункты обязательств о строительстве разноуровневых пешеходных переходов через проходящие рядом транспортные магистрали. Однако, без устройств для маломобильных групп населения.

Вывод. Вопросы обеспечения безопасности населения всегда останутся приоритетными при рассмотрении любых конструктивно-технологических решений всех без исключения сооружений, тем более – сооружений повышенной ответственности, к которым относятся объекты метрополитена, и (или) повышенной опасности.

Библиографический список:

1. Федеральный Закон №384-ФЗ «Технический Регламент «О безопасности зданий и сооружений» от 30 декабря 2009 г.
2. ГОСТ Р 54257-2010 Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения и требования. М.: 2010.
3. СП 120.13330.2012 Актуализированная редакция СНиП 32-02-2003 «Метрополитены». М.: 2012.
4. СП 120-104-97. Метрополитены. Дополнительные сооружения и устройства.
5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 18 февраля 2014 г. №57/пр. Официальный сайт Минстроя РФ www.minstroyf.ru (по состоянию на 08.10.2014).
6. СП 59.13330.2012 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001.
7. СП 140.13330.2012 Городская среда. Правила проектирования для маломобильных групп населения.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Д. ВИЛЬНЁВА)

Бейсембенев Тимур Искандерович.

г. Новосибирск, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет», студент, beysem@gmail.com.

Иващенко Яна Сергеевна.

г. Новосибирск, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет», профессор кафедры истории и политологии, iva_ya@mail.ru.

Аннотация. В работе на примере творчества канадского режиссёра Дени Вильнёва осуществлен анализ образа человека будущего. Представлен обзор и краткая характеристика современных дискурсов интерпретации будущего человечества. Человек будущего в художественной культуре и творчестве Дени Вильнёва – это сверхчеловек, наделенный сверхспособностями, но лишенный духовно-нравственного наполнения.

Ключевые слова: научная фантастика, киберпанк, сверхчеловек.

IMAGE OF HUMAN FUTURE IN MODERN CINEMATOGRAPHY (ON THE EXAMPLE OF D. VILNIOV'S CREATIVITY)

Beisembenov Timur Iskanderovich.

Novosibirsk, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Learning «Novosibirsk State Technical University», student, beysem@gmail.com.

Ivaschenko Yana Sergeevna.

Novosibirsk, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Learning «Novosibirsk State Technical University», Professor of the Department of History and Political Science, iva_ya@mail.ru.

Abstract. The paper analyzes the image of the man of the future on the example of the canadian film director Denis Villeneuve . The review and brief description of modern discourses of interpretation of the future of mankind are presented. The man of the future in the artistic culture and creativity of Denis Villeneuve is a Superman, endowed with superpowers, but devoid of mentally and moral content.

Key words: science fiction, cyberpunk, superman.

Будущее всегда представлялось таинственным и притягивало человека. На каждом новом этапе развития общество изобретало все новые способы обращения к нему. В условиях современности преобладают магический, научный и художественный дискурсы интерпретации будущего, причем в реальных культурных формах границы этих тезаурусов становятся все менее заметными.

Иррациональные модели трактовки грядущего подпитываются научными идеями с целью создания иллюзии достоверности для искушенной публики. Художественный формат, представленный фантастическими жанрами, тоже обращается к научным интерпретациям эволюции человека и общества. На этом основывается научная фантастика.

В футурологии, которая получает широкое распространение с 1940-х гг., выделяют две ключевые стратегии развития человека, производные от двух цивилизационных моделей развития общества и двух философских традиций: западный и восточный варианты сверхчеловека [2]. Но будут ли такие различия еще актуальны через сто-двести лет, если даже на уровне антропологических признаков отмечается существенный рост единообразия человека?

Идея сверхчеловека развивается средствами художественной культуры. Причем в таких интерпретациях не всегда понятно, где заканчивается реальная наука, а где начинается вымысел. В рамках художественного дискурса формируется образ сверхчеловека техногенной цивилизации, получившего свои сверхспособности в качестве дара. Безграничные возможности ему дают генная инженерия и нанотехнологии, создающие из исходных субстанций гибриды «улучшенного качества». Постчеловек способен изменять свою природу (физические и интеллектуальные качества) посредством высоких технологий. Альтернативными вариантами и модификациями человека выступают киберпанк, робот, андроид, киборг, ноосферный человек [2].

Понятие «киберпанк» сегодня служит также обозначением жанра научной фантастики, который отражает деградацию человеческой культуры на фоне технологического прогресса и развития информационных технологий. Типичные произведения в жанре киберпанк представляют собой антиутопическое изображение будущего мира, в котором такие достижения цивилизации, как информационные технологии и кибернетика, сочетаются с глубоким упадком или радикальными переменами в социальном устройстве [1, с. 75-76].

Похожие идеи высказывал еще сто лет назад О. Шпенглер в произведении «Закат Европы». Посредством оппозиции культура-цивилизация, представляемую однородной антитезам живое-мертвое, духовное-материальное, культ-техника, он показывал динамику культуры. Культура, по мнению О. Шпенглера, проходит определенные фазы развития и превращается в цивилизацию. Интенсивное технологическое развитие автор связывал с фазой цивилизации, которой завершается развитие каждого культурно-исторического типа. В описании этого завершающего этапа он использовал выражение «мумия культуры», которая повторяет только внешние конфигурации прежних форм и лишена внутреннего духовно-нравственного и эстетического наполнения [6]. Идеи О. Шпенглера в течение столетия неоднократно актуализировались в социально-гуманитарных исследованиях и художественных формах отражения реальности.

В конце XX в. ситуацию духовно-нравственной деградации описывает Брюс Стерлинг в своем эссе «Киберпанк в девяностых»: «... мы любим играть с огнём, просто потому, что нам это нравится; а если на чем-нибудь можно будет делать деньги, то нас уже ничто не удержит <...>; содержимое человеческого мозга не является чем-то священным, напротив, человеческий мозг является предметом

многочисленных научных разработок <...>, на духовный аспект уже никто не обращает внимания» [4].

Представителем киберпанка или одним из его предшественников считают Филипа Киндред Дика (Phillip Kindred Dick) – автора романа «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» (1968 г.), экранизацией которого выступает фильм «Бегущий по лезвию» 1982 года. Его продолжением является «Бегущий по лезвию 2049» – англо-американский фильм канадского режиссёра Дени Вильнёва и продюсера Ридли Скотта, представленный на суд зрителей в 2017 году. Российский кинокритик Нина Цыркун отмечает присутствие в сюжете фильма главной метатемы – «желания человека стать богом. И не просто богом, а богом, карающим собственное создание, которое вышло из повиновения» [5].

Вариацией шпенглеровской антитезы культура-цивилизация здесь выступает противоположение человек-репликант. Репликанты – это организмы, созданные усилиями генной инженерии, внешне ничем не отличающиеся от человека (даже физиологически их организм схож с человеческим), но при этом обладающие большей физической силой. Главным отличием выступает наличие/отсутствие души, собственных воспоминаний (репликантам навязывают готовые сценарии прошлого согласно их миссии) и способности к репродукции. Изменив воспоминания можно изменить параметры, интерпретируемые в качестве личностных. Но далее в сюжет фильма умышленно вносится неопределенность, размывающая границы между репликантами и людьми, что можно расценивать в качестве художественного приёма, цель которого поставить перед нами фундаментальный вопрос: что значит быть человеком? Люди, у которых есть душа и собственные воспоминания, злы и порочны. Из сюжета фильма также следует, что репликант на самом деле более человечен, чем люди. В рецензии Бориса Иванова на фильм отмечается, что «репликанты выглядят как взрослые люди, но в их сознании немало детского...», они обладают «душевной уязвимостью и наивностью» при том, что у них нет души [3].

Вместе с тем образ репликанта в фильме в чем-то сближается с образом современного человека, увлеченного научно-техническими новациями, идеей создания искусственного интеллекта и придающего мало значения духовно-нравственному содержанию своей жизни. Сознание нынешнего человека представляется отделённым от реальности символической стеной. Информацию о реальности человек получает через «окошко» – органы чувств, результат действия которых верифицируется техническими средствами. То, что возникает в сознании помимо объективной познаваемой и измеряемой реальности, объявляется незаконным, недостоверным, субъективным, то есть ненаучным. Как известно, в основе науки (естественнонаучного и научно-технического знания) лежит эксперимент, признание истинным лишь того, что можно подтвердить опытом. Вместе с тем сегодня еще очевидно, что только механическое приспособление даёт всегда предсказуемый результат-реакцию. Если мы пропустим через такой фильтр человека, то получим репликанта, потому что собственное сознание, другое сознание не могут быть познаны только на основе шести основных органов чувств, заложенных природой, или с помощью технических устройств. Кроме всего прочего такой способ познания реальности исключает любую

спонтанность, непредсказуемость, свободу воли, фантазию, свойственные человеку и выступающие фактором развития его культуры. Все эти проявления субъективности человека изучают «науки о духе», составляющие социально-гуманитарную сферу современной науки, постепенно и осторожно отступающие сегодня под натиском научно-технического знания.

Итак, современные художественные образы будущего человека, опирающиеся во многом на научные прогнозы реальности, связаны с изменением физических и ментальных характеристик человека. Следствием реализации такого сценария будущего будет становление нового типа мышления, глобальное переосмысление ценностей, деградация индивидуально-личностного и духовно-нравственного начал в человеке или, собственно, человечности.

Библиографический список:

1. Hassler Donald M. *New Boundaries in Political Science Fiction. Literary Criticism.* - University of South Carolina Press. 2008. - 362 p. [Электронный ресурс]. - URL: https://books.google.ru/books?id=-8iD6iuO-iAC&pg=PA17&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false
2. Владленова И.В. Образ человека будущего: социально-философские исследования [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-cheloveka-buduschego-sotsialnofilosofskie-issledovaniya>
3. Иванов Б. Рецензия на фильм «Бегущий по лезвию 2049» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.film.ru/articles/angel-istrebleniya-0>
4. Стерлинг Б. Киберпанк в 90-х годах [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.ru/STERLINGB/statxq.txt>
5. Цыркун Н. У Скотта получился модернистский киберпанк, у Вильнева – постмодернистский коллаж [Электронный ресурс]. – URL: <http://mb.kinohod.ru/editorial/news/9737/>
6. Шпенглер О.Ш. Закат Европы / Пер. с нем. под ред. А. А. Франковского, 1918 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/s/shpengler_o/text_1922_zakat_evropy.shtml

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
(2 ЧАСТЬ)**

(Новосибирск, 1 марта 2019 г.)

Подписано в печать 15.03.2019

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman». Усл. печ. л. 9,53

Тираж 500 экз. Заказ.

Отпечатано: ООО «А-СИБ»

630091, г. Новосибирск, Фрунзе, 5 оф. 604